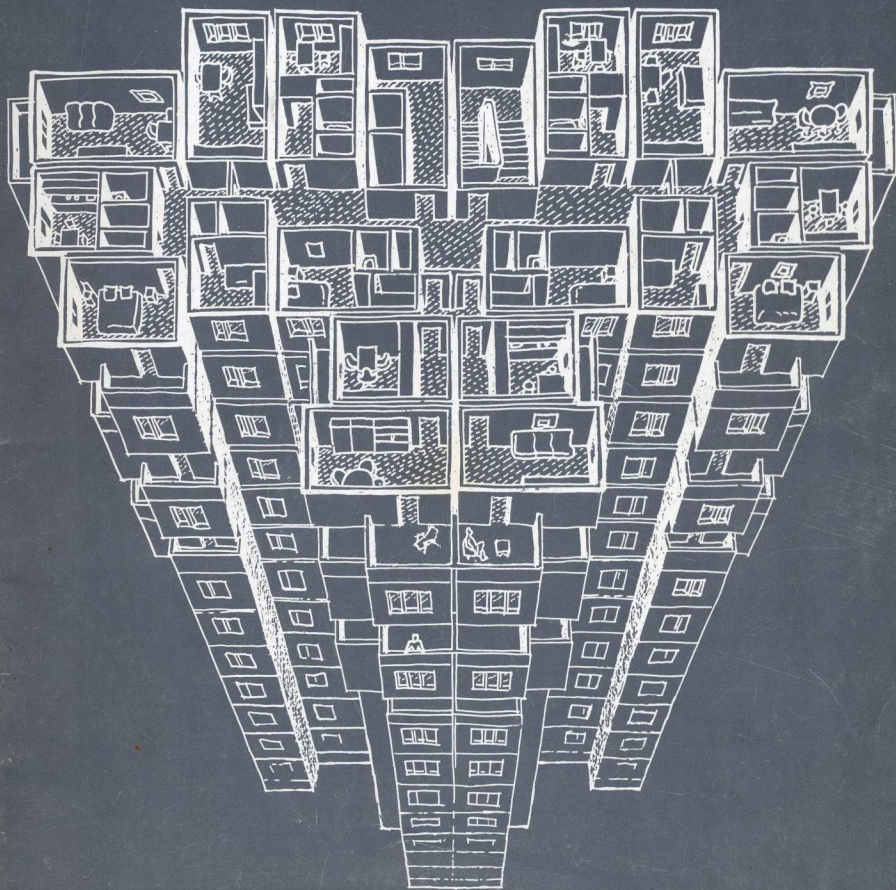

АРХИТЕКТУРА СССР

8
1983

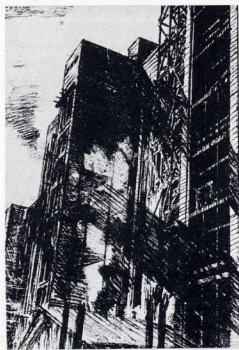
У Пленум правления
СА СССР

**АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ
МАССОВОЙ ЗАСТРОЙКИ**

ТАШКЕНТУ — 2000 ЛЕТ

*Мастера советской
архитектуры*

НОСИФ ЛАНГБАРД

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 8, август, 1983 г. Издается с июля 1933 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е
V Пленум СА СССР 2 ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О V ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

ДОКЛАД СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ СА СССР О. ГИРЯЧЕВА
ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНУМА
РЕШЕНИЕ V ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР «ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ В УСЛОВИЯХ МАССОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА»

Наши достижения 11 Чураков С. НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Новые имена 14 АЛЕКСАНДРЕ ЗУСИК

V Пленум СА СССР 18 Ионков В. ВРЕМЯ — КАТЕГОРИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ
20 Нестеренко А. ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ В ОБЪЕМНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Ташкенту — 2000 лет 22 Булатов М., Коробец Г., Аддылов С., Турсунов Ф. ТАШКЕНТ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Конкурсы 34 Подольский В., Хайт В. ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС НА РАЗРАБОТКУ ПРОЕКТОВ ЗДАНИЯ БАННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА 100 МЕСТ

K VI Пленуму СА СССР 40 Шаранов В. ОБЪЕМНО-БЛОЧНОЕ ДОМОСТРОЕНИЕ
44 Иохелев Е. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ — КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Мастера советской архитектуры 48 Воинов А. ИОСИФ ЛАНГБАРД

Архитектурное наследие 52 Бондаренко И. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА ДРЕВНЕРУССКОГО АНСАМБЛЯ

Архитектура за рубежом 54 Зенкевич А. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Интерпанорама 58

Критика и библиография 60 Рябушин А. КОМПЛЕКСНО ВЫРАБАТЫВАТЬ ПРОЕКТНЫЕ РЕШЕНИЯ
Рябунович В. СИНТЕЗ КИНО И ЗОДЧЕСТВА

Хроника 62

Макет С. Чуракова, обложка В. Шаранова.
Ответственный за номер Е. Мельников
На первой странице обложки: Проект жилого дома из объемных блоков красного направления. К ст. В. Шаранова
На четвертой странице обложки: Интерьер конференц-зала Дома политического просвещения в Алма-Ате, автор: Ю. Ратушный, Т. Ералеев, О. Балыкбаев

Редакционная коллегия:
А. П. КУДРЯВЦЕВ (главный редактор)
Л. Н. АВДОТЫН, Д. П. АЙРАПЕТОВ, М. А. АНИКСТ, А. Н. БЕЛОГОНОВ,
В. В. БЛОХИН, М. Н. БЫЛИКИН, Л. В. ВАВАКИН, В. Л. ГЛАЗЫЧЕВ,
Ю. П. ГНЕДОВСКИЙ, А. Э. ГУТНОВ, А. А. ДЫХОВИЧЕНКО, С. Г. ЗМЕУЛ,
Н. Я. КОРДЮ, В. В. ЛЕБЕДЕВ, Б. А. МАХАНЬКО, В. В. МЕЛЬНИКОВ,
В. П. ПОСТНОВ, О. И. ПРУЦЫН, А. В. РЯБУШИН,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
Д. Г. ТОНСКИЙ, Д. Г. ХОДЖАЕВ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

Художественный редактор Л. Брусина. Корректор Н. Донкина
Сдано в набор 13.06.83. Подписано в печать 21.07.83. Тираж 25 830 экз. Заказ 1948.
Усл. печ. л. 8. Усл.гр. отт. 8,75. Уч.изд. л. 12,8. Цена 25 коп. в т.ч. Глазыхин В.
Адрес редакции: 103601, Москва, К-1, ул. Щукина, 7, комн. 61. Телефон: 203-77-37.
Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 129243, Москва, Мало-Московский, 21

Архитектурная композиция в условиях массового строительства — такова была тема V пленума СА СССР, состоявшегося в Алма-Ате. Правоммерно ли рассмотрение этого вопроса, обладает ли композиция с ее устойчивыми, отработанными веками принципами, особенно специфическими свойствами в этой области архитектуры?

Думается, что материалы пленума, предлагаемые в этом номере Вашему вниманию, подтверждают правоту такой постановки проблемы, углубляют познание закономерностей композиции в архитектуре массового строительства, повышают качества которой является одной из генеральных задач советских зодчих.

Как известно, разработка композиции в архитектуре, т. е. установление единства назначения, технико-конструктивной основы здания и его идейно-художественного выражения, определяется задачей правдивого отражения действительности, ее закономерностей, противоречий и связи ее явлений. История искусства показывает, что разнообразие композиционных решений диктуется самой жизнью. Композиционные системы и приемы изменяются вместе с изменением исторических условий, эстетических взглядов общества, с развитием самого искусства, его творческого метода. Об этом еще раз напоминали нам яркие слова, прозвучавшие на Пьюньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС и выступления товарища Ю. В. Андропова, о том, что самое талантливое искусство не достигает цели, если оно не наполнено «глубокими идеями, тесно связанными с реальностями сегодняшней жизни и указывающими путь дальнейшего движения вперед».

Одним из таких факторов, влияющих сегодня на системы и приемы композиции, является индустриализация строительства — настоятельное требование современности, рожденное научно-техническим прогрессом, единственный путь решения социально-экономических задач, поставленных XXVI съездом партии. Отрицание объективного характера этого явления, растворение его в художническом произволе может привести к отрыву композиции от содержания и сведения ее к формотворчеству, к внешнему равному отношению элементов, приводящему в конечном счете к распаду художественного образа. Поэтому и неразрывна связь проблем композиции и творчества архитектора в условиях индустриализации — темы VI пленума правления СА СССР.

Актуальность темы V пленума была подтверждена и практикой строительства Алма-Аты, обращением к опыту создания ансамблей ее площадей, общественных комплексов, районов массового жилищного строительства. Общепризнанна активность, с которой ведется поиск своеобразия облика столиц республик Средней Азии — городов разных исторических судеб. Одни из древнейших — Ташкент — вступают уже в третье тысячелетие, другие совсем недавно были небольшими поселками, но общим для архитекторов и строителей, их созданных — является стремление к сплаву традиции и новаторства, — также одному из ведущих творческих направлений советского зодчества, к анализу и перспективному развитию которого наш журнал будет неоднократно обращаться.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНТЕРАРТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

© Стройиздат, 1983

**Информационное
сообщение о V пленуме
правления Союза
архитекторов СССР
«Проблемы
архитектурной
композиции в условиях
массового
строительства»**

В Алма-Ате 11—12 мая 1983 г. состоялся V пленум правления Союза архитекторов СССР на тему: «Проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства».

Пленум открыл первый секретарь правления СА СССР А. Полянский.

С приветствием к участникам пленума обратился секретарь ЦК КП Казахстана Е. Башмаков.

Пленум заслушал доклад секретари правления Союза архитекторов СССР О. Горячева, посвященный проблемам архитектурной композиции в условиях массового строительства.

Содоклад о проблемах композиции в архитектурной практике Казахской ССР сделал секретарь правления СА СССР, первый заместитель председателя правления Союза архитекторов РСФСР, В. Степанов — секретарь правления СА СССР, председатель правления Московской организации СА РСФСР; Н. Удлас — член секретариата правления СА СССР; Ю. Бочаров — член проблемного Совета; И. Смоляр — член проблемного Совета; В. Локтев — член проблемного Совета; А. Антонов — член правления СА СССР, первый заместитель председателя правления Ленинградской организации СА РСФСР; Н. Захарьина — член правления

СА СССР; Г. Асарие — секретарь правления СА СССР, председатель правления Союза архитекторов Латвии; Т. Кадырова — секретарь правления СА СССР, председатель правления Союза архитекторов Узбекистана; В. Дахно — член ревизионной комиссии СА СССР, председатель ревизионной комиссии СА Украины; Л. Сулопин — член правления СА СССР, председатель правления Днепротровской организации Союза архитекторов Украины; Ю. Потапов — секретарь правления СА СССР, председатель правления Союза архитекторов Белоруссии; О. Каландаршвили — член правления СА СССР, член президиума правления СА Грузии.

По итогам обсуждения пленум принял решение.

Пленум принял решение освободить А. Рощина от обязанностей секретаря правления СА СССР по его просьбе по состоянию здоровья. Пленум избрал секретарем правления СА СССР члена секретариата, главного редактора журнала «Архитектура СССР» А. Кудрявцева.

В работе пленума приняли участие секретарь ЦК КП Казахстана Е. Башмаков, заместитель председателя Совета Министров Казахской ССР Э. Укасов, заместитель заведующего отделом ЦК КП Казахстана К. Ергалиев, председатель Госстроя Казахской ССР

А. Бектемисов, министр Минмонтажспецстроя Казахской ССР Б. Ержанов, председатель Алмаатинского горисполкома А. Кулебаев, заместитель министра Минтяжстроя В. Сытников, заместитель председателя горисполкома З. Нуркадилов, начальник Главмаагстроя Ю. Красиков, председатель правления Союза художников Казахстана Ш. Ниязбеков, члены правления СА Казахстана, представители проектных и строительных организаций.

12 мая группу членов секретариата во главе с первым секретарем правления СА СССР А. Поляским принял член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана тов. Д. А. Кунаев. В состоявшейся беседе были затронуты вопросы дальнейшего развития современной советской архитектуры и строительства в республике.

На этом пленум правления Союза архитекторов СССР закончил свою работу.

Участники пленума ознакомились с практикой проектирования и застройки Алма-Аты, посетили новые жилые районы, осмотрели ряд крупных комплексов и общественных зданий, выстроенных в городе за последние годы, посетили ГлавАНУ Алма-Аты, где была организована выставка проектов для Алма-Аты, Караганды и других городов и сельских поселков республики.

Доклад секретаря правления Союза архитекторов СССР

О. Горячева

Решение проблемы композиции массового строительства — это одно из главных средств достижения своеобразия застройки городов. Формирование их облика стало весьма сложным, поскольку от архитекторов и строителей требуется решать эту задачу в кратчайшие сроки в условиях притягивающего массового строительства и жестких требований экономики.

Мы вправе говорить об успехах советской архитектуры. Но все же произведения, обладающие яркой выразительностью, составляют небольшую долю того, что строится. Выразительность опирается во многих случаях на пространственно-пластические свойства отдельного сооружения или нескольких сооружений, а не на свойства комплексной среды, охватывающей обширные пространства.

В качестве основного недостатка следует назвать отсутствие оптимизма признаков индивидуальности в композиции города, района, фрагментов застройки. Второй недостаток — это неорганизованность и неуютность новых жилых районов, трудность ориентации в них, отсутствие ряда важнейших функциональных и композиционных элементов. И третий недостаток массовой застройки — примитивность композиций объемов и форм.

Можно ли утверждать, что эти недостатки типичны для современной советской архитектуры или все дело в мастерстве архитектора?

Создание ряда новых городов и жилых районов свидетельствует о том, что единство композиционного замысла, последовательность его осуществления при поддержке партийных и советских организаций позволяют существенно влиять на конечный результат: индивидуализировать облик района или города, создать благоустроенные городские пространства.

Своеобразие города закладывается на стадии генерального плана. Достижения появляются там, где авторам удастся твор-

Из выступлений участников пленума

Е. Башмаков

В Казахстане реализуется обширная программа капитального строительства. В связи с этим создана мощная производственная база строительства и индустриального домостроения. Процесс градостроительства в республике весьма динамичен. Городское население составляет более половины всех жителей. Интенсивно строится жилье, объекты социально-бытового назначения и благоустройства в центральных уездах, отдельных населенных пунктах и городах. Люди переселились из старых межких хуторов и аулов туда, где стало лучше жить.

Города, районные и областные центры, столица республики Алма-Ата свободны удовлетворять многие материальные и духовные потребности не только тех, кто в них проживает, а и всего сопряженного населения. В этих условиях мы уделяем должное внимание созданию инструментов управления процессами расселения, формированию рациональных систем как в целом по региону, так и по областям, районам, каждому городу и селу.

Высокие темпы и рассредоточенность капитального строительства на огромной территории определяют специфику организации массовой застройки, особенно в необжитых районах. Свобда приходится заводить большое количество индустриального жилья и решать другие экономические и социальные задачи при привлечении и закреплении кадров.

Мы полагаем, что проводящий здесь пленум даст творческий импульс в деятельности застройщиков нашей республики, окажет положительное влияние на повышение градостроительных качеств городов и сел Казахстана.

Р. Сейдали

Нужно подчеркнуть важность поиска методических принципов формирования индивидуальных по архитектуре и индустриальным по изготовлению полноразмерных домов. Определен-

чески использовать имеющийся социальный и культурный потенциал.

Проблема массового строительства в его композиционных аспектах — качественно новая творческая задача, имеющая вместе с тем глубокие корни в истории градостроительства. Массовое строительство сформировало основную ткань городской среды многих исторических городов. И многое из того, что сегодня нас привлекает в них, в основе своей соткано застройкой по так называемым «образцовым» проектам. При нейтральности облика большинства отдельных, часто лишенных исторической и архитектурной ценности зданий, разрозненных в окружении, их сочетание друг с другом дает новое суммарное качество — уникальность среды, наделенной единством в многообразии.

Можно утверждать, что особенностью массовой застройки в ее исторически традиционном аспекте является уникальность, индивидуальность суммы зданий, формирующих городскую среду при интеграции отдельных сооружений в городскую ткань.

Поскольку объекты современного массового строительства зачастую не обладают большой архитектурной значимостью, нужно реализовать характерную черту названной выше традиции — придать индивидуальности сочетанию отдельных зданий.

Города прошлого формировались в течение длительного времени творческими силами большого числа зодчих, удовлетворяющих многообразие социальных заказов и эстетических представлений. В современных же городах неизмеримо большие объемы строительства осуществляются в исторически короткие сроки, что ставит перед архитекторами задачи не традиционные, решение которых требует глубокого понимания всех процессов, происходящих в нашем обществе.

Практика показывает, что в области гражданского строительства в городах и сельских населенных местах приоритет отдан массовому сооружению зданий и объектов социально-бытового назначения. Для всех городов созданы генеральные планы, проекты центров городов и первоочередных районов массового строительства. Но по разным причинам обширные районы застройки проектируются и создаются похожими друг на друга, хотя конкретные условия, в которых они размещаются, весьма различны. Архитектурная композиция далеко не всегда получает полноценное выражение. Нередко она подменяется формированием системы элементов структуры того или иного образования застройки.

Своеобразие городской среды может обеспечить ее композиция, планировочная структура, учитывающая особенности природы, национальных традиций, задач развития и т. д. В практике советского градостроительства в этом отношении имеется творческий задел, созданный которому было положено еще в годы индустриализации при строительстве Магнитогорска, Новокузнецка, Запорожья и других городов.

Размах послевоенного строительства обострил композиционные проблемы. Особенно важным оказалось органичное использование природных особенностей. В качестве примеров можно отметить пространственно-планировочную структуру Свердловска, Омска, приднепровских городов, Вильнюса, Риги и многих других. В Киеве, в частности, Днепр стал композиционной основой — осью, определяющей формирование тьютеющих к реке важнейших сежительных зон. Однако при переводе планировочной основы, заложенной в генеральном плане, в объемно-пространственную структуру не удалось в полной мере использовать природные условия и создать выразительную композицию застройки на левом берегу Днепра.

Выгодная природная ситуация с максимальным эффектом, например, была использована еще на стадии генерального плана как основа для формирования объемно-пространственной композиции городской среды и районов массового строительства в Вильнюсе. Сохранив историческую и природную среду центра города и «скрыв» за ней крупный сежительный район, архитекторы в то же время оставили открытыми визуальные связи новых районов с центральным ядром, композиционно связав их в единое целое.

В работе по району «Сормовское Приволье» в Горьком проникновение естественных и искусственных акваторий в новую городскую среду стало основой пространственной композиции.

Все сказанное выше в основном может быть отнесено и к проблеме архитектурно-пространственной организации сельских населенных мест. Их своеобразие заключается также на стадии генерального плана. Характерный тому пример — село Верхняя Троица (Калининская область), где природные условия были умело использованы при составлении генерального плана. Это в равной степени относится к селам Дашава и Вузале (Львовская область), Малеч (Брестская область), Ингизи в Грузии, Юкнайчэй и Каусуэйч в Литве, Саласпилс в Латвии и многие другие. Однако таких примеров, к сожалению, не так много.

ная работа в этом направлении в Казахстане ведется, причем разными путями. Например, в Павлодаре на основе серии 121 разработывается вариант домов различной этажности и конфигурации детальной фазовки. В Павлодаре выдвигается так называемый блок-комплексный метод, при котором каждый объект компоуется согласно местным условиям из типизированных блоков.

Облик важнейших магистралей и центральных площадей формируют общественные здания, определяя тем самым лицо города. Каждый из этих объектов, как и объекты массового строительства, подчинены закономерностям построения всей системы города. При этом любое сооружение должно быть взаимосвязано с соседствующими, иначе не может быть создана цельная композиция. Например, гостиница «Казахстан» в смысле застройочного диктует правильный ответ на это требование. Ясно, что рядом с распластаным объектом Дворца имени В. И. Ленина гостиница должна быть точечной, высотной. Все остальные объекты на площади Абая составляют фон для этих двух главных сооружений. Это общая закономерность — что-то должно быть главным, что-то второстепенным. Ее нарушение чревато издержками.

В качестве примера можно назвать центр Актюбинска, где равномерно растаен ряд крупных общественных зданий. Есть набор объектов, а ансамбль нет.

Только совпадение, зримоное единство всех составляющих позволяют достигнуть композиционной цельности.

Н. Ким

Не все у нас в порядке с подготовкой архитектурных кадров. Большие в ней отведены места вопросам художественным. Я не против этого. Но сегодня важно быть главным проектировщиком. Главными зодчими мы перестали быть, но должны быть хотя бы главными проектировщиками, заниматься организацией и корректировкой всей проектно-сметной деятельности. Хотя многое потеряно, но нужно вернуться к тому положению, чтобы мы оставались главными проектировщиками. Для этого архитектору нужно знать основы технолоии, электротехники, вообще всей техники индустриального строительства. В наше время, к сожалению, этим вопросам уделяется недостаточное внимание, что отрицательно сказывается на нашем творчестве.

Т. Кадырова

Существует мнение, что приемы и средства архитектурной композиции мало меняются во времени. В целом это правильно. Однако нам кажется, что в рамках целостного профессионального мировоззрения искусство такой композиции определяется нашей конкретной практикой, потребностями в ее совершенствовании. Поэтому могут существовать различные концепции упорядочения, гармонизации объемно-пространственных форм: традиционные и зарождающиеся новые; активные скульптурно-пластичные и пассивные цвето-графические; контрастные сочетания разновысотных построек и моносорирование облика односторонних по тектонике объемов и т. д. Соответственно отношению, например, к такому городу, как Ижевск, который вырос небезна в жестких условиях средневосточной полупустыни с точки зрения зрелости применяемых композиционных средств будет иным, нежели в Бузаре или Самарканду — древнейшим городам с многовековыми напластованными населями.

В. Дахно

Беды массовой застройки объясняются тем, что в основе ее развития была положена идея нахождения оптимального технического универсального решения, а не архитектурная идея создания художественного произведения, отвечающего конкретной задаче и местным условиям. Вместо взаимовыгодного применения архитектурных и технических средств приоритет был отдан последним. Художественный замысел — вот что фактически отсутствовало до сих пор в массовой застройке.

Сейчас в решении вопроса композиции застройки основой должна стать застройочная ориентация проектирования, установка на индивидуальную путь формирования облика каждого города и соответственно необходимость определения конкретной задачи осуществления массовой застройки с учетом развития композиционной структуры конкретного города. Художественно-композиционный замысел города и его районов должен стать неотъемлемой частью концепции развития города, его генерального плана.

Однотипность, бедность композиционных средств сказываются даже в тех случаях, когда у автора имеется индивидуальная исходная ситуация.

Проблема формирования масштабного человеку пространства, связан с ландшафтом в селе решаются легче, чем в городе. Конечно, остается вопрос качества самих зданий, формирующих застройку. Инерция композиционного мышления часто действует и при проектировании для села. Здесь планируются обширные площади, широкие улицы и бульвары, комплексы общественных зданий, не выходящие в обзорном будущем, и в результате часто вытекают показательные села подкупают впечатляемыми ансамблями и площадями, пустырями, зарезервированные на перспективное строительство общественных зданий, парков и т. п.

Видимо, назрело время ставить вопрос о введении должности главного архитектора села.

Проблема архитектурной композиции в условиях массового строительства в основе своей проблема комплексного композиционного освоения пространства крупного градостроительного масштаба, и должна решаться она в генеральном плане и других проектах планировки. Эту истину выгода нельзя забывать.

Массовая застройка сегодня приобрела значение основы городской ткани. Не утеряла значимость уникальных сооружений, следует отметить неправомерность недостаточного интереса архитекторов к массовой застройке, неестественность такого положения ее значимости в социальном и эстетическом плане.

Особое значение в условиях массового строительства принадлежит проектам детальной планировки и проектам застройки. Здесь в первую очередь можно было бы назвать немало жилых районов, которые отражают высокий уровень мастерства и организаторских способностей архитекторов. Они есть в Москве, Ленинграде, Минске, Вильнюсе, Ташкенте и во многих других городах.

Вместе с тем, и в этих примерах есть определенные недостатки. Так, в новом жилом районе Тропарево в Москве недостаточно четко выражены главные и второстепенные элементы застройки, несоординированной оказалась архитектурная разработка фасадов. Неясна роль в общей композиции общественных сооружений — торгового центра, комплекса научных учреждений и т. д.

Не менее уязвимы новые районы Владивостока. Здесь в ряде мест однообразный фронт зданий выключает из композиции жилой район.

Мы по достоинству оцениваем успех в проектировании и строительстве Зеленограда. Но нельзя не отметить, что при планировочном разнообразии его микрорайонов общим является отсутствие цельных и организованных внутримикрорайонных пространств.

К положительным примерам можно отнести планировочную и объемно-пространственную композицию застройки городов Навои и Шевченко. Массовая застройка в них осуществлена в основном на базе применения типовых домов и других зданий социально-бытового назначения. Вместе с тем, выразительные композиции комплексов общественных зданий, пространственная связь между ними и примыкающими массивами жилой застройки, объединяющая роль, которую выполняют благоустройство, озеленение, малые формы, водоемы придали застройке запоминающийся облик.

Примеры этих городов, а также Соснового Бора, Обнинска, Степногорска, Снежска говорят о том, что успеха в создании выразительных архитектурных композиций в массовом строительстве можно добиваться при условии комплексного осуществления в натуре всех элементов застройки и благоустройства, слгаемых в единое целое.

Наш пленум проходит в Алма-Ате, прекрасном городе. Отдавая должное всему тому, что здесь было сделано в части строительства уникальных зданий, нельзя не сказать, что архитектурно-художественную выразительность крупных массивов новой жилой застройки этого города мы пока еще не можем приводить в пример. Это тем более очевидно, что в Алма-Ате работает много талантливых архитекторов, но их усилия до последнего времени в основном были сосредоточены на проектировании и строительстве объектов уникальных.

К сожалению, такое положение существует не только в Алма-Ате. Многие наши ведущие мастера больше тяготеют к уникальному, индивидуальному, а не к массовому индустриальному строительству. Вместе с тем, немало прославленных ветеранов-зодчих разных поколений продолжают работать в областном строительстве. Это Андрей Ахундов, Александр Векловский, Лебедев, Розанов, Рочетов, Розенфельд, Самсонов и многие другие.

Значительную роль в решении проблемы композиции массовой застройки должна играть архитектурная теория. Но она по-прежнему в значительной мере оторвана от практики. В связи с этим приемы пространственной организации, особенно районов массовой застройки, нередко основываются на интуитивном подходе, базирующемся, как правило, на установ-

И. Смоляр

Необходимо устранить искусственное уравнение беззвучности разнокачественных понятий, из которых одно — структура города — носит отраслевой, функциональный характер, а другое — композиция города — комплексный, интегральный смысл. Второе выше по уровню и шире по значению, чем первое. В отличие от принятого противопоставления планировочной структуры (как утилитарно-функциональной сущности планировки) и композиции города (как художественно-эстетической системы планировки) предлагается расширить содержание и поставить на первое место композицию города в качестве такого предмета нашего творчества, который отражал бы весь комплекс основных свойств и признаков планировки.

Н. Захарына

Архитектурная композиция должна быть масштабна. А мы часто относимся к образу без учета такого требования. В этом плане, мне кажется, что среду и архитектурную композицию необходимо объединять общим масштабом. Новое должно вписываться в имеющуюся среду, представляющую собой компонент архитектурной композиции. Возьмем город-памятник Пушкин. Жилые кварталы, которые подводят от Ленинграда, открыты в ороженное пространство, окружающую зелень, и прежде всего они должны быть соразмерны существующей застройке города Пушкина.

В. Степанов

В Москве 30 лет мы работаем в условиях индустриального строительства. За это время архитекторы по-новому стали подходить к вопросам композиции, совершенно изменилась палитра применяемых средств, она совершенствовалась, и диапазон поисков стал большим. В создаваемых жилых районах проявились различные композиционные приемы. Одни из первых районов — Ивановское, Вешняки, строительство которых сейчас заканчивается. Очень интересный район Исаево, который также завершается в своем формировании. Здесь отражены определенные этапы нашего движения в области градостроительства. К числу же последних очень интересных работ следует отнести район Стростно. Здесь в условиях массового индустриального строительства, крайнего самоограничения в художественных средствах сделано много интересного. Казалось бы, ставшая простая композиционная задача, но она успешно решалась путем удачного выбора масштаба, пропорций, ритма, применения естественных средств малой архитектуры, малых форм. Можно назвать и Олимпийскую деревню. Это ясная, простейшая композиция, но весьма впечатляющая.

Смысл наших встреч заключается в том, чтобы проанализировать имеющуюся практику, получить возможность оценить проделанную работу.

А. Антонов

Во всех методах типового проектирования от ступичных зданий до архитектурно-технологическо-конструктивной системы (АКТС) не учитывается фактор формирования своеобразных и разнообразных композиций массовой застройки. Типовые проекты не рассчитаны на градостроительные возможности их применения. Необходимо помнить, что город — это не сумма зданий. А мы создаем жилые комплексы, районы города как сумму типовых объектов, зачастую не объединенных продуманным новаторским планировочным приемом. Для создания интересных своеобразных композиций массовой застройки необходимо разрабатывать конкретные градостроительные ячейки и структуры, в которых учитывался бы социальный заказ современности, запросы будущего коммунистического общества. На основе этих структур и должно осуществляться типовое проектирование.

Г. Асарис

Застройка новых районов Риги показывает, что реабилитация улицы в современной трактовке может стать одним из удачных композиционных приемов, позволяющих усилить выразительность застройки при одномоментном улучшении условий проживания населения. Поиски различных пространственных типовых секций также привели к созданию новых возможностей архитектурной организации форм жилой застройки. Однако задача формирования полноценной жизненной

ших профессиональных представлениях, экстраполированных на новые условия формирования среды с характерными для нашего времени динамичной развития пространства и отсутствием завершенности в ее традиционных представлениях. Взаимством, существующий в осмысленной композиционном построения больших пространств, связан с отсутствием теоретической опоры, которая должна быть создана в этой области. Отдельные фрагментарные работы пока еще не нашли отражения в практике и не способны изменить чрезмерный утилитаризм в композиционном освоении больших городских пространств, дать возможность освободиться от устоявшихся стереотипных, подчас крайне жестких схем.

Теоретически слабо разработаны такой резерв повышения эстетического уровня массовой застройки, как увеличение вариативных возможностей типовых проектов. Это относится к самим принципам типового проектирования, которые должны были бы ориентироваться не на отдельный дом, а на комплекс застройки.

Проблема своеобразия массовой жилой застройки в значительной мере связана с существующими методами разработки проектов детальной планировки и застройки, с теми возможностями, которыми располагают архитекторы и которые постоянно надо совершенствовать, начиная от рабочего стола до разработки творческого метода зодчего, о чем необходимо позаботиться Государственному.

Одной из причин, вызывающих недостатки в пространственной структуре районов массового строительства, являются отсутствие гибкости нормативов. Особенно это видно на застройке в разных географических и климатических условиях, в местах с разными традициями населения и укладами жизни. Те же широкие магистрали, огромные площади и внутриквартальные пространства, те же приемы формирования общественных центров. И, вероятно, везде они рассчитаны на нормативные транспортные потоки, санитарные разрывы и т. д. А рассчитаны ли они на то, чтобы человек чувствовал не только санитарный, но и психологический комфорт, подъем, вызванный окружающей средой, обстановкой, последними сопереживаниями с искусством и т. д.?

Важность рассматриваемой проблемы требует дальнейшего повышения профессионального уровня и учета условий творческой деятельности архитекторов. К сожалению, нет исследований, которые выразили бы тот социальный эффект, который подучает общество от хорошего настроения человека, от воздействия на него искусства, а архитектура, как ни одно другое искусство, воздействует на него комплексно и повседневно. Не лишне вспомнить, что наши предшественники никогда не путали красивое с полезным, но и не противопоставляли одно другому. Прогресс творчества — это единое целое, его нельзя расчленять на отдельные составляющие.

Для композиции массовой застройки важнейший вопрос состоит в достижении целостности среды, слаженной из зданий, входящих в разные проектные и строительных «конвейеры». Опыт вместе с тем показывает, что не обязательно эти здания должны быть сделаны «одной рукой».

Сегодня можно утверждать, что эволюция архитектуры жилища проходила неравномерно. Планимерно повышалось качество квартиры и жилой секции, что сказало и на объемной структуре жилых зданий. Но удовлетворяет ли нас композиция этих зданий, т. е. то, что является материалом, из которого складывается массовая застройка?

Развитие различных систем дает большую палитру композиционных средств. Это варианты домов из монолитного бетона, объемных блоков, кирпича и т. д. Но на деле названные системы не взаимодействуют как набор, имеющийся в руках архитектора в любом городе. Строительство часто ведется по одной-двум отработанным сериям домов, высоты, конструкции и материалы которых определяются вне композиционных требований. Создать же полноценную жилую среду можно только используя различные архитектурные средства, сочетания домов разной этажности на разных конструкциях и материалах. Наша задача показать, как это сделать, не снижая экономических показателей.

Следует провести анализ уже использованных архитектурных возможностей с целью преодоления монотонности фасадных элементов, восстановления таких утраченных пластических средств, как основание и венчание здания, членения по горизонтали и т. д.

Настало время определить среди более 3000 (!) типовых проектов жилых домов те из них, которые дают оптимальные различия в объеме застройки. Видно, следует отказаться от модификаций, которые увеличивают число типов индустриально возводимых зданий, ничего не давая для усиления выразительности облика застройки.

Что же дополняет жилую структуру и призвано играть в ней важную социальную роль? Это детские учреждения и школы, занимающие центральное положение в жилых дворах. Но они обычно не выполняют должной композиционной роли.

Следует, видимо, более критично рассмотреть вопрос разме-

среды, учитывая сооружение необходимых общественных зданий, разнообразие которых может заполнить воспринимаемое нами пространство, еще ждет своего решения, в том числе экономически-планового порядка (по обеспечению финансирования строительства этих, нормативами и жилищной необходимостью требующих не уникального порядка объектов).

О. Каладарашвили

Сложной оказалась компоновка новой площади в центре Тбилиси, которая отличалась строгой геометрией, обусловленной наличием террасы в городе. Перед нами встала задача нейтрализовать эту геометрию. Пришлось пойти на использование пластика, ввести несколько масштабов в композицию элементов площади. Организованы арками площадь заняла определенное место в архитектуре города.

В. Локтев

Хотелось бы подчеркнуть, что есть композиционные возможности, которые мало используются. Обращу внимание на композиции, производящие сильное впечатление, но остающиеся мало объяснимыми. Мы, например, знаем, что Микаеладзе очень интересным зодчим, но многие его работы необходимо исследовать. И происходит это потому, что он руководствовался принципом противопоставления, не всегда сразу раскрываемым перед зрителем. Такой принцип просматривается в творчестве и таких выдающихся зодчих, как Мельников, Коробов и многих других. Полезно было бы, чтобы наши архитекторы использовали в своей творческой деятельности этот острый композиционный прием.

Ю. Потапов

Мы считаем необходимым применять метод единого каталога. В Москве этот метод применяется, а у нас он не стал достоянием проектировщиков и строителей. Как творческая организация, мы должны направить свои силы на то, чтобы совершенствовать и внедрять этот метод, чтобы вместе со строителями и домостроительными комбинатами могли получить ту палитру, о которой мечтаем. Задача нашего творческого Союза — преобразить один из наиболее оптимальных вариантов открытой системы типологии. И еще замечание. Здесь говорится, что многие архитекторы увлекаются вопросами зодчества, а вопросы технологии, сантехники и т. д. как-то поазыли. А вот у меня все наоборот, я нередко встречаюсь с архитекторами, которые знают технологию, электротехнику, а что нужно построить не могут. Это серьезная проблема, и ее нужно решать.

Ю. Бочаров

Необходимо повысить требования к генеральным планам городов, проектам детальной планировки центров и отдельных функциональных зон, для чего включить в инструкцию по градостроительному проектированию раздел по решению идеологических вопросов архитектурной композиции на основных стадиях проектных работ. Поставить задачу включения явных комплексов социально и экономического развития городов в единую систему всоударственного планирования, чтобы обеспечить лучшие возможности создания комплексов, играющих ведущую идеологическую роль в застройке городов.

Л. Супонин

Города располагаются, все более превращаются в механическую сумму сельских, промышленных и прочих территорий, люди все больше тягют на поездки свой невосполнимый ре-

щения хозяйственных и технических сооружений — трансформаторных подстанций, тепловых пунктов и др., которые пока не украшают жилую среду.

В типологии жилища и общественных зданий еще много неиспользованных архитектурных возможностей, и необходим их поиск. Применение суперграфики в Минске — это стремление найти композиционные средства, которые отличали бы друг от друга одинаковые по структуре здания. Но даже и суперграфика не компенсирует бедность объемной композиции и является по существу приемом оформительским.

Невыразительность облика отличает и типовые проекты общественных зданий, хотя их число достигает полутора тысяч. Типовые магазины, универсамы, кинотеатры в массе своей одинаковы по архитектуре и не выполняют своей смысловой и художественной роли в жилых районах. К сожалению, их односторонне распространяется по всей стране вне зависимости от региона, климатических и национальных особенностей. Расширение типологии применительно к таким условиям — основа разнообразия застройки. Индивидуализация массовых типов общественных зданий — наша важная задача. И пример творческого поиска совершенствования архитектуры общественных зданий имеется уже немало. Много делается и для обогащения языка архитектуры. Важно обеспечить условия внедрения результатов этих поисков в массовое строительство.

Большой разрыв существует между богатейшими возможностями архитектуры промышленных сооружений и незначительной их реализацией. При огромных капиталовложениях в эту отрасль, градостроительных промышленных вопросов их композиции, определяющей саму структуру застройки, производстве и влияющей на облик обширных городских районов, должна быть поставлена в ряд важнейших задач промышленного строительства.

Формирование архитектурно выразительной среды, соразмерной человеку, представляет задачу особой сложности в условиях индустриализации строительства и требований экономики. В настоящее время возможности индустриальной базы неизмеримо возросли и создают достаточные предпосылки для решения архитектурно-композиционных задач массового строительства. Обнадеживающие результаты прослеживаются и в применении Единого методического задания развития блок-секционного метода, разработке АГТС, системы КОП. Вместе с тем, совершенно необходимо заниматься разработкой открытых систем.

Обсуждая проблему архитектурной композиции, мы обязаны учитывать ее с теми экономическими возможностями, которыми располагаем. В современных условиях мы не можем ограничиваться снижением стоимости строительства только самых жилых домов и объектов социально-бытового назначения. Важно искать возможности дальнейшего снижения затрат на строительство в сфере градостроительных решений.

Следует подчеркнуть, что улучшение композиционных качеств застройки не только не противоречит экономическим требованиям, но и способно повысить комплексную социально-экономическую эффективность строительства. В этом направлении все архитекторы и инженеры вместе со строителями должны работать над совершенствованием мастерства и через мастерство находить пути органичного решения проблем экономики и творчества в условиях массового строительства. При наличии высокого уровня профессионального мастерства возможно создание функционально организованных и художественно выразительных архитектурных произведений, отвечающих требованиям социализма. Взаимодействие с социально-экономическим так идейно-художественной точек зрения. Такие примеры появляются там, где между заказчиками, архитекторами и строителями установлены тесные контакты и взаимопонимание. Такой опыт заслуживает широкой пропаганды и в этом нужно видеть одну из задач нашего творческого Союза. Опыт работы архитекторов в условиях индустриализации массового строительства показал, что ни стандартизация элементов и конструкций, ни демонстративное производство не являются препятствием для создания разнообразных градостроительных ансамблей.

Привнесение новых более совершенных типов жилых домов, школ, детских садов и яслей, внедрение блок-секций, блок-квартир обеспечивает сегодня определенное разнообразие городской застройки. Однако мы вынуждены отметить, что проблема создания своеобразных жилых и промышленных районов еще не может быть решена полностью, имея в виду состояние проектирования массовых типов жилых, общественных и производственных зданий и особенно уровень индустриализации строительства. Жесткие параметры типовых проектов, длительный срок, проходящий от их создания до внедрения приводят к тому, что проекты устаревают морально уже в процессе их реализации. Медленная перестройка демонстративной промышленности, ориентированной на гибкую технологию, ограничивает возможности создания интересных композиционных решений. Действующие СНиПы далеко не всегда

курс — время, теряется композиционная целостность городов. Как мы должны относиться к этому? Госстрой молчит. Госгражданстрой молчит. Союз архитекторов тоже молчит. Конечно, вопросы эти сложные, но мы должны хотя бы бить тревогу. А те, кому положено должны разбираться и принять необходимые меры.

Современные требования экономики в строительстве перекликаются со старым для мир, архитектурным афоризмом: не смея сделать красиво и беда была. Вспомним старинные русские песковские и новгородские храмы, Киж. Эти величайшие эскисы человеческого таланта созданы буквально из подножного материала — бутового камня, дерева, извести. В этой связи, мне кажется нужно сделать некоторый упрек нашим алма-атинским коллегам — отдельные здания (например, клуб Халчотбаумажного комбината, гостиница «Казастан») местами напоминают просто минералогический музей в анодированно-смазтовом обрамлении.

В. Петербурженец

Вопрос архитектурной композиции касается главным образом трех сфер: массового жилищного строительства, промышленности, расположенной в городе, и села. В части жилищного строительства нужно и дальше расширять работы по его совершенствованию. Полноценное решение проблемы промышленности в городе упирается в такой вопрос: объекты промышленного строительства проектируются институтами Госстроя СССР, а жилищно-гражданского — Госгражданстрой без тесной взаимозаинтересности в их работе, хотя она крайне необходима. Следует просить Госстрой СССР и Госгражданстрой найти совместное решение такой проблемы. А то, что получается в практике? В одной Тюменской области мы строим 13 новых городов, и когда мы приходим туда, то промышленные предприятия уже построены или участки для них отведены, а под жилищную застройку отводятся худшие территории. Вошли изменения в композицию села — на смену характерных в прошлом чердачек пришли силосные и сенные башни, короники, телачки и другие крупные производственные объекты. Архитекторам предстоит решать проблему как сохранить органичное вложение традиционного российского села в окружающую природную среду.

Л. Вакакин

К сожалению, интересные сообщения, прозвучавшие здесь, не затрагивают многих проблем, имеющих прямое отношение к рассматриваемой теме. Взять хотя бы формирование жилых районов. В этой области мы потеряли немало ценностей, которыми располагали раньше. У нас, например, исчезли из практики такие категории, как сквер, бульвар, жилая улица. Есть примеры шарашенины при проектировании городской застройки, потеря чувства ее масштаба. Вообще, вопрос очень много. Мне думается, что было бы целесообразно по итогам пленума правления СА СССР, который проходит сегодня, составить с участием Госгражданстроя соответствующую программу действий. И прежде всего, — обратить внимание нашей науки на необходимость глубокого анализа современной градостроительной практики.

Д. Ходжаев

Большая доля государственных средств, выделяемых на жилищно-гражданское строительство, будет вложена в связи с осуществлением Продовольственной программы в развитие села. Также значительные средства уйдут в районы Сибири и Дальнего Востока, где строительство обходится гораздо дороже, чем в районах уже освоенных. Поэтому перед советскими архитекторами стоит задача искать резервы снижения стоимости строительства. Есть глубокое убеждение, что если архитектура строится, то тут он может найти много резервов для того, чтобы, не снижая качества, а, наоборот, повышая качество конечного продукта, получить определенный экономический эффект.

современно реагируют на изменяющиеся потребности архитектурно-строительной практики и не способствуют внедрению прогрессивных приемов застройки.

Необходима большая работа по определению направлений развития массового строительства в сторону разработки таких систем типизации и направлений индустриализации строительства, которые расширят возможность создания выразительных композиций.

Асамбленый принцип застройки городов всегда являлся основополагающим в советском градостроительстве. Поэтому обобщение в этой области опыта с целью выявления и определения композиционных принципов формирования современных ансамблей — важнейшая творческая задача. Она может быть решена совместными усилиями архитекторов-практиков, научных работников и строителей.

В этой работе огромное значение имеет труд главных архитекторов городов области. Истакляя вклад в Союзе архитекторов проблемный совет главных архитекторов городов и областей призван поднять нашу профессиональную общественность на решение многих творческих задач, в том числе архитектурной композиции в условиях индустриализации массового строительства.

Индустриальное строительство в новых городах должно обеспечивать условия для индивидуализации облика жилых районов и комплексов. Должны быть определены границы типизации отдельных элементов застройки, приемы дифференциации обликов жилых, жилых и производственных зон города. Приемы застройки новых городов должны обеспечивать богатство пространственных ситуаций не меньше, чем разнообразие городской среды в сложившихся городах.

Там, где имеется ценное историческое наследие, особую важность приобретает гармоничное единство новой и сложившейся застройки, преемственное развитие планировочной структуры. В таких городах необходимо использовать в застройке малоэтажные дома для сохранения сложившейся структуры исторического ядра.

Острой архитектурной задачей является правильный выбор масштабов застройки новых жилых районов и микрорайонов. Принципы районности, жилых масс и сектор застройки, живности плана города, крупного ритма его магистралей не должны игнорировать человеческий фактор.

Следует разработать специальные требования к формированию застройки жилых массивов с ярко выраженными региональными и климатическими особенностями. Недопустимо механически переносить приемы застройки городов средней полосы, к примеру, при строительстве в условиях Сибири, Дальнего Востока или Средней Азии.

Архитекторы должны уметь включать в городской ландшафт промышленные сооружения, способные обогатить композиционные характеристики городской среды.

Мастерство архитектора зависит как от уровня его профессиональной подготовки, так и от знания им теории предмета. Поэтому нужно усилить внимание к преподаванию курсов основы архитектурной композиции в наших вузах на основе анализа массового строительства и работ крупнейших мастеров отечественного и мирового зодчества. Научно-исследовательским институтам следует активнее разрабатывать теоретические основы архитектурной композиции и формообразования в гражданской, промышленной и сельской архитектуре.

Совершенствование облика наших городов и сектор застройки способствовать развитию системы архитектурных конкурсов, повышение их творческого уровня. Все организации Союза архитекторов СССР должны уделять этой работе постоянное внимание.

Следует совершенствовать пропаганду передового опыта путем проведения смотров лучших проектов и построек, публикаций в профессиональной и широкой прессе. Необходимо, чтобы издания Стройиздата, в том числе журнал «Архитектура СССР», «Архитектура» — приложение к «Строительной газете», журналы «Строительство и архитектура Москвы», «Ленинградская архитектура», республиканские архитектурно-строительные журналы систематически освещали проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства.

Подъем качества уровня типовых проектов жилых и культурно-бытовых зданий могли бы, по нашему мнению, содействовать смотр или выставка действующих и перспективных типовых проектов и систем индустриального домостроения, которые было бы целесообразно Гостражданстрою совместно с Союзом архитекторов СССР провести в 1984 г. На базе этих материалов следует обсудить направленность работы по дальнейшему совершенствованию путей типизации и индустриализации массового строительства.

Архитекторы должны стремиться к тому, чтобы, используя эффективные функционально-планировочные приемы, индустриальные системы возведения зданий и сооружений, добиваться композиционного совершенства застройки — главного условия достижения выразительности облика городов и сел.

А. Полянский

Важнейшей, неотложнейшей задачей творческой деятельности Союза архитекторов на текущую пятилетку является стремление активно влиять на практику архитектуры, на практику творчества, на практику строительства — в первую очередь массового. Понимая большие задачи, связанные с решением социальных проблем, с выполнением директив XXVI съезда партии, в том числе и недавнего постановления о жилищном строительстве, наив творческой Союз определил ряд основных и ключевых проблем, которые явились темами пленумов. Так, III пленум правления Союза архитекторов, состоявшийся в Вильнюсе, был посвящен своеобразно, индивидуализации застройки городов и, в целом, — поискам наибольшей выразительности и разнообразия советской архитектуры. На V пленуме в Алма-Ате обсуждались проблемы архитектурной композиции в условиях индустриального строительства. Эта тема непосредственно вытекает из приоритетного внимания нашего Союза к этой проблеме, поскольку одна из важнейших задач на местах заключается в осуществлении программы массового строительства. И поэтому совершенствованию мастерства архитекторов в этом направлении становится стержнем нашей деятельности.

Работа над композицией — ключевая, комплексная проблема архитектурного творчества, существенно отражающая его смысл. Нельзя добиться своеобразия наших городов, сел и промышленных поселков, не занимаясь этой проблемой. Работа над ней — важнейший вклад в решение градостроительных задач. Разве звучит тривиально великая истина, что основа архитектурного композиционного творчества — гармоничное единство города, района, квартала, села? Думаю, что нет. Наша общественность, все зодчие, все, кто создает архитектуру, обязаны помнить, что композиция имеет огромное значение, начиная с генерального плана. Генеральный план города должен рассматриваться и с точки зрения эффективности архитектурных композиций, с точки зрения ценности земли. Землю надо ценить, любить, относиться к ней как к скульптуре. А мы часто бездумно, непосредственно рабазируем землю: во многих районах возникает совершенно несообразное человеку проспекты и площади — а потом начинается аллюбирование этой территории в результате которой ни о какой композиции не может быть речи. Сюда надо отнести и такой вопрос, как размещение зданий и инженерных сооружений обеспечения микрорайона. Видимому, надо искать более эффективные, более рациональные пути экономного расходования земли для размещения инженерных зданий и сооружений обслуживающих жилой район.

Обсуждая творческие вопросы, мы всегда стремимся рассматривать их комплексно, имея в виду решение как идеологических, так и социальных их аспектов. Естественно, что при этом экономическое строительство является неотъемлемой частью программы деятельности Союза, хотя нередко мы забываем о них и уделяем внимание только художественно-эстетической стороне нашей деятельности. Сегодня нужно еще раз подчеркнуть, что все поднятые нами проблемы неотделимы от решения социально-экономических задач, поэтому и вопросы архитектурной композиции непосредственно связаны с экономикой строительства.

Опыт массового строительства последних лет, осуществление целого ряда сооружений по индивидуальным проектам наглядно свидетельствуют о необходимости последовательного анализа для того, чтобы определить оптимальные пути развития нашей деятельности. Причиной для такой дискуссии много, главная из них заключается в том, что надо совершенно честно и открыто сказать: архитектура массового строительства сегодня, в основном, еще не достигла того уровня, которого ждет от нас общество. Характерной ее чертой является пока невыразительность, которую необходимо преодолеть.

Мы слышим много сетований на то, что от рождения типового проекта до его реализации проходит примерно лет десять. И через десять лет после введения той или иной серии в действие обнаруживается ее недостаточность. Значит, уже при рождении проекта сознательно санкционируется его порок. Значит, нужно совершенствовать систему типового проектирования, наше мастерство. Сегодня мы утешаем себя тем, что сделаем блок-секцию и получим желаемый результат. А я утверждаю, что желаемого результата мы не получим! Это доказала практика, как зарубежная, так и наша уже много лет назад. Мне думается, что наиболее перспективный путь — это развитие открытой системы типизации.

Чрезвычайно важен вопрос архитектурной палитры. Действительно, у нас существует три с половиной тысячи проектов жилых домов, а в Алма-Ате, например, применяется только одна. Еще раз напоминаю, что уникальный курорт Ялта был застроен одним домом, который понылся в самых ключевых местах генплана.

Почему это происходит?

Более глубокое изучение и анализ сделанного должны дать ответы на целый ряд вопросов, которые стоят перед нами и перед нашей культурой. Разве не проблемный вопрос, какие изменения следует внести в давно установившиеся композиционные приемы в связи с индустриализацией строительства. Конечно, существуют определенные закономерности архитектурной композиции, тем не менее архитектура массового строительства требует их соответственной корректировки.

Какие новые характерные композиционные приемы возникли при создании новых городов и сел, промышленных зон? Как пользоваться этими приемами? Далеко не только комбинаторика секций, отдельных блоков, даже объемов в жилищном строительстве дает положительные результаты. Гораздо более важен архитектурно-композиционный прием, который и может принести тот творческий успех, которого мы все добиваемся.

Правмерно поставить вопрос и об архитектурной эффективности. Это проблема народнохозяйственная, злободневная, серьезная, по сути — программа нашей деятельности. Мы всею ду ищем резервы эффективности, почему же не поискать их в композиции, и в решении творческих вопросов? Отсюда логически вытекает необходимость рассматривать архитектуру уникальных зданий в связи с массовой. Часто сочетание уникальных и массовых зданий являет собой великолепный композиционный прием. Эта проблема стучится к нам в дверь, и ее следует серьезно рассматривать. Во многих наших городах существует контраст между подходом к решению уникальных зданий и к массовой застройке. Достаточно назвать уникальные здания Алма-Аты, Ташкента и массовую архитектуру и тех же городов. Совершенно полярные решения — в городах Прибалтики.

Немаловажным вопросом является постановка нашего профессионального образования. Необходимо готовить нашу молодежь к тому, чтобы она знала, что ей предстоит работать над решением серьезных задач массового строительства. В то же время смотря дипломных работ свидетельствуют о том, что массовым строительством наша молодежь занимается мало. Им важно учесть, и наши опытные педагоги должны найти путь к решению этого вопроса. Архитектурной композиции на пленуме и та большая работа, которая проведена до него, показывают, что эта проблема чрезвычайно актуальна, и прежде всего с точки зрения ее большого практического значения. Не раз и не два во время обсуждения были сделаны попытки дать определение композиции. Была высказана и другая точка зрения, что и сама проблема, и существо композиции ясны и понятны нам, как профессионалам. Обе эти позиции позволяют сделать вывод, что настало время вернуться к серьезному, глубокому изучению архитектурной композиции.

Вспомнив, сколько в предшествовавших годах было самых разнообразных статей, сколько было выступлений в печати прославленных, известных мастеров советского зодчества по поводу категорий, связанных с архитектурной композицией. Сегодня мы нередко отбрасываем содержание термина, предавая его забвению и пользуясь только заглавием. Мы почти перестали говорить о пропорциях и масштабе. А говорить о них нужно — это основные композиционные средства, которыми работает архитектор.

Вот примеры из практики застройки Алма-Аты: дом, который был построен 10—15 лет назад, и новый крупнопанельный дом: новый комплекс Полдипроекта и здания, построенные в 50-е годы. Если говорить о них с точки зрения масштаба, с точки зрения соотношения двух объемов, двух величин, двух произведений архитектуры, то образно можно себе представить, что дом 50-х годов выполнен в масштабе 1:200, а дом Полдипроекта — в масштабе 1:100. Такое ощущение заставляет задуматься, правильна ли архитектурная композиция и правлен ли масштаб дома Полдипроекта.

Настало время виллитуны заняться проблемами формообразования в архитектуре, проблемами формотворчества, которое является не всегда носит позитивный характер. Решение этой проблемы сейчас нередко сопрягается с опытом прошедших времен — 50-х годов. Мы должны представить себе, куда и к чему мы идем, мы должны знать, какова цена нашей работы, сколько стоит то, что мы делаем, какова цена ретро. Мы должны, наконец, дать себе отчет в том, что направление развития нашей архитектуры определено четко и является основой для создания произведений архитектуры социалистического реализма, путем решения крупных социальных задач на базе индустриализации массового строительства.

Решение V пленума правления Союза архитекторов СССР

Решения XXVI съезда КПСС и последующие партийно-правительственные постановления о дальнейшем совершенствовании проектно-сметного дела, о Продовольственной программе СССР, решение ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, принятое в феврале текущего года постановление о мерах по обеспечению планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов свидетельствуют о постоянном внимании Коммунистической партии и Советского правительства к вопросам капитального строительства в нашей стране, совершенствованию застройки городов и сел, созданию трудящимся наилучших условий для труда, быта и отдыха. В этих решениях прямо указывается на необходимость повышения качества градостроительных и архитектурных решений, создания своеобразной и художественно-выразительной архитектуры городов и сельских населенных мест.

Обудив проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства, пленум отмечает, что они являются сегодня одним из наиболее актуальных в нашем творчестве. Сейчас в сжатые сроки проектируются и реализуются крупномасштабные градостроительные комплексы. В этих условиях допущенные композиционные ошибки могут повлечь за собой не только архитектурно-художественные, но и социально-экономические промахи, поэтому проблема архитектурной композиции перерастает профессиональные рамки. Ее полноценное решение способствует эффективному выполнению социальных, идеологических и народнохозяйственных задач, имеющих общегосударственное значение. Проблема архитектурной композиции тесно связана с вопросами экономики строительства и последующей эксплуатации.

Практика показывает, что в ряде случаев архитекторы успешно решают проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства. Накопленный положительный опыт в реализации проектов свидетельствует о том, что при наличии высокого уровня профессионального мастера возможно создание архитектурных произведений, отвечающих основным требованиям сегодняшнего дня как с социально-экономической, так и с художественно-эстетической точек зрения. Неизменно таковы специалисты, способствующие тесные творческие контакты между заказчиками, архитекторами и строителями, т. е. там, где работа ведется с пониманием общности интересов дела. Такой опыт заслуживает внимательного профессионального разбора и широкой пропаганды. В этом одна из задач Союза архитекторов на предстоящий период.

В современных условиях проблема создания выразительных и своеобразных ансамблей новых городов и сел не может быть решена эффективно и полноценно без серьезного изучения системы типового проектирования и развития базы индустриального строительства. Существующие типовые проекты обладают, как правило, жесткими параметрами, а длительный срок внедрения их в практику приводит к тому, что нередко проекты устаревают морально уже к началу их реализации. Медленно ведется перестройка домостроительной промышленности ориентированно, в основном, на маломанерную технологию, что ограничивает возможности создания интересных композиционных решений.

Магистральной линией индустриализации строительства является крупнопанельное домостроение, но при этом необходимо развивать и другие виды индустриализации — монолитные, объемно-блочное домостроение и др., дающие дополнительные возможности композиционных решений. Пока же они достаточно практического распространения не получают. Эти обстоятельства также ограничивают палитру архитектора, а практика применения большого числа типовых проектов, близких по своим характеристикам, не дает положительных результатов.

Существенное влияние оказывают на возможности внедрения разнообразных композиционных приемов действующие СНиПы, которые зачастую не успевают реагировать на изменяющиеся потребности архитектурно-строительной практики и не всегда способствуют внедрению прогрессивных приемов застройки с учетом местных специфических условий. В этой связи настало время разработать региональные СНиПы.

Пленум считает, что в целях дальнейшего совершенствования архитектуры советских городов и сел необходима активная работа по развитию таких систем типологии, которые дадут широкие возможности созданию выразительной архитектурной композиции, являющейся основой своеобразия архитектурного облика наших городов и сел.

Выразительная, образная композиция — основное средство решения творческих задач архитектуры, инструмент профес-

**Научный центр
Сибирского отделения
Всесоюзной Академии
сельскохозяйственных
наук имени**

В. И. Ленина

Основная идея комплекса — универсальность планировочных решений, технологическая гибкость и кооперация всех общ для Центра служб. С этой целью впервые применена единая модульно-регуляционная система, охватывающая весь спектр решаемых задач, как объемно-планировочных, так и градостроительных. Принятый шаг — 0,6—3,0; 6—7,2—7,2 м — объемные модули зданий и сооружений; 36,0—72,0—108,0 м — планировочные модули членения территории, позволяет целесообразно решить проблему инженерного оборудования, получить четкую в проектировании, строительстве и эксплуатации систему научного комплекса.

Архитектурно-художественная композиция Центра построена на контрасте линейно развивающейся структуры зоны Науки, подверженной необходимости развиваться и усложняться во времени, и комплекса жилых районов, очерченных гибкой линией 9-этажных домов, защищающих внутреннее пространство от неблагоприятных ветров.

Зона науки формируется крупной структурой с постепенным увеличением объема в глубину территории, что позволяет значительно обогатить пространственную композицию. Основной элемент Центра — группа научно-исследовательских институтов естественных наук, работающих над комплексной проблемой, позволяющий объединить их научный потенциал и более рационально использовать техническое оснащение.

За укрупненной функциональную базовую единицу — модулем — был принят институт с количеством сотрудников 400—450 человек. На этот объем был разработан трехэтажный блок общего назначения, в котором скомпонованы все общенациональные административные, общественные и обслуживающие помещения. Для организации связи между блоками, их инженерного обеспечения всеми видами энергии разработан блок восьмьэтажной коммуникационной базы. Шестизэтажные лабораторные блоки скомпонованы из набора необходимых типовых и специальных лабораторий, камеральных комнат. Все «модули» связаны между собой и объектами кооперативного использования в общественной зоне теплым переходом-галерей, а лабораторные блоки непосредственно стыкуются друг с другом.

Создание и внедрение в производство комплексной серии конструкций, полностью учитывающей специфику заданий научного назначения и рассчитанную на полную сборность, позволило быстро и качественно создать крупный научный центр при остром дефиците квалифицированных строительных кадров в Сибири.

сионального архитектурного мастерства. Сегодня, в условиях массового строительства и индустриальных методов возведения зданий, особенно важно, чтобы архитектор, решая объемно-пространственную композицию города, жилого или промышленного района, комплекса, здания учитывал природно-климатические условия и рельеф, сложившуюся градостроительную среду, работал над ритмом, масштабом, пропорциями, цветом в архитектуре, добиваясь тем самым рациональности и художественной выразительности архитектурного решения.

Особое значение имеет связь архитектурной композиции с экономикой строительства. От того, как решена композиционная структура города, района или отдельного здания, каким приемом достигнется плотность застройки, рациональное применение конструкций и материалов, инженерное оборудование и т. д., зависит их экономичность. В связи с этим эффективность архитектурной композиции должна стать одним из критериев оценки разрабатываемых проектов.

Задача совершенствования профессионального мастерства архитекторов требует улучшения системы постоянной подготовки архитектора. В вузах необходимо особое внимание уделить вопросам архитектурной композиции в условиях массового строительства, как одной из важнейших сторон деятельности современного зодчего. Комиссия правления СА СССР по архитектурному образованию необходимо вести соответствующую работу в этом направлении.

Совершенствованию архитектуры наших городов и ее будет способствовать развитие системы архитектурных конкурсов, в том числе конкурсов, направленных на повышение уровня архитектурно-композиционных решений массового строительства. Все организации Союза архитекторов СССР должны уделять этой работе постоянное внимание.

Творческие проблемы архитектурной композиции должны решаться с учетом научно-теоретических разработок, анализа и обобщения конкретных явлений практики. Научно-исследовательским и проектным подразделениям следует активизировать свою работу в этих направлениях. В этой связи пленум просит Госгражданстрой включить в тематику научно-исследовательских работ институтов проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства.

Пленум считает необходимым активизировать работу по повышению профессионального престижа творческой работы в области массового строительства, что позволит привлечь к ней наиболее способных архитекторов, в том числе творческую молодежь.

Профессиональным изданиям — журналу «Архитектура СССР», приложению «Архитектура», журналам «Строительство и архитектура Москвы», «Ленинградская панорама», республиканским архитектурно-строительным журналам следует систематически освещать проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства.

Пленум рекомендует республиканским и местным организациям СА СССР обратить особое внимание на вопросы архитектурной композиции при рассмотрении и обсуждении проектов и проектов массового строительства. Активно содействовать реализации программы Госстроя СССР и Госгражданстрой по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов».

Проблемным Советам и творческим комиссиям правления СА СССР необходимо постоянно держать в сфере своего внимания вопросы архитектурной композиции в условиях массового строительства.

Пленум поручает секретариату правления СА СССР внести предложение о проведении Госгражданстроем совместно с Союзом архитекторов СССР в 1984 г. Всесоюзной выставки действующих типовых проектов с обсуждением вопросов развития типового проектирования.

Пленум поручает Совету по проблемам архитектурной композиции в месячный срок подготовить план мероприятий по реализации итогов пленума для утверждения секретариатом правления СА СССР.

Пленум выражает уверенность в том, что все советские архитекторы будут активно совершенствовать свое профессиональное мастерство, участвовать в решении проблем архитектурного творчества, способствуя тем самым выполнению решений XXVI съезда КПСС.

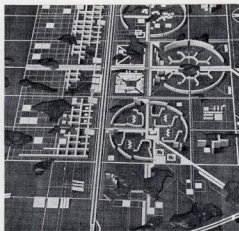
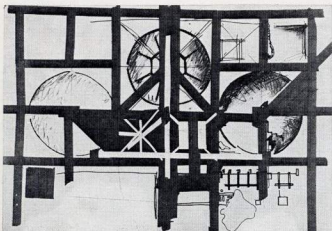
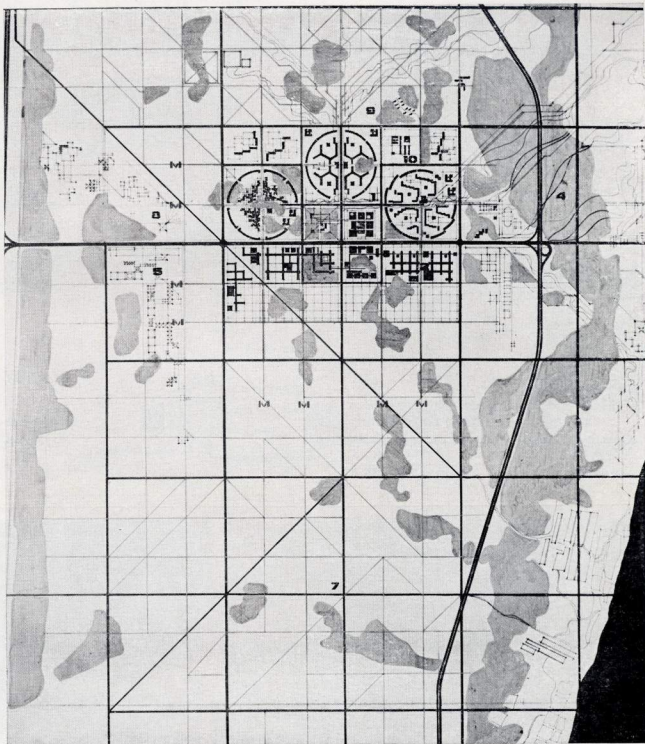
ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Следующий номер журнала «Архитектура СССР» выйдет в октябре с. г. сдвоенным по объему (№ 9 и 10, 1983 г.) и будет посвящен архитектуре села стран-членов СЭВ.

Редакция сообщает, что в 1984 г. журнал «Архитектура СССР» будет выходить один раз в два месяца объемом 128 стр. стоимостью 2 р. 20 коп.

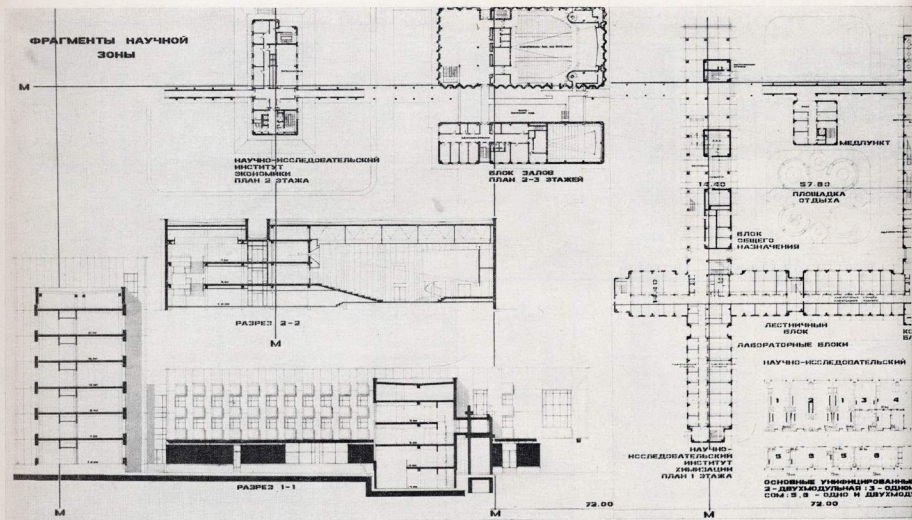
Первый номер журнала выйдет в феврале 1984 г.

Авторы: архитекторы
А. Карпов, А. Панфиль,
Ю. Платонов, Э. Судариков,
Г. Тюденин, инженеры
А. Левенштейн, Б. Савельев,
Б. Шубин

Идея основных
композиционных осей и
связей Центра

Научная и жилая зона Центра

Александр Зусик

Поддерживая появление в журнале «Архитектура СССР» рубрики «Новые имена», представляю молодого архитектора Александра Зусика.

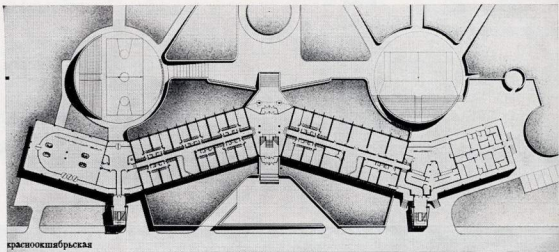
Родился в 1951 г. в г. Фрунзе. С 1973 г., после окончания архитектурного факультета Фрунзенского политехнического института, работает в институте «Фрунзегорпроект». В 1981 г. окончил очную аспирантуру ЦНИИЭП учебных зданий в Москве и защитил кандидатскую диссертацию.

Поиск нового образа — одна из важнейших сторон архитектурного творчества. Этим качеством новаторства отличаются работы А. Зусика, успешно сочетающего практическую и научно-преподавательскую деятельность. А. Зусик — активный участник многих республиканских, всесоюзных и международных конкурсов и смотров. Он неоднократно отмечался на этих соревнованиях премиями. Работы архитектора отличаются индивидуальностью, свежестю мышления, своеобразием. В них получают творческую интерпретацию традиции среднеазиатского зодчества, трактовка которых опирается на глубокое знание культуры народа.

Работая в сложных условиях реального проектирования для сейсмических районов, архитектор находит необычные и даже романтические образы, с молодым задором воплощая их в жизнь.

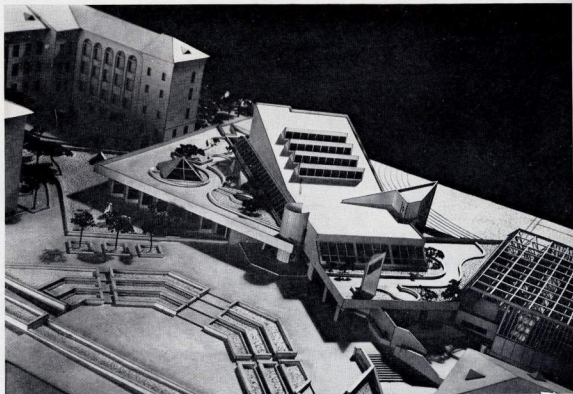
Компьютеры, какими бы они совершенными ни были, бессильны решать творческие задачи, поэтому мы, архитекторы старшего поколения, возлагаем сегодня большие надежды на талантливую молодежь, которая вступает в новый, более высокий этап развития советского зодчества.

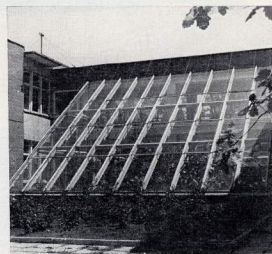
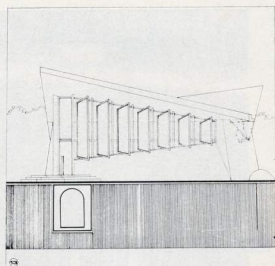
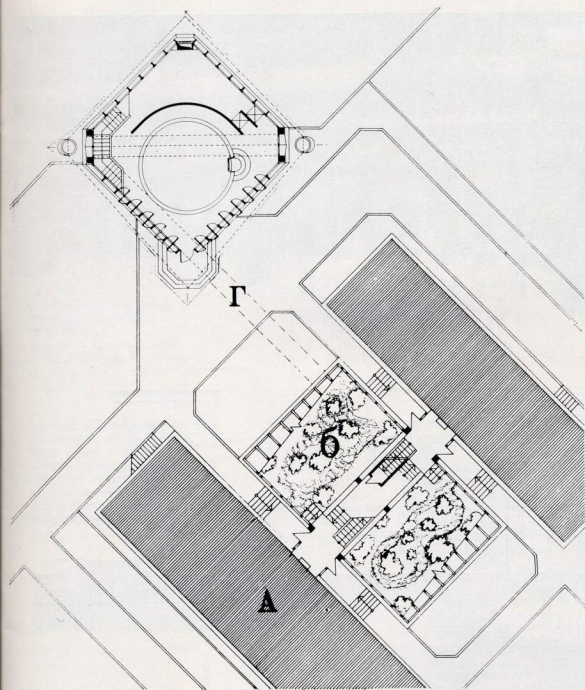
Е. ПИСАРСКОЙ

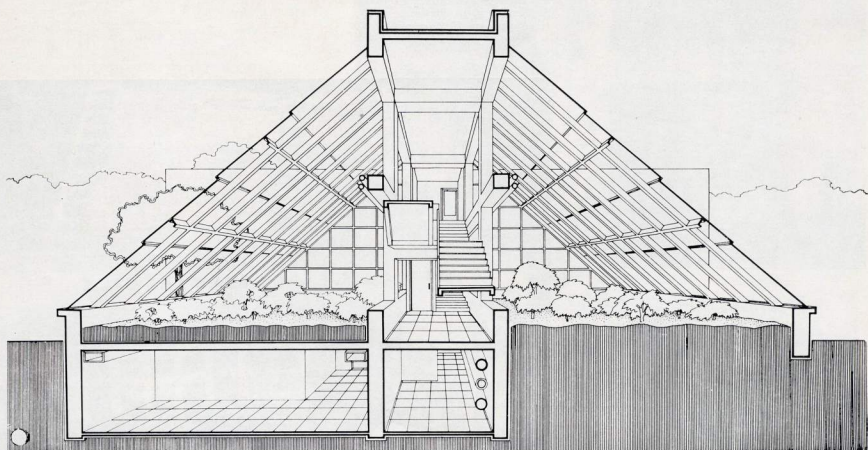
Объектные институты, Фрунзе, 1973—1977 гг.
Авторы — архитекторы
Я. Алексеев, А. Зусик,
инженер Ш. Атабеков

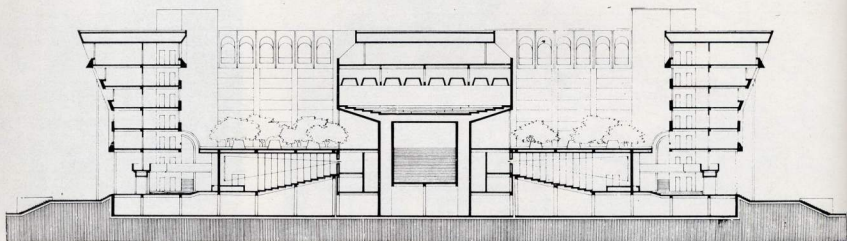
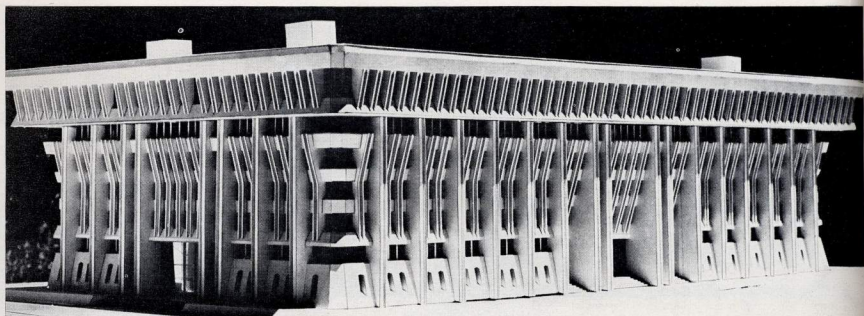
Учебный комплекс института
физкультуры, Фрунзе,
1975—1976 гг. Фото с макета.
Авторы — архитекторы
А. Зусик, О. Лазарев,
инженер Л. Сидоренко

Детский сад-ясли, Фрунзе,
1977 г. Зимний сад.
Авторы — архитектор
А. Зуев, инженер А. Саввини

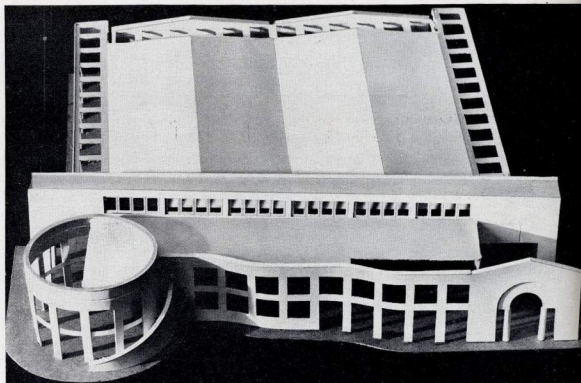

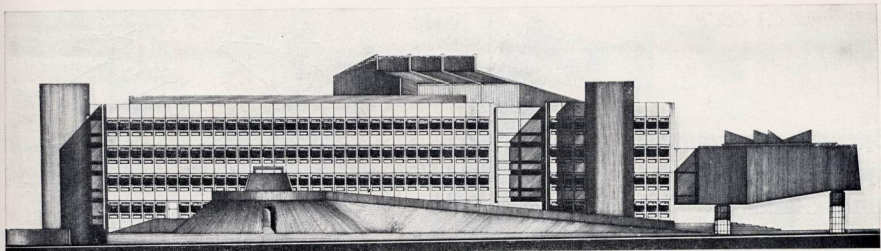

Административное здание,
Фрунзе, 1977 г.
Авторы — архитекторы
Р. Мухамидиев, А. Зуеик,
У. Алымкулов, инженеры
А. Бедоуров, Л. Сидоренко;
авторы отдельных частей
проекта — архитекторы
О. Лазарев, В. Шевченко,
С. Султанов, Т. Самусик

Прачечная, Фрунзе, 1981 г.
Переработка типового проекта.
Архитектор А. Зуеик

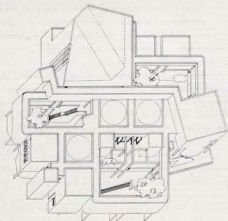

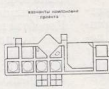
Комплекс неотложной хирургии, Фрунзе, 1974—1978 гг.
Авторы — архитекторы Я. Александров, А. Зуев, инженер Л. Сидоренко

Площадь перед зданием Дворца спорта, Фрунзе, 1981 г.
Архитекторы А. Зуев, С. Рысепов, Т. Барановская.
Встречный проект

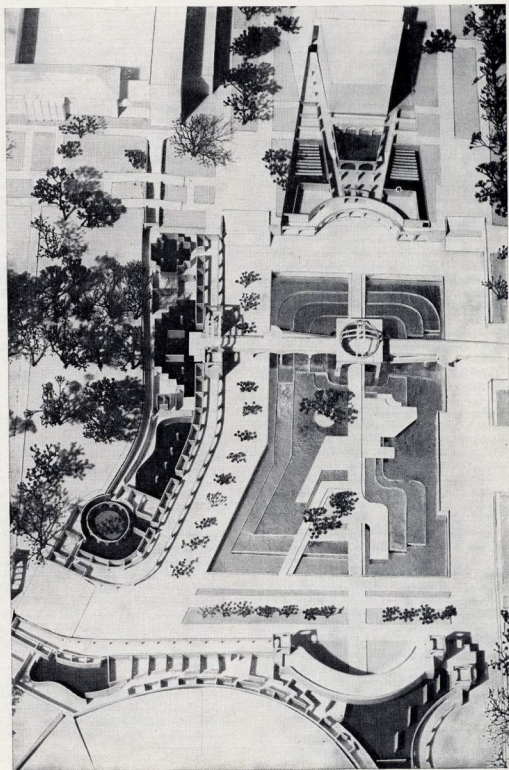
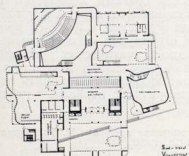
Вариант «Премьерного» кинотеатра, 1977—1981 гг.
Архитектор А. Зуев, научный руководитель кандидат архитектуры Ю. Гнедовский. Проект разработан в рамках кандидатской диссертации.

ПЛАН 2 ЭТАЖА

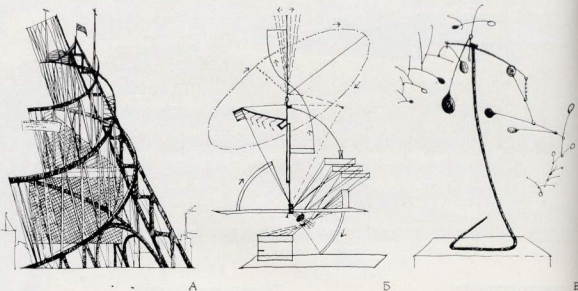

ПЛАН 3 ЭТАЖА

Время — категория архитектурной композиции

В. НОВЛЕВ

Современное учение о пространственном построении архитектурной формы, определяющее основное направление исследований в теории композиции, является этапом развития теоретической мысли — этапом представлений, пришедших на смену концепциям «объемного» построения архитектурной формы, выдвигаемых на первый план в качестве объекта исследования массу, материально-конструктивную структуру и предвосхищающих появление новых композиционных понятий. Эти новые понятия базируются на достижениях фундаментальных дисциплин — философии, социологии, психологии и развивают точку зрения на определяющую роль пространства в формировании архитектурной композиции.

Современный человек воспринимает и осмысливает «четырехмерное» пространство, органически включающее фактор времени. Подход к изучению понятия времени как четвертого измерения востановленного пространства является, однако, недостаточным полным и всеобъемлющим. Время — категория относительно самостоятельная, имеющая свои формы проявления в различных областях человеческой деятельности, в том числе и в архитектуре. «...Бытие вне времени есть также величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства»¹.

В самом деле, насколько полно реализуется современное представление о времени в архитектурной деятельности? И прежде всего — каковы эти представления?

Исторически они не являются неизменными. В начале нашего столетия ньютоновская теория времени, доказывавшая объективное и независимое существование движущейся материи, пространства и времени, сменилась теорией относительности Эйнштейна. Теория относительности установила неразрывную связь между пространством, временем и материей, отвергла представления об абсолютном времени и показала, что свойства времени не являются неизменными и тождественными себе, а различны в зависимости от скорости. Точка зрения на конкретное материальное пространство и время относительности опираются различные частные исследования: изучение форм пространства-времени, измерение времени, исследование психологии восприятия времени и др.

В теории архитектуры время рассматривается в связи с изучением различных форм организации жизненной среды. Создавая пространственную среду, архитектор в определенной степени «управляет

ст в в р е м е н е м». Какое время и как может организовать архитектора, а какое время субъект способен организовать самостоятельно? Другими словами, как соотносятся объективное («внешнее») и субъективное («внутреннее») время? Они не всегда соответствуют друг другу, более того, часто приходят в противоречие. Разрешение этих противоречий связано с гармонической организацией временной структуры пространственных объектов.

Рассматривая пространство-время в трех традиционных аспектах изучения современной философии (реальное, воспринимаемое и концептуальное пространство-время), можно заключить, что соотношение объективного и субъективного времени диалектически меняется. Реальное (физическое) время пространственная среда организует в ряде случаев довольно жестко: время движения в пространстве, время функционального технологического процесса на производстве, суточный жизненный цикл человека (рабочее время, часы отдыха и досуга, время занятий хозяйственно-бытовыми делами). Распределение времени здесь в определенной мере зависит от взаимного расположения пространственных единиц, их величины, взаимности. Организуя личное время в достаточно жестких пространственных рамках, человек имеет, как правило, полную свободу выбора. Другие ограничения в организации физического времени субъекта определяются необходимостью уязвить личное время с распорядком общественной жизни, требованием синхронизации в деятельности коллективов. Эти условия находят выражение в различных расписаниях, распорядках работы на производстве, на предприятиях обслуживания, в общественном транспорте и т. д.²

В организации реального времени-пространства, таким образом, архитектор располагает достаточно большими возможностями. И эксперименты в этой области часто преследуют цель экономии времени, свободного времени граждан — главного общественного богатства.

В рамках реального времени осуществляется упорядочение процесса восприятия объекта зрителем. Решение этой задачи в значительной степени зависит от субъекта, так как распределение времени во многом определяется чисто психологическими факторами (избирательный характер восприятия, установка, непреднамеренность и т. п.), а не только взаимным расположением и формой пространственных единиц, ограничивающих свободу выбора маршрута движения и визуальных маршрутов. Восприятие времени — сложный противоречивый процесс. Ха-

рактеристики субъективно воспринимаемого времени не соответствуют параметрам физического (время статута, «медленно тикетса»). В то же время — это отражение в мозгу объективной протяженности и последовательности явлений действительности. Восприятие времени имеет адаптивное значение — является основным условием ориентировки человека в действительности⁴. Хорошо организованное время восприятия дает возможность человеку легко и правильно ориентироваться в среде, получая при этом эстетическое наслаждение, что в конечном итоге определяет художественный эффект архитектурного произведения.

Процесс восприятия дает богатый материал для воссоздания идеальных конструкций времени. В отличие от реального и воспринимаемого, концептуальное время является отражением физического пространства-времени на уровне понятий, имеющих одинаковый смысл для всех людей. Реальное время является в этом случае лишь чисто физическим условием мыслительного процесса и от прямого воздействия архитектурно-пространственной среды не зависит.

Понятие «время» в архитектуре употребляется в различных смысловых оттенках. Этот смысл часто определяется величиной отрезка времени, которым мы обозначаем крупные исторические ритмы, определяемые социальными процессами (передачами общественных формаций, смена стилей в искусстве); сезоны и суточные ритмы, определяемые природными циклами и являющиеся основой всяких измерений времени; периоды внутренних изменений архитектурной формы и, наконец, более мелкие деления — ритмы в деятельности и восприятии человека. Внутри каждого отрезка времени в свою очередь выделяются определенные типы изменений — начальное развитие, расцвет (кульминация) и завершение (финал). На примере «жизни» отдельного архитектурного объекта это проектирование и строительство, полноценное функционирование, возможная реконструкция, разрушение. Несовпадения различных временных циклов в одних и тех же пространственных рамках приводит к различным противоречиям: между сроками морального и физического старения здания, между гибкой во времени функцией и жесткой пространственной структурой, между изменениями природно-климатических условий и стабильностью ограждающих конструкций. Стремление архитекторов решить подобные противоречия, наиболее гибко

¹ Эйнштейн Ф. Анти-Дюринг. М., 1957, с. 51.

² Загорна И. Фактор времени в восприятии человека. Л., «Наука», Ленинград, 1980.

³ Лич К. Образ города. М., Стройиздат, 1982.

⁴ Эльвин Д. Восприятие времени. М. Изд. англ. лед. наук РСФСР, 1962.

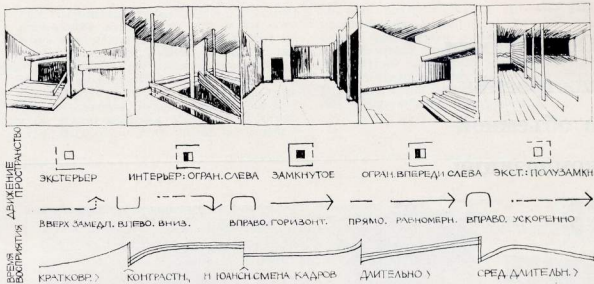
Композиции, построенные на отображении движения формы во времени: а — В. Татлин. Памятник III Интернационала, 1919 г.; б — И. Габо. Кинетическая конструкция, 1922 г.; в — А. Каллер. «Мобиль», 1953 г.

Моделирование восприятия архитектурного пространства во времени

обеспечить изменчивость функции, продлить моральную жизнь объекта — отражают различные теории мобильной архитектуры. Подобные разработки подчеркивают необходимость проектного учета фактора времени при проектировании в архитектуре.

История проектирования есть в определенном плане история уроков пространственно-временной организации среды⁵. В различные времена зодчие интуитивно учитывали и учитывают изменчивость пространственных объектов и в ходе проектирования создают своеобразные программы организации пространства-времени. Это достигается моделированием композиционной взаимосвязи разновременной застройки, взаимоувязкой стилевых приемов, выявляющих определенное историческое время, разработкой графиков движения, планированием изменений пространственной композиции в соответствии с природными ритмами, проектированием трансформации предметно-пространственной среды для обеспечения гибкого функционального процесса и характера деятельности человека. Время восприятия моделируется в процессе мысленной разработки визуальных сценариев эмпирическим определением оптимальных интервалов в смене видовых кадров, длительности их наблюдения, характера последовательности. Сознательное применение средств композиции для организации визуальных маршрутов и акцентирования ключевых пространственных доминант способствует достижению определенного эстетического эффекта и созданию благоприятных условий ориентации человека в пространстве.

Задача развития методики изучения и проектирования временной структуры архитектурных произведений не может быть решена без привлечения общенаучных методов, в частности — анализа и синтеза. Анализ в настоящее время широко применяется для изучения архитектурной композиции. Метод так называемых «отвлеченных» или «беспредметных» упражнений, сформировавшийся в начале нашего века в школах Вхутемаса и Баухауса, позволил впервые сознательно и раздельно анализировать наиболее общие композиционные закономерности построения архитектурной формы. Объемная композиция, объемно-пространственная композиция, пространственная композиция — это определенные ступени абстрагирования от второстепенных, несущественных для композиционного исследования свойств архитектурной формы, упрощенные модели, possessing служебно-прикладной харак-

тер. Используя этот метод, можно очевидно выделять и временную структуру, временную композицию архитектурного объекта.

При решении этой задачи сразу же встает вопрос, как и с помощью каких средств «моделировать время». Так как пространство и время неразрывны и синтезируются в движении, моделирование времени тесно связано с созданием и использованием различных мобильных моделей пространства. Для наглядного отображения времени в статичных формах требуется как минимум два изображения, передающих характер движения (в отличие от пространства, которое может быть представлено одной моделью). Воссоздание временной схемы, характеризующей движение в пространственной среде, может быть осуществлено путем непосредственного восприятия реального или макетного пространства, а также с помощью кино- и телеаппаратуры, при помощи схем и графиков, символической записи типа «пространственной партитуры» и математических моделей. Причем моделирование позволяет ускорить или замедлить ход действия, возвратиться назад, т. е. проигрывать различные варианты временных программ, выявляя (пусть пока на основе субъективных ощущений) оптимальные.

Метод разработки отвлеченных моделей позволяет исследовать самостоятельные возможности временной структуры в архитектурной композиции. Эти возможности связаны прежде всего с организацией различных видов движения, изменения состояний как пространственной формы, так и субъекта.

Ярким примером отображения времени в отвлеченных формах являются произведения кинетического искусства, например «мобиль». Мобиль — динамическая композиция, состоящая из серии последовательно меняющихся образов, которые возникают благодаря движению всей формы и ее отдельных элементов. Происходит перестройка как внутри самой структуры, так и в восприятии ее зрителем. Рассматривая мобиль в эстетическом плане, отмечает наличие определенного композиционного «поля», в котором выделяет постоянные и переменные элементы, а также правила, по которым композиция функционирует⁶.

Примером композиций, отображающих изменение образа архитектурного пространства во времени, могут являться упражнения по моделированию конкрет-

ной исторической среды, включенные в курс начальной композиционной подготовки в Свердловском архитектурном институте⁷. Серия эвристических пространственных моделей дает представление о художественно-эстетических особенностях архитектурной среды различных эпох, выявляют характер смены крупных периодов времени.

Еще пример — модели временной структуры восприятия пространственной среды, отображающие последовательность видных кадров с фиксацией характера их чередования. Композиция в этом случае носит вероятностный характер и определяет особенностями движения человека, рисунком траектории, способом перемещения в пространстве, динамичности (замедленное, ускоренное, равномерное движение с различной скоростью). В зависимости от характера движения одна и та же композиция воспринимается по-разному: может быть достаточно разнообразной, легко воспринимаемой для пассажира транспорта и слишком заткнутой, монотонной, однообразной для пешехода.

Метод отвлеченных упражнений имеет, как известно, большое педагогическое значение. Композиционные модели позволяют не только анализировать временную структуру отдельных пространственных объектов в проектных и научных разработках, но и являются активным средством развития чувства времени и «временных» представлений у будущих архитекторов. В процессе проигрывания различных вариантов композиций на моделях изучается новое качество традиционных композиционных средств (временной масштаб, метр-ритм, соразмерность и пропорции отрезков времени), осваиваются приемы организации временных структур. Все это стимулирует развитие новых идей организации архитектурной среды.

Итак, в развитии проблемы временной организации архитектурной среды важную роль играет метод отвлеченных композиций, позволяющий абстрагироваться от второстепенных качеств среды, выделить фактор времени для его специального изучения. В дальнейшем исследовании проблемы существенным является выявление общих закономерностей построения временной композиции в архитектуре и критериев ее оценки, совершенствование методики анализа временной структуры пространственных объектов, развитие приемов моделирования времени и практическая апробация их в проектной практике и учебном процессе.

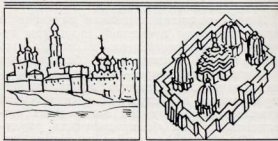
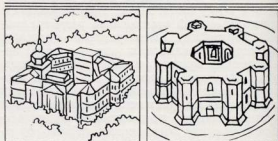
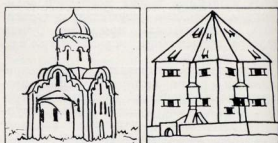
⁵ Заарев В. Проблема времени в пространственных композициях. «Искусство», 1976, № 1.

⁶ Еломстедт А. Четвертое измерение в архитектуре. Пер. с норвежск. ВЦП — № В — 20083.

⁷ Коротковский А. Введение в архитектурно-композиционное моделирование. М., 1975.

Особенности построения в объемной композиции

А. НЕСТЕРЕНКО

Сегодня особенно важно обратить внимание на пластическое разнообразие архитектурных форм, на создание эмоционально-насыщенной искусственной среды для человека. Наряду с социальными, функциональными и конструктивными аспектами архитектуры необходимо рассмотреть особенности, лежащих в основе композиционного строя архитектурных объемов.

Сравнительное изучение специфики взаимодействия объемов и внешнего пространства в зодчестве прошлого и настоящего позволяет вскрыть богатство палитры композиции, возможности которой в современной архитектуре используются недостаточно.

В теории известны три основных вида архитектурной композиции: объемная, фронтальная и глубинно-пространствен-

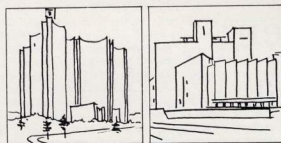
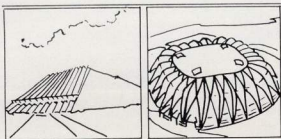
ная. Рассматриваемая здесь объемная композиция характеризуется таким соотношением массы и пространства, при котором формообразующей основой является масса, а пространство композиционно подчиняется ей. Анализ памятников архитектуры позволяет определить группы сооружений, объединенные особенностью взаимодействия массы и пространства. Выделение этих групп не означает

жесткой дифференциации архитектурных произведений, а лишь подчеркивает наиболее характерные особенности построения объемной композиции. Внутри каждой группы возможны различные способы построения объемной композиции. В предлагаемой таблице выделены наиболее общие и типичные решения.

ПЕРВАЯ ГРУППА. Композиция представляет собой относительно замкнутый объем, подчиненный форме одного или нескольких геометрических тел (куба, цилиндра, пирамиды и т. п.). Внешнее пространство омывает форму, не проникая в ее массу.

1 способ. Композиция подчинена форме одного геометрического тела (куба, параллелепипеда, пирамиды, цилиндра и т. п.)

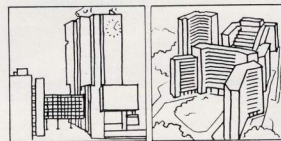
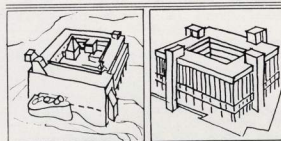
2 способ. Композиция подчинена форме, сочетающей несколько различных геометрических тел (куба и пирамиды, параллелепипеда и конуса, куба, многогранной призмы и шара и т. п.)

ВТОРАЯ ГРУППА. Композиция представляет собой сочетание нескольких объемов, подчиненных форме одинаковых или различных геометрических тел. Внешнее пространство, проникая в массу сооружения, выделяет объемные элементы, связанные между собой.

1 способ. Композиция основана на сочетании объемов, образующем атриумные пространства.

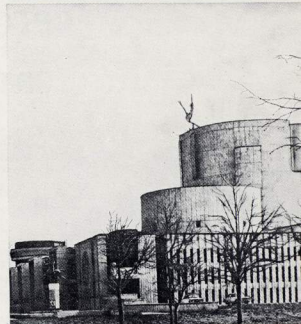
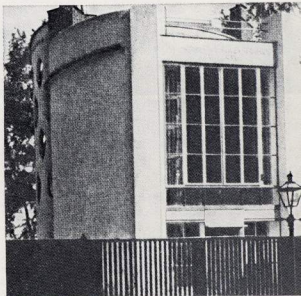
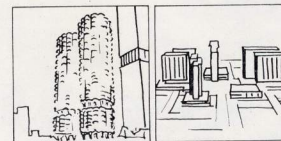
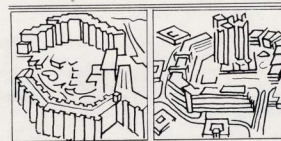
2 способ. Композиция основана на сочетании объемов, развивающихся во внешнем пространстве в вертикальном и горизонтальном направлениях.

ТРЕТЬЯ ГРУППА. (Является переходной от объемной к пространственной композиции). Композиция представляет собой сочетание нескольких отдельно стоящих объемов. Внешнее пространство, омывая каждый объем, подчиняется их массе.

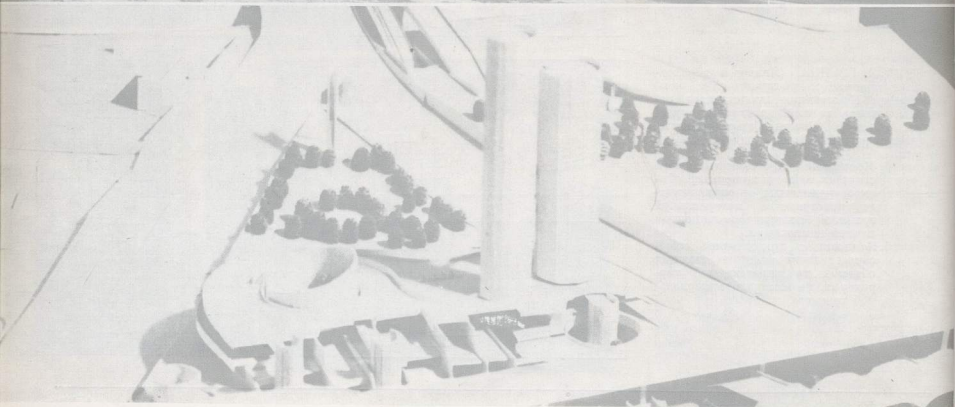
1 способ. Композиция представляет собой сопоставление независимых объемов, отделенных от окружающей пространства материальной границей, являющейся элементом данной композиции.

2 способ. Композиция представляет собой сопоставление отдельно стоящих объемов на определенной территории, не имеющей материальной границы.

Ташкент
вчера,
сегодня,
завтра

1983 год — особенный в истории Ташкента: 23 сентября столица солнечного Узбекистана, крупнейший город среднеазиатского региона и страны Советов, мажор социализма на Востоке, отметил свой 2000-летний юбилей. С 15 по 23 сентября 1983 г. в Париже — штаб-квартире ЮНЕСКО — пройдёт «Дни Ташкента».

Древнюю историю города можно подразделить на две эпохи — доиригационную и иригационную. Первая эпоха бедна фактическим материалом и характеризуется пока стойкой палеолитическо-го человека (ок. 20 тыс. лет назад) из Каракамышского местонахождения, стоянки Кундуши в западной части города и следы поселений эпохи бронзы (ок. 3 тыс. лет назад) в урочищах Аччикуль и Яныарк на северо-западной и северо-восточной окраинах города. Иригационная эпоха началась на территории Ташкентского оазиса более 2 тыс. лет назад и продолжается поныне.

На нынешней территории Большого Ташкента, охватывающего площадь почти в 350 кв. км, эпоха иригационного освоения подразделяется на два периода. Первый древнейший период III—II вв. до н. э. характеризуется освоением зоны орошения вдоль естественных протоков правобережной части реки Чирчик, позднее сформировавшихся в, так называемую, Саларскую систему отводов. Подвозку воды государству Канкой в современном Ташкенте вех до н. э. район орошения в первых веках до н. э. район орошения в первых веках до н. э. Воды естественных протоков возникают первые поселения оседло-земледельческих культур, которые позднее перерастают в развитые укрепленные поселения с разнообразными функциями.

Второй древнейший период I—IV вв. н. э. характеризуется строительством более сложной и более эффективной Бозсуйской иригационной системы и дальнейшим освоением северо-западных земель правобережья реки Чирчик.

Время строительства каналов и отводов определяется по археологическим памятникам-тепе, сохранившимся вдоль их русел. В зоне орошения Саларской системы насчитывается около 50 тепа, в зоне орошения Бозсуйской системы около 20 тепа. Назовем лишь наиболее крупные из них. Самая многочисленная группа памятников расположена в долине Салара, Каратаус и их отводной горюдища Минг-Урюк и Куянт-тепе (или Ногай-курган) — все вдоль Салара; горюдища Ханабад, Алтын-тепе, Чилдусторан-тепе, Шор-тепе, Тугай-тепе, Таукат-тепе, Карабег-тепе, Бузган-тепе — вдоль Карасу. Вдоль правобережья Бозсу — Анхора и его отвода-канала Калыбакуз располагается ряд горюдищ под названиями Ак-тепе; Юнусбадское, Сабзбаекское, Чугатаевское. В основном они датируются временем от IV—V до XV вв. н. э., и только Шан-тепе — это первое наиболее раннее урбанизированное поселение на территории Большого Ташкента.

Пока что наши знания о первом тысячелетии Ташкента более вохожи на штрих-пунктир, где следующие территории известного и уже прочитанного горюдища Минг-Урюк, которое сложилось в виде поселения в IV—VII вв. Минг-Урюк с его крупными фортификацией был достаточно крупным для раннего средневековья городом и погиб в результате арабской экспансии.

К юго-востоку от Минг-Урюка у посе-

ления Ханабад находилось горюдище военнопоборонительного назначения, Ханабад-осаи дитядел, очень своеобразно по своим архитектурно-планировочным особенностям в ряду известных науке древних цитаделей Средней Азии. Это мощный форт без жилых и дворцовых помещений, возникший у Чирчинской переправы во второй половине VI в. и отожествленный в шашким городом Дяб-Джабукем. В аналогичном географическом месте, в долине второй долины «Дяб-Джабукем» в долине шашким географий города Бинкета, который длительное время ошибочно «привязывается» к шахристану Ташкента.

Город Бинкет — столица арабского Шаши, согласно арабским джорникам, находилась в двух фарсах (ок. 15—16 км) юго-западу от Ханабада на правом берегу Чирчика. В тех же арабских джорниках сказано, что от Бинкета до Хатунката («Дворец госюки») два фарсха, что совпадает с шахристаном Ташкента не только по расстоянию, но и по тонуному по древне-тюркски — «Дворец госюки». Таким образом Ханабад-Дяб-Джабукем помог правильно прочесть еще одну важную страницу из многовековой жизни Ташкента.

Строительные приемы и конструкции, в основном, едины для зодчества Средней Азии поры раннего средневековья: стилизация, большая толщина стен из хакчи и болеемощерной кирпичной сырца, простейшие сводчатые конструкции, экономное применение деревянных конструкций в проемах, окнах, балках.

Старинные хроники позволяют отождествить город Юни, упоминаемый в китайских хрониках эпохи Хань (конец II — нач. I вв. до н. э.), с Иски-Ташкентом, существовавшим в 40 км к юго-западу от современного Ташкента в окрестках Ташкент фиксируется в хрониках эпохи Тан (VII—X вв.), как город Шн (камень), расположенный на месте прежнего Юни. Иски-Ташкент был почти полностью смыт водами Чирчика. Та же участь постигла позднее и средневековой Бинкет, построенный арабами после завоевания Средней Азии также на правом берегу в 16 км от Ханабада.

Постепенно размываемый Иски-Ташкент не мог выполнять свои основные функции укрепленного города, и поэтому его правитель в дни арабского нашествия переселился в Тарбегд (Отрар), что подтверждается донесением посла Фауфарна царю Динаштур (письменные документы с горы Муг в верховьях Зеравшана).

Примечательно, что народная легенда об Иски-Ташкенте, в основном, подтвердилась. В ней говорится, что страна Чач была завоевана богатырем и называл его который основал здесь город и назвал его своим именем. Еще до прихода арабов этот город был смыт водами реки Чирчик. После этого, уже при Тимуре, основали его на современном месте, а прежний город стали называть Иски-Ташкент.

Отличие от военных поселений, как правило, прямоугольных по своей планировке, с двумя взаимно-пересекающимися улицами и четырьмя воротами, Ташкент

имел радиальную структуру с фокусом на Хатунките-Ташкенте (район Ходры-Чорсу). Первоначальное ядро города составили поселения вдоль Хатунката-Ташкента: Кучха-шаар, Танхо-шаар. Калыбакуз (верхний постоянный двор) с торговой площадью между двумя дворами. В состав города вошли ремесленно-торговые поселения Шаши-тепе, Хазрет-Имам — поселения кузнецов, замочников и гончаров, Чугатай-тепе, Шар-иниши-тепе (город к-стрельбище) и многие другие. Вероятно, это обстоятельство породило красивую легенду о том, что Ташкент возник на семи холмах, на семи саях (протоках).

Стены города, зафиксированные топографической 1890 г., были возведены в XVI в., когда Ташкент стал столицей улуда государства шейбандов. Подлежавшие на шесть отрезков, стены охранились шестью идами: Кият, Турк, Найман, Чагатай, Дулга, Кангуй.

В XVII—XVIII вв. Ташкент членится на четыре части: Хутунскую, Сабарскую, Бешагачскую и Шейхантаурскую и управляется четырьмя самостоятельными правителями (Чор хакими). В конце XVIII в. Юнус Ходжа — единовластный обладатель архитектурно-планировочный облик города уже сложился. Структура жилых районов характеризуется членением на махаллы, которые имели свои культурные центры общения, застраивавшиеся мечетями, мактабами, чайханами, лавочными с товарами первой необходимости. Жилые, как правило, были двухдворными, дворами из внешнего и внутреннего жилого двора семьи — инчари.

В 1866 г. в Ташкенте произошло катастрофическое землетрясение, во время которого серьезно пострадало жилье дома и общественные здания. Пострадавшему городу пришли на помощь мастера Самарканда, Бухары, Хивы, Ферганы, которые предложили возводить дома в деревянном каркасе, как более устойчивые. Исторический Ташкент был пахосово-глиняным, а теперь стал деревянным каркасным.

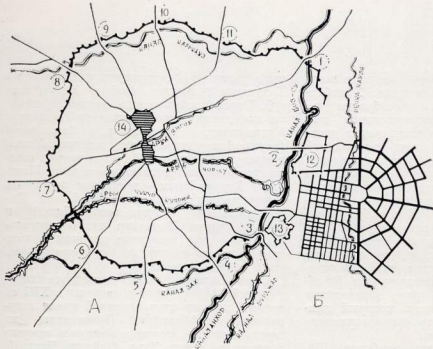
В XIV—XVI вв. в Ташкенте возникли архитектурные ансамбли. На Кучхе возведены мечеть и медресе Ходжа Ахрара (XV в.), а рядом с ними медресе Кувалдан (XVI в.) с голубыми куполами над дарсарханой и мечетью. В восточной части города возводятся мемориальный комплекс шейха Хавеза и мавзолей самого шейха — Калдыргар бин (XV в.). Юнус-хана (XV в.) — Калдыргар бин (XV в.).

В 1541 г. оформляется некрополь Хазрет Имам. До нашего времени сохранились входные в него — мавзолей Каффаля Шаши — творение ташкентского зодчего Гулама Хусейна и медресе Барак-хана — выдающееся произведение ташкентской архитектурной школы XV в.

С 1856 г. — года присоединения Ташкента, а чуть позднее и всего Туркестана к Российской империи и новый градостроительный этап бурного развития Ташкента. На побережье главного канала города — Анхора — быстро возводятся новые город, отразивший достижения европейской и русской градостроительных культур. Градостроительная структура новой части города — четкая прямоугольная между каналом Анхора и арьяком Чагул; полукольцевая-лучевая от центра зеленого массива скверная (позже сквер Революции) с размещением основных общественных зданий по главным улицам; Соборной

Схема генерального плана Ташкента второй половины XIX в.:

а — старый город, б — новый город 1866—1874 гг.
 Ворота: 1 — Даббаекские, 2 — Коксаидские; 3 —
 Каймаскские, 4 — Бешагакские, 5 — Камалзские,
 6 — Самаркандские, 7 — Кукуйские, 8 — Чагатайские,
 9 — Сагбаскские, 10 — Карасарайские, 11 —
 Тахтауулзские; 12 — крепость Урда (1810 г.);
 13 — Ташкентское укрепление (Русская крепость,
 1865 г.); 14 — Базар

План застройки кварталов
 Ташкента XIX в.

а — старый город
 б — новый город

Крытая улица старого Ташкента Шейхантаур.
 Теперь проспект Навои

Улица в старом Ташкенте

(ныне К. Маркса), Петербургской (Ленинградской), Воронцовской (проспект Ленина), примыкавших к главной Соборной площади (площадь им. В. И. Ленина).

Экономическое значение Ташкента сразу повысилось после сооружения железной дороги, сначала связавшей город с Аншбадом и Красноводском (1899 г.), а затем в 1906 г. — с Оренбургом. Началось развитие промышленности. Появились новые для Средней Азии типы промышленных и общественных зданий: фабрики, заводы, банки, церкви, учебные и лечебные заведения, выставочные павильоны, конторские здания, торговые дома и лавазы. Их проектируют и строит известные мастера русской архитектуры Н. Бенуа, А. Резанов, Л. Бенуа, А. Михайлов, В. Гейнцельман, Е. Дубровин; гражданские инженеры Н. Погоский, И. Гейнцельман, А. Бурмайстер, Г. Сваричевский и др.

Для выполнения отделочных работ привлекаются узбекские народные мастера: резники по ганчу, дереву, мастера художественной росписи интерьеров — Рауфов Якубджан, Турсунбаев Абдулму-

тал, Назаров Асланкул, Асламуков Таипулат, Касымджанов Алмирджан, Зиякяев Насреддин, Икрамов Усман, Ходжаев Судейман.

Основным строительным материалом для общественных зданий служат железный кирпич, для массовых жилых и общественных зданий кирпич-сырец.

Зодчие новгородской части использовали в массовой жилой застройке местные архитектурные приемы, в частности, широко применяются террасы — дотные помещения типа айванов. Но, в основном, застройка новой части города велась по принципам и в формах русского градостроительства конца XIX — нач. XX вв.

Дореволюционный Ташкент в своей новой части представлял в своем архитектурном облике провинциальный центр царской России и, как и все подобные города, отличался низким уровнем благоустройства — без водопровода, канализации, без благоустроенных дорог и тротуаров, без уличного освещения, утопавший в знойно распутицу в грязи и темноте. Все дотоме века до революции в Ташкенте существовали два города — для бедных и

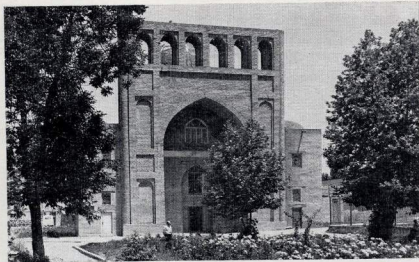
бесправных и для богатых, власть имущих. С падением Великой Октябрьской революции начался новый этап в жизни города и всей Советской Средней Азии, положившая навечно конец бесправию.

М. БУЛАТОВ,
 Заведующий сектором Института
 искусствоведения Министерства культуры
 УССР,
 Г. КОРОБЦЕВ

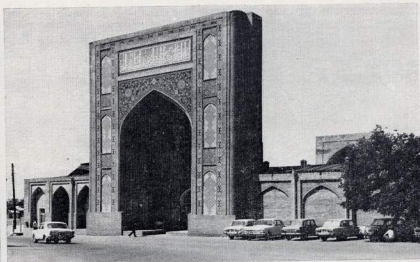
Город Ташкент за годы Советской власти получил свое второе рождение. В корне изменился градостроительный облик столицы Узбекистана. Ташкент превратился в региональный центр науки, высочаравитной культуры, искусства и промышленности.

Особое внимание было уделено развитию жилищного строительства и решению жилищной проблемы. Только за последние 25 лет более 75% жилого фонда города обновилось.

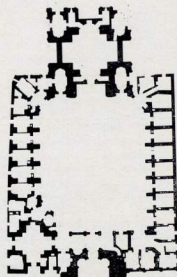
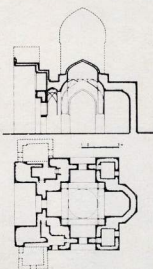
Разработаны и внедрены принципиально новый индустриальный метод возведения жилых и общественных зданий, на основе типовых решений и полнотворности домостроения.

Мавзолей Юнус-хана. XV в. Общий вид. Разрез.
План

Медресе Барак-хана. XVI в. Главный вход. План

Пример колониальной дворцовой архитектуры
(Дворец князя Романова)

В типовых проектах получили свое отражение приемы народной архитектуры, демографические требования расселения, намного улучшилась планировка квартир. В результате многолетнего поиска в прогрессивной архитектуре Узбекистана сделан весомый шаг — создана ташкентская школа зодчества. Силуэтную выразительность, разнообразие по архитектуре и цветовой гамме приобрели все строящиеся крупные жилые районы города. Традиционная нарядка стала формировать внешний облик зданий и сооружений, в то же время защищая здания от перегрева. Все это достигнуто наряду с максимальной индустриализацией жилищного и культурно-бытового строительства. В результате планомерного осуществления градостроительной политики и технического прогресса в строительстве жилищного и культурно-бытового строительства вырос до 35%. Применение в сейсмических условиях унифицированных железобетонных конструкций и панелей, поворотных вставок дает возможность осуществления прогрессивных приемов в градостроительстве, маневренности

планировочных решений в создании цельных архитектурных ансамблей, завершенности застройки городских магистралей, улучшение качества и сокращения сроков продолжительности строительства.

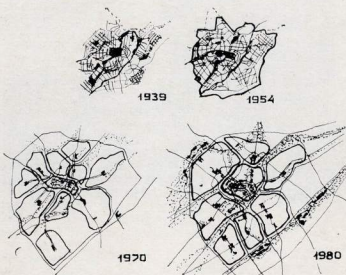
Формируются новые жилые районы города — Чиланзар, Сергели, Юнусбад, Авиастроительский, Куйлюк, Тракторного завода, Северо-Восток, Алмазар, Бешагач, Чорсу, Актепе, центрального жилого района, Саярская, Ново-Полторацкого и многие другие. В них построены 4-х — 9-этажные жилые дома заводского изготовления в комплексе с объектами просвещения, культуры, науки и сетей обслуживания населения. Проведены озеленительные работы, и благоустроены территории.

Для улучшения жилищных условий населения Ташкента за последние годы возведен ряд уникальных объектов — центр хирургии на Чиланзаре, многопрофильная детская больница в массиве Юнусбад, родовые дома в Октябрьском и Куйбышевском районах, больничный комплекс Главаташкенстрой. Построено 22 поликлиники и 112 аптек.

В городе Ташкенте действует более

260 новых типовых школ и 607 дошкольных учреждений.

Введено в действие около 94 торговых объектов, магазинов на 206 тыс. м² торговой площади, свыше 413 предприятий общественного питания. Среди них крупные торговые центры ЦУМ, ГУМ на площади Чорсу, торговые центры в Чиланзаре, Сергели, Юнусбаде, рестораны Зерафшан, Шодлик и Ешлик, Дустаник и многие другие. Все объекты торговли и общественного питания размещены в районах массовой застройки. Среди уникальных комплексов города особое место занимает площадь Дружбы народов, Дворец дружбы народов имени В. И. Ленина, высотные комплексы зданий ЦК ЗИМС Узбекистана, институтов Узгирсельхоз и Народного хозяйства, оснащенный современным инженерно-техническим устройством микрорайон Алмазар, Институт истории партии, производственное здание Главаташкенстрой, Дом киноискусств, Дом лесоводов и многие другие. Эти комплексы позволили значительно повысить уровень архитектуры, обогатили ансамбленную застройку центральной части города.

Институт грудной хирургии. Архитекторы С. Адалов, П. Гавенков, Ю. Мирошниченко, А. Мухтаров, инженеры А. Асанов, П. Кирияш, А. Дуналиц, Т. Шахсварян

Государственный Академический большой театр оперы и балета им. Навои. 1947 г. Архитектор А. Щусев

Площадь Дружбы народов СССР

Значительным событием в градостроительной жизни Ташкента явились работы по коренной реконструкции старого города и его центра. Завершены строительством 23-этажной гостиница «Москва», новый микрорайон Чорсу, на месте амортизированного жилого района возводится комплекс нового крытого Октябрьского рынка. Это примеры воплощения в жизнь реализации генерального плана города, объединившие в единый градостроительный организм ранее сложившихся «нового» и «старого» частей города.

Реализация основных положений генерального плана города по формированию 10 планировочных и промышленных районов, пробивки крупных городских магистралей — улицы 50-летия Узбекской ССР, Фуркат и Дружбы народов, Ново-Узбекистанской; транспортных эстакад, связывающих Юнусбад с центром города, легли в основу структуры, определяющей перспективу крупнейшего столичного города и его урбанистический масштаб.

Город получил новые спортивные комплексы, такие, как Трудовые резервы в Чиллазаре, трехзальный спорткомплекс в

Северо-Восточном жилом районе, крытый тренировочный комплекс на улице Беруни, спортивные сооружения Олимпийского городка, Республиканская база горнолыжного спорта в долине Чимган, десятки спортивных комплексов в составе строящихся школ города. Спортивные сооружения по своей архитектуре, современным конструкциям, удобствам эксплуатации, красоте интерьеров можно по праву отнести к высоким произведениям искусства.

Своеобразие облика города зависит не только от его четкой планировки, силуэта или стиля архитектуры, природного ландшафта, но и во многом от его монументов, памятников, садово-парковой скульптуры и декора зданий. Монументально-декоративное искусство Ташкента, являясь конкретным воплощением ленинского плана монументальной пропаганды, проникнуто духом интернационализма, братской дружбы народов. Специально разработанный раздел генплана города по развитию монументального искусства, успешно претворяется в жизнь. Величественный образ великого вождя революции

В. И. Ленина воплощен в бронзе и граните на центральной площади. Сооружены монументальный мемориальный комплекс — памятник Неизвестному солдату, памятники А. Пушкину, М. Горькому, известному сыну индийского народа Шастри, космонавтам СССР Волкову, Пацаеву, Добровольскому и многие другие.

В Ташкенте также создаются новые произведения монументального искусства. Памятник И. В. Гоголю на бульваре его имени, дважды герою Советского Союза летчику-космонавту СССР Джанибекову на площади Космонавтов, А. Икрамову перед строящимся зданием райисполкома по улице Фархадской, Ю. Ахунбабаеву на площади на пересечении улиц Правды Востока и Кирова-Ахунбабаева. На возвышенном холме в парке им. Пушкина величественная фигура женщины Востока явится символом раскрепощения всех женщин республикан.

Архитекторы Ташкента внимательно относятся к наследию народного искусства. Зодчие совместно с историками, археологами, работниками культуры Узбекистана, в целях сохранения исторического об-

Гостиница «Москва»

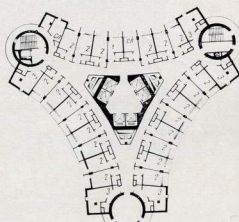
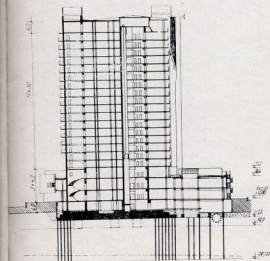

Здание завода «Ташсельмаш»

Авторы проекта:
архитекторы В. Спивак,
Л. Нефедов,
Н. Зологина, инженеры
А. Асанов,
А. Сидельников,
Н. Брөнъ,
С. Пестрикова

Комплекс гостиницы «Москва» построен на площади им. Ю. Ахунбаева. Перед авторами проекта стояла задача выкисаться в разнохарактерную застройку, включающую общественные здания, жилые дома и исторические памятники архитектуры. 23-этажный объект гостиницы замыкает перспективу улицы Навои и организует развязку улиц Самарканд, Дарваза и Беруни. Высотность — 110 мост. Высотная часть здания выполнена в каркасе из сборных железобетонных колонн и безбалочных монолитных плит перекрытия, изготовленных патентами и поднятых на проектные отметки.

План типового этажа.
1 — жилая комната на одного человека; 2 — жилая комната на двух человек; 3-жильная комната на трех человек; С1 — служебные комнаты

лика древнего Ташкента и особенно его центрального ядра, задумали в течение 1983—1985 гг. создать заповедную зону с архитектурно-этнографическим музеем под открытым небом в районе площади Чорсу. Здесь завершаются работы по реставрации памятников архитектуры — медресе Кукельдаш, мечети Джами. В заповедные зоны входит комплекс архитектурных памятников Шейхантаура, мавзоль Юнус-хана и др. Заповедные зоны включены в туристические и экскурсионные маршруты массового посещения.

Пупенный в эксплуатации в 1978 г. Ташкентский метрополитен имени В. И. Ленина, общей протяженностью подземных трасс 15,2 км с 12 станциями, успел перевести за несколько лет миллионы пассажиров. В настоящее время успешно осуществляется строительство второй очереди Ташкентского метрополитена протяженностью 7,5 км с 7 станциями. Строительство второй очереди метрополитена и продолжение его радиуса от жилого массива Авиастроителей через железнодорожный вокзал в центр города до Вузгорода и жилого массива Кара-Па-

мыш значительно улучшит транспортное обслуживание населения Чиланзарского, Фрунзенского, Октябрьского, Сабир-Рахимовского, Куйбышевского районов города. Разрабатывается технико-экономическое обоснование развития III очереди Ташкентского метрополитена, связывающего с центром города жилой массив Юнусабад. Общая протяженность сети Ташкентского метрополитена в 1985 г. составит 22,7 км, а число его станций увеличится до 19.

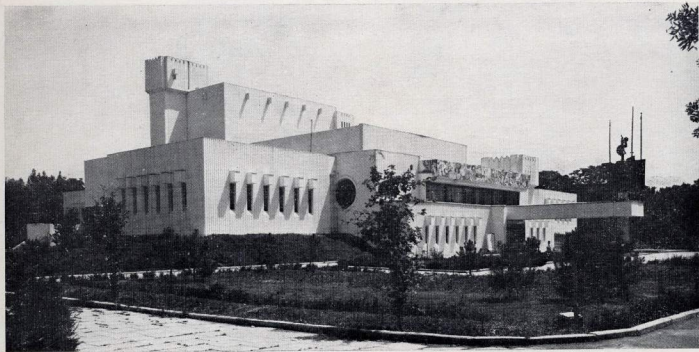
После землетрясения 1966 г. площадь зелени в городе увеличилась на 8127 тыс. га. Осуществлены набережные каналов Ахкор, Салар, Райкаус. Созданы новые парки в Чиланзаре, Сергии, Куйлоке и Каракамые. Расширился парк Ленинского Комсомола и заложены основы Центрального городского парка культуры и отдыха на улицах Навои и Фуркат. Загородные зоны отдыха «Рохат» и «Бахт» с водными бассейнами являются излюбленным местом отдыха населения Ташкента.

С. АДЫЛОВ,

главный архитектор города Ташкента

Композиционная целостность города создается прежде всего системой пространственно-временных связей, основные функции которых выполняют транспортно-коммуникационные структуры, пронизывающие город и обеспечивающие движение на высоких скоростях. Важнейшим фактором, способствующим созданию целостности, является структурированность городской среды, т. е. любые, в том числе эстетические качества города как целого находятся в прямой зависимости от всей его системы, а эстетические характеристики структурных элементов города составляют основу той обобщенной мысленной модели, которую можно назвать «образом города».

Формирование планировочной структуры Ташкента осуществляется на основе прямоугольной модульной сетки, размер модуля которой обусловлен рациональным расстоянием между остановками скоростного транспорта — 1 тыс. и 2 тыс. м. Пересечения скоростных магистралей образуют композиционные узлы, ритм которых соответствует скорости движения и возможности восприятия среды.

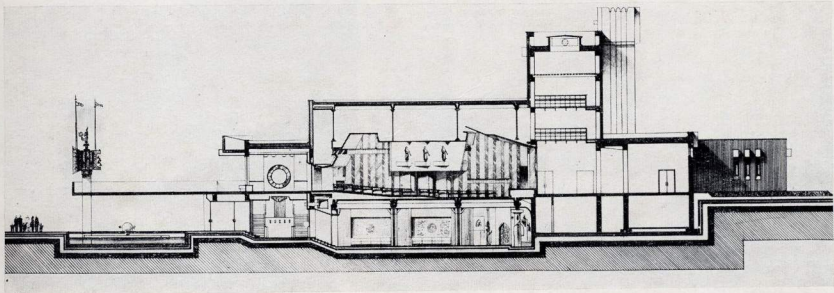

Ташкентский театр кукол

Авторы проекта:
архитектор
В. Кузьянов, инженер
С. Петров, при участии
архитектора
Н. Зацерковной

«Сказкой в камне» называют ташкентцы свой новый театр кукол. Он напоминает белоснежный сказочный замок с зубчатыми башенками, узкими проемами-бойницами, входным козырьком-балконом необычной замки, перекинутому через ров. Театр размещается в южной части детского парка имени В. И. Ленина. Главный фасад ориентирован на проспект Космонавтов. С учетом падения рельефа, участок решен в виде зеленых террас. Зрительный зал вмещает 350 зрителей.

Общий вид, разрез

Территория города, членимая трассами движения на районы, неоднородна по функциональным признакам. Она включает жилые территории, промышленные, открытые пространства площадей, озелененные рекреационные территории, зоны и комплексы общественных зданий. Композиционные свойства их различны, соответственно протекающим в них функциональным процессам.

Центр Ташкента — средоточие общественной, политической, социально-экономической жизни республики — обладает мощнейшим эстетическим потенциалом. Территория современного центра Ташкента по своей величине превышает размеры всего Ташкента середины XIX века. Абсолютные размеры центра 6 тыс. м по широтной оси и 2 тыс. м по меридиональной выходят далеко за пределы возможности единовременного восприятия их человеком.

Развитие и усложнение функций центра Ташкента, обусловленные его социально-экономической ролью как центра среднеазиатского региона, столицы республики, центра формирующейся группо-

вой системы населенных мест, сопровождается усложнением планировочной структуры, превращением его из компактного образования в сложную полицентрическую систему — звездчатую, а в перспективе — сетчатую с разделением на гидро-самотазельные центры, многофункциональные комплексы и связи между ними. В составе центра Ташкента выделяется самостоятельная зона — **столичный центр**, формируемой учреждениями и объектами регионального и республиканского значения, основной характеристикой которых является уникальность.

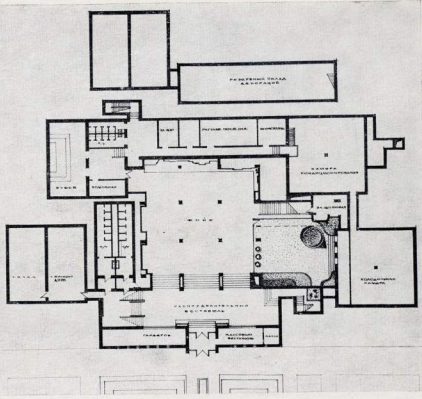
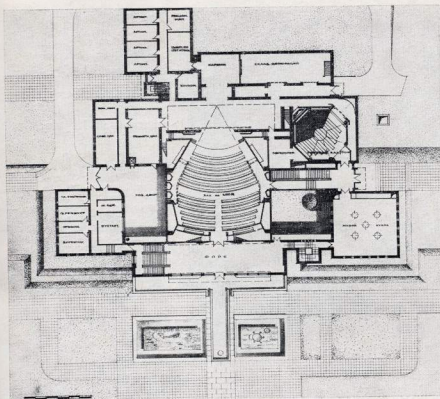
Концентрация в столичном центре высших органов власти и управления, общественных организаций, места проведения крупных народных манифестаций и празднеств предопределяет формирование композиционной структуры этой зоны, обеспечивающей создание таких качеств среды центра, как репрезентативность, парадность, монументальность.

Одной из важнейших предпосылок формирования композиционного центра является требование создания определенного уровня активности его зоны, количественно вы-

ражаемого плотностью дневного населения на 1 га его территории — от 400 до 800 чел/га. Это достигается пространственным сочетанием различных функций центра, многоуровневым распределением функций, использованием подземного пространства, увеличением этажности застройки. Благодаря этому создаются новые зоны восприятия, обладающие контрастными композиционными возможностями.

Здания повышенной этажности, в отличие от замкнутых подземных сооружений, имеют прекрасные условия для композиционного взаимодействия архитектуры со средой. Они создают возможность целостного визуального восприятия города и внегородского ландшафта. Из зданий повышенной этажности хорошо воспринимаются композиция прилегающей территории.

Здания повышенной этажности имеют важное значение для создания целостности композиции города. Они формируют сплут, «объемную пластику» городской среды, создают необходимую пространственную ориентацию на территории со спо-

планы этажей,
вестибюль первого
этажа, фрагмент
зрительного зала

койм рельефом, не имеющей ландшафтных доминант, которая характерна для Ташкента.

Анализ системы вертикальных ориентиров в реализуемом проекте детальной планировки центра Ташкента выявляет незавершенность планировочной композиции и ситуативного построения центра. Ритмические ряды высотных зданий создают направления вдоль структурных магистралей центра, но основные композиционные узлы центра «растворены» и не зафиксированы вертикальными ориентирами в панораме города. На основе анализа композиционных качеств природного и преобразованного ландшафта центра города оказывается возможным определить места размещения высотных доминант, организующих вокруг себя обзорные пространства со сложившейся и проектируемой застройкой. Такими узловыми точками являются площадь Дружбы народов, завершение эспланады Центрального парка, завершения Аллея парадов, зона окружения площади Ленина.

Характерной особенностью стодолного центра Ташкента является максимальная

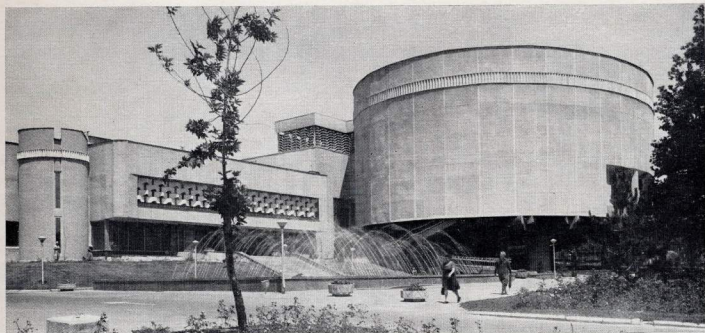
для города плотность композиционных узлов и типичность ситуации, при которой элемент одного узла является элементом следующего. Это предьявляет особые требования к композиционному решению архитектурных объектов, их объемности, стилистике, ритму.

В отличие от всей территории центра, архитектурно-пространственная организация которой должна характеризоваться максимальной компактностью и интенсивностью пользования, композиция зоны «субъядра» (главная площадь и административный центр) строится на принципе развития системы крупных площадей, открытых пространств, создающих широкие панорамные картины.

В формировании системы общегородского центра Ташкента парк Дружбы народов площадью около 200 га, проектируемый в границах улиц Ново-Узбекистанской, Фурката, Навои, Абая, выполняет важнейшую градостроительную задачу — объединение «старой» и «новой» частей города. Главная композиционная ось ядра центра — несходящая эспланада (начинающаяся в сквере Революции и выходящая

к площади Ахунбаева) приобретает здесь парковый характер благодаря обильно водным пространствам, газонам, боскетам, стриженным деревьям. Одновременно эспланада является и главной планировочной осью парка. Вторая планировочная ось парка проходит перпендикулярно эспланаде от улицы Ново-Узбекистанской до улицы Навои и формируется Музеем Дружбы народов и театром — ареной национальных зрелищ с круглой в плане площадью в парадных гудилки, от которой звездообразно расходится несходящие дороги к различным функциональным зонам парка (культурным, торгово-обслуживающим, спортивным, игровым и др.).

Все крупные общественные здания и сооружения вынесены на периферию парка, т. е. приближены к транспортным магистралям: на улице Абая — Дворец бракосочетаний и комплекс детского «Двора пионеров со спортивной зоной, Музей геологии. Вдоль улицы Ново-Узбекистанской складывается крупный общественно-административный комплекс, включающий со стороны парка здания в

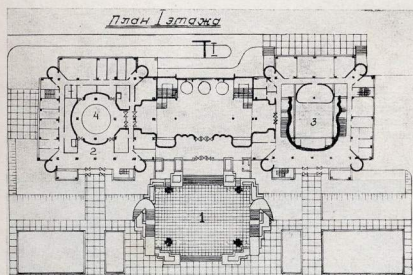

Дом Кино

Архитекторы:
Ф. Туреуов, К. Турдыев,
Н. Наруцкая,
П. Дожанов,
Н. Зацерковная,
инженер В. Першин

Дом Кино в Ташкенте — новый творческий и административный центр узбекского киноискусства — можно отнести к удачным архитектурным примерам Динамичная выдвинута объем, их контрастные сочетания, включение в композицию открытых пространств, устройство водоемов, отражающих фрагменты здания и усиливающих его эмоциональное воздействие, — все это служит тому подтверждением.

Общий вид, разрез, фрагмент зрительного зала

План 1-го этажа. 1 — детский кинотеатр; 2 — Союз кинематографистов СССР; 3 — зал на 250 мест универсального назначения; 4 — детский дворик

2—4 этажа. Это здание Министерства лесной промышленности, Дом кино, Музей Дружбы народов, Дом учителя, здание Управления метростроа, наземный павильон станции метро «Дружба народов». Противоположная сторона улицы Ново-Узбекистанской формируется высотным (18—20 эт.) зданием Дома Советов. Института народного хозяйства, Узгипрогострой, ЦК ЛКСМ Узбекистана с 2-этажными «вставками» между ними (учреждения торговли).

Между пешеходной эспланадой и улицей Навои, на участке от улицы Абая до улицы Фурката, на протяжении 800 м в настоящее время формируется крупная торгово-развлекательная зона (авторы проекта — архитекторы Л. Адамов, Ф. Туреуов, В. Аконджалиев, А. Макаренко, инженеры О. Орманов, С. Петров). Магазины, кафе, рестораны, закулочные, бары, чайнаны, предприятия бытового обслуживания, кинотеатры, залы игровых автоматов и др. объекты торговых рядов размещаются с двух сторон пешеходного пространства в овражной части закрытого ливневого коллектора Чорсу. Благодаря

использованию естественного перепада рельефа на крышах объектов ярмарки можно организовать выставки-продажи изделий народных умельцев, передвижные картинные галереи, выставки скульптур, уголки отдыха и т. д. Территория ярмарки, максимально насыщенная водными каскадами, перголами, малыми архитектурными формами, в целом рассматривается и как рекреационная зона ярмарки.

Функция жилища — главная функция города. В Ташкенте жилые территории составляют 70% всей его территории. При общности основных функций — обеспечить комфортные условия для проживания, физического и духовного развития населения — жилые территории обладают совершенно различными характеристиками и композиционными возможностями в соответствии со временем их возникновения и положением в планировочной структуре города.

Испокои веков и вплоть до недавнего времени Ташкент был городом с малоэтажной застройкой усадебного типа. Увеличение численности населения при дефиците городских территорий привело к

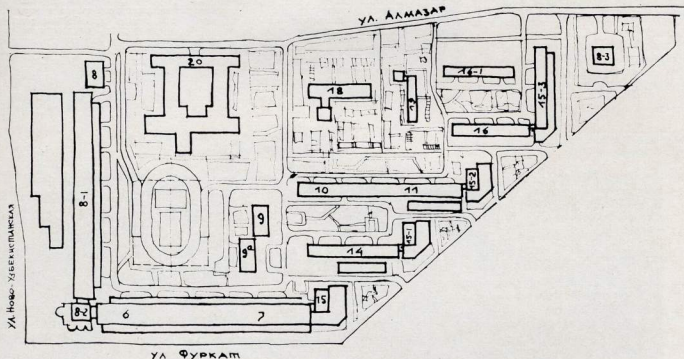
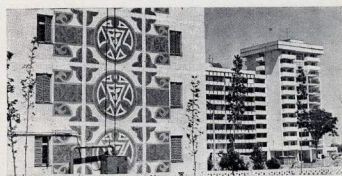
необходимости повышения этажности жилой застройки. Массовыми типами жилых домов в последние годы становятся 9—12-этажные здания; пока экспериментальный характер имеет строительство 16-этажных зданий.

Повышение этажности зданий приводит, однако, к резкому увеличению масштаба объемов и пространств, созданию психологического дискомфорта в ближней зоне при отсутствии «переходных» элементов от человека к масштабу многоэтажного здания. Дворовые пространства, обусловленные параметрами разрывов между домами, по размерам равны или даже превосходят общественные площади города с малоэтажной застройкой. Немаловажное значение имеет и протяженность зданий — многоэтажных и повышенной этажности — до 200 и более метров, почти равная длине квартала старой малоэтажной застройки. Повторимость, свойственная жильному дому на таком протяженном отрезке, рождает впечатление однообразия.

Таким образом, застройка повышенной этажности вызывает необходимость поис-

**Жилой микрорайон
Алмазар (проект)**

Авторы проекта:
архитекторы
Р. Хайруллин,
Г. Костина,
А. Агаевфранц,
В. Бруевич,
инженер Б. Горюхов-
ский, соавторы
архитекторы С. Азизов,
Р. Шакиров,
З. Шустова,
С. Кивелья, инженеры
В. Пернин, М. Тушпева

6 — 9-этажный 56-квартирный жилой дом с магазином «Бес для мужчин»; 7 — 9-этажный 56-квартирный жилой дом с магазином «Книга»; 8 — 1 — 12-этажный 182-квартирный жилой дом с магазином «Узбекская» и «Узбекстенто»; 8-2 — 12-этажный 43-квартирный жилой дом

с магазином «Кулинария»; 8-3 — 12-этажный жилой дом-объектив «ТашининиГемдан»; 9 — 9а — 9-этажный 108-квартирный жилой дом; 10 — 9-этажный 126-квартирный жилой дом; 11 — 9-этажный 12-квартирный жилой дом с пристройкой; 14 — 9-этажный 112-квартирный жилой дом с пристройкой;

15-1 — 9-этажный 32-квартирный жилой дом с пристройкой; 15-2 — 9-этажный жилой дом с восточным кафе «Молодежное»; 15-3 — 9-этажный 64-квартирный жилой дом с восточным магазином «Спорттовары»; 16 — 9-этажный 90-квартирный жилой дом; 16-1 — 9-этажный 90-квартирный жилой

дом; 17 — подземный гараж на 84 машины; 18 — детский сад на 820 мест; 19 — детский сад на 160 мест; 20 — школа на 1176 учащихся

ка средств гуманизации жилой среды, создания особой масштабной шкалы, разнообразия ситуаций в зоне восприятия пешехода. В каждом жилом районе должна быть своя специфика композиции застройки.

Многочисленность административных и общественных зданий, объектов культуры, торгово-бытового обслуживания и мест приложения труда, плотность сети транспортных магистралей с интенсивными потоками транспорта и пешеходов, высокая активность определяют специфику Центрального планировочного района и создают градостроительные и типологические особенности проектирования жилья в этой зоне. Уплотнение улично-дорожной сети в центральной части города обуславливает меньшее, чем на периферии, членение жилых территорий. Соседство жилья с административными зданиями, театрами, крупными торговыми объектами определяет повышенные требования к архитектурному облику жилых домов, а также такому композиционному построению, которое отвечало бы, с одной стороны, многофункциональному характеру Центрального

планировочного района, а с другой — обеспечивало бы выполнение основных функций.

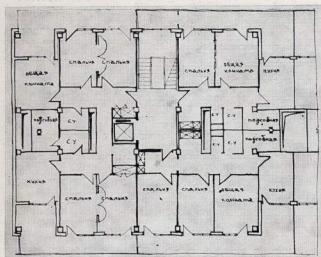
Композиция жилых территорий периферийных районов Ташкента обусловлена крупным модулем членения пространства. Индустриализация жилищного строительства повышает значение композиционных средств создания условий для легкости ориентации, опознаваемости, индивидуализации каждого из элементов городской среды в разных районах.

Решение задачи сохранения своеобразия города связано с бережным отношением к историческому наследию. Особое значение преемственности принципов и традиций имеет в проектировании жилой застройки в зоне историко-архитектурных памятников и на территории, которую предлагается сохранить как заповедную зону. Реконструкция этих районов должна носить комплексный характер. В композиционном отношении жилья застройка должна создавать благоприятные условия для восприятия исторических памятников, соблюдать масштабную соразмерность новых жилых образований старым, состав-

ляющим историко-архитектурную ценность. Композиционное решение жилой застройки в этой зоне должно опираться на принципы архитектурно-пространственного формообразования в исторически сложившихся городах Узбекистана.

В особую категорию выделяются при магистральные жилые территории. Они располагаются вдоль трасс интенсивного движения и получают дополнительную функциональную и эстетическую нагрузку. Разделение пешеходного и транспортного движения на магистрали предопределяет необходимость учета двух зон восприятия: в плане и ближней по вертикали (тактильной) зоны — для пешеходов, средней и дальней — для восприятия из движущегося транспорта.

Характерной особенностью жилых при магистральных территорий является использование первых этажей домов под торгово-бытовые и другие учреждения обслуживания, что способствует обогащению палитры композиционных приемов. Другой особенностью жилой застройки на при магистральных территориях является необходимость защиты жилища от транспорт-

План типовой секции

В условиях массового индустриального строительства жилых районов, огромных масштабов строительства, как и в других городах, острым остается вопрос художественной выразительности и архитектурной индивидуальности жилых комплексов. В ряде случаев бедность архитектурной палитры привела к монотонности и безликости жилой застройки, к неинтересной скучной архитектуре. И здесь выстраиваемым примером является новый жилой микрорайон Ташкента Алмазар.

Микрорайон Алмазар — один из объектов комплекса площадки Дружбы народов СССР. Он очерчен указами Ново-Забекетаталкеси, Фухат и Алмазар. Застройка микрорайона осуществляется на 9-этажных зданиях индивидуальных, повторно-применяемых проектов и типовой серии I-T-CII. В составе микрорайона два типовых детских сада на 220 и 160 мест, школа на 1176 учащихся, подземный гараж на 84 автомобиля, крыша которого используется под спортдвор школы и микрорайона. В комплексе обслуживания входит встроенно-пристроенные учреждения и магазины первых этажей жилых домов.

В планировке квартир учтены местные условия климата и демографические особенности. Для многодетных семей предусмотрены пятиместные квартиры. Наличие подобных помещений, достаточное количество встроенных шкафов соответствует быту и укладу жизни национальных семей. Квартиры имеют глубокие лоджии и балконы.

Все фасады домов микрорайона снабжены солнцезащитной структурой и в виде рипетов типа ванджара. Этот прием способствует созданию архитектурно-художественной выразительности. Встроенно-пристроенные здания образуют по периметру микрорайона линию застройки, подчеркнутую подпорными стенками и линией солнцезащитной козырька.

Благоустройство микрорайона решается комплексно, каждый его элемент — ограждения, монументы, подпорные стенки, переломы имеют свою декоративную ценность. Архитекторы не обошли вниманием и традицию старожидов — отдых на суше в прохладе азели на обводненной территории. Сельскохозяйственная деятельность создает комфортный микроклимат.

ного шума, что достигается как конструктивными (специальные конструкции герметических окон и ограждающих элементов), так и композиционными средствами. В условиях острого дефицита городских территорий, который постоянно отмечается в Ташкенте, возникает необходимость уплотнения сложившихся районов за счет использования имеющихся резервов. Здесь наиболее приемлемы точечные дома, узловые элементы и вставки, которыми можно заполнить интервалы между существующими зданиями или небольшие освобожденные участки.

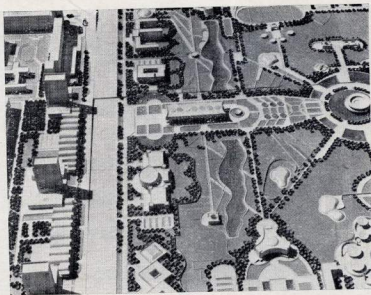
В соответствии с общей генеральной концепцией градостроительного развития Ташкента важнейшей задачей является оптимизация его народнохозяйственной структуры с учетом общегородских и региональных задач по развитию производительных сил. Формирование народнохозяйственного комплекса на перспективу должно осуществляться путем строгого отбора функций и объектов, наиболее соответствующих специфике города как областного и регионального центра. В стольном городе промышленность не явля-

ется профильной отраслью. Однако в силу экономико-географического положения в Ташкенте постоянно концентрировалось производство, и этот процесс продолжался. Однако в дальнейшем темпы развития промышленности будут снижаться. Производство переориентируется на создание производственных и научно-производственных объединений (НПО) по разработке и выпуску новых опытных образцов высокотехнологичной профильной продукции. Промышленные территории составляют довольно значительную долю территории города, они занимают целые районы и образуют промышленные зоны и в значительной степени определяют его планировочную структуру. Этим объясняется значимость вопросов формирования промышленных территорий, их пространственной организации в городе.

Промышленная архитектура наиболее зримо олицетворяет научно-технический прогресс, именно в ней оживаются кардинальные изменения в ближайшие годы. Новое производство, новые технологии, многоуровневое использование простран-

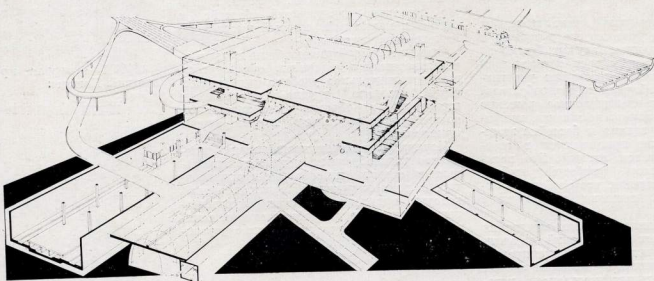
ства являются предпосылками создания архитектурно-пространственной композиции индустриального пейзажа, способного поработать воображение многообразием и пластичностью форм, гармонией цвета, световыми эффектами. Обусловленная территориально, предприятия с замкнутым циклом производства занимают значительные по величине районы. Производятся «растворяются в среде, а «выявляются». В композиционном отношении это означает возрастание роли эстетических свойств индустриального пейзажа. Следует отметить, что предпосылки повышения эстетических качеств промышленной архитектуры и промышленных территорий складываются самым направленным развитием промышленности в Ташкенте. Ориентация на уникальность производства предполагает уникальные пространственные формы среды, где протекают производственные процессы.

Природные условия остаются по-прежнему одним из важнейших градостроительных факторов, обуславливающих и композиционную организацию, и своеобразие внешнего облика. Рельеф, в целом

Фрагмент планировки парковой зоны
общегородского центра. Южная часть парка.
Макет. Архитекторы Ф. Турсунов, С. Адылов,
Л. Адамов, В. Макаренко, В. Аконджиян

Комплексная схема использования подземного
транспорта Ташкента. Общественный узел в
районе станции «Салар». Архитекторы
Ф. Турсунов, А. Макаренко, М. Лифановская,
В. Газиев

спокойный, в масштабах города мало влияет на композиционную структуру. Но в крупных фрагментах города выявление, усиление морфологических свойств рельефа, соотношение с функциональной организацией застройки дает эффект обогащения пластики и всей композиции. Вода в композиции города участвует в виде линейных элементов, пронизывающих весь город, и в виде фрагментарных включений (бассейны, водоемы, фонтаны.) Зеленый, как правило, есть там, где вода. Это существующий фактор композиции города. Искусственное дождевание позволяет формировать крупные массивы и линейные наряды даже там, где нет водотоков и водоемов.

Специфичной проблемы формирования композиции Ташкента является наличие исторической зоны, охватывающей две разнокачественные части: более старую, так называемую «старый город», и относительно новую — «европейскую часть». Различия в планировочной структуре, капитальности, сохранности наследия и степени конфликтности с требованиями развивающегося города предполагают разни-

чия в подходе, методах реконструкции и роли этих частей в композиционной структуре современного Ташкента.

Старая часть исторической зоны, среда которой меняется, требует экстренных мер по ее реновации, обеспечивающей сохранение исторического наследия — историко-архитектурных памятников, жилых домов и их групп, принципиальных элементов уличной сети и ирригационной системы. Эта небольшая часть города взаимодействует с остальным городом по принципу контраста. Новая, европейская часть менее болезненно переживает процесс включения в композиционную структуру современного города, она практически ассимилируется его организмом, но тем не менее здесь необходимо восстановить ряд утраченных в процессе реконструкции черт, обеспечивающих своеобразие и индивидуальность эстетического облика Ташкента.

Формирование композиционной структуры, детерминируемое условиями и особенностями градостроительного развития Ташкента, предполагается на обзорный период в два этапа. Первый характеризу-

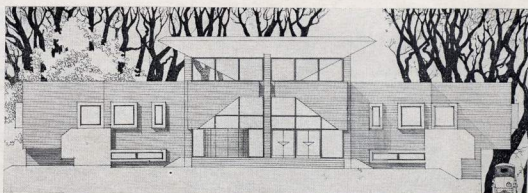
ется «экспансией» города, бурным территориальным развитием и преимущественно плановой композиционной структурой, обеспечивающей «парацанаше» территории. Последующий этап характеризуется интенсификацией освоения городских пространств при стабилизации территориальной структуры развития. Это означает пространственность композиции, усиление «большой» пластики города, уплотнение городской ткани и, соответственно, усложнение характера городской среды и условий ее восприятия.

Контуры будущего Ташкента уже зримо присутствуют в ситуации города. Процесс обновления древнего города продолжается.

Ф. ТУРСУНОВ,

директор ТашНИИПИГенплана

Открытый конкурс на разработку проектов зданий банно-оздоровительных комплексов на 100 мест

Внимание архитектурной общественности привлек открытый конкурс на разработку проектов зданий банно-оздоровительных комплексов на 100 мест, который позволил увидеть некоторые современные тенденции в развитии советской архитектуры в целом.

Итоги конкурса, выставка проектов, анализ премированных работ еще раз показали, что при соответствующей организации любая тема может и должна быть предметом открытого творческого соревнования.

И здесь особая роль принадлежит не только теме конкурса, но его условиям и программе. В данном случае бесспорно важное значение приобрели пункты программы прямо ориентировавшие участников на более свободный и разнообразный поиск: «Объемно-планировочное решение банно-оздоровительного комплекса, конфигурация, планов здания и бассейна, этажность сооружений принимаются в соответствии с замыслом автора». Это положение дополнилось свободой выбора конструкций и отделки, что особенно важно для поиска решения нового типа здания.

Конкурс проводился в целях выявления лучших проектных предложений по архитектурно-пространственным, планировочным и конструктивным решениям зданий банно-оздоровительных комплексов, которые могли бы стать основой для разработки наиболее совершенных, прогрессивных и экономичных типовых проектов.

На общественном обсуждении конкурсных проектов было высказано пожелание, чтобы в будущем конкурс на новые наиболее сложные типы зданий проводился в два этапа. Первый — на оптимальное решение здания как организма, на уточнение его внутренних взаимосвязей, функциональных и композиционных возможностей. Возможным результатом такого конкурса может оказаться даже доработка программы проектирования, уточнение допустимых площадей помещений, объемов, протяженности коммуникаций, этажности, площади застройки и участка и т. п.

На втором этапе конечной задачей проектирования стала бы разработка действительно реального типового проекта, наиболее экономичного, рационального, компактного и маневренного с градостроительной точки зрения.

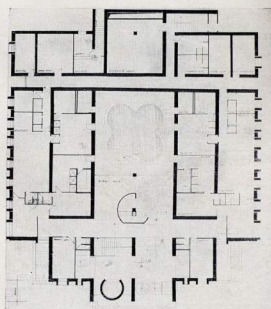
Но целый ряд выступавших высказались против разработки типовых проектов банно-оздоровительных комплексов. Этот тип здания может стать массовым для страны в целом, но в каждом отдельном городе таких комплексов всегда будет немного. Они считают банно-оздоровитель-

ные комплексы общественными сооружениями повышенной архитектурной значимости, от структуры и облика которых во многом зависит своеобразие городов и их районов.

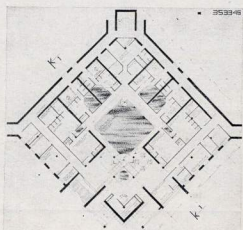
Согласно программе здание банно-оздоровительного комплекса задумано многофункциональным. Помимо мыльных залов, парилок и номеров в составе помещений программой предусмотрены парикмахерские, прачечные, гладильные, мастерские мелкого ремонта одежды, буфеты, а также купально-плавательный бассейн с сауной и массажной, который имеет автономный вход из города.

Совмещение собственно бани и купально-плавательного бассейна, обеспечивающее дополнительное удобство для посетителей, создало трудно преодолимые сложности в объемно-пространственном построении и в стиловой характеристике комплекса.

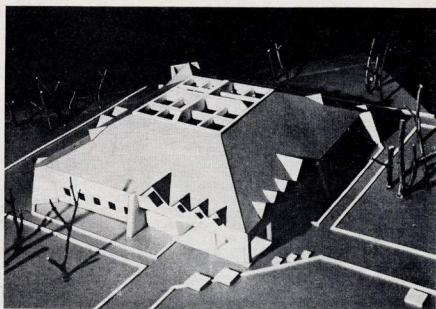
Конкурс дал возможность увидеть множество разнообразных, подчас оригинальных и остроумных объемно-планировочных и композиционно-образных решений, которые привлекли внимание архитекторов и инженеров, разрабатывающих конкретные типовые проекты банно-оздоровительных комплексов.

«600019» — первая премия. Ю. Карпачикий, Ногинск

«353346» — вторая премия. С. Макаров, И. Рахматуллин, Ижевск

В работе жюри, общественной экспертной комиссии и в ходе обсуждения конкурсных проектов большое внимание было уделено проблемам образности банно-оздоровительных комплексов. Общие возражения вызвало несоответствие решения фасадов внутренней структуре здания и шире — его функциональному и градостроительному назначению, а также усложненность членений и детализировки фасадов, что в ряде случаев привело к нарушению масштабной характеристики, претенденту воспринять истинных размеров здания. Эти недостатки характерны и для практики реального проектирования общественных зданий.

Особо отмечались поиски гуманизации архитектуры, оригинальность и новизна архитектурного образа одновременно с выполнением требований рационализации и экономичности, или, точнее, экономической эффективности проектных решений. Наиболее интересные решения проявились в премированных «относительно лучших проектах», поскольку конкурс не дал особенно ярких предложений, явно выделяющихся на фоне представленных проектов. Возможно, ориентация на решения, которые могут стать основой для разработки типовых проектов, предопределила некоторую сдержанность, скованность, едва ли не робость большинства проектов, что отмечалось в ходе общественного обсуждения и в разговорах на выставке.

Первую премию получил проект молодого архитектора Ю. Карважницкого (г. Ногинск). Он сразу обращал на себя внимание зримой легкостью перевернутого «зонта» покрытия над бассейном, графической четкостью чертежей. Как и в большинстве проектов, разнообразные по-

мещения распределены по двум этажам. Здание компактно. Четко разделены потоки посетителей и персонала, удобно связаны основные группы помещений. Достоинством проекта является взаимосвязь внутреннего пространства с наружным.

Достаточно различаются проекты, получившие вторые премии. Один из них — московского архитектора Э. Тер-Стенанова, по своей компоновочной схеме несколько напоминает предыдущий, только бассейн, расположенный в центре здания, перекрыт восьмигранным фонарем с арочными окнами. Отдельные группы помещений изолированы между собой, но это планировочно и визуально не препятствует рациональному решению технологических задач. Образ здания замкнут, отражая его функциональное назначение.

В то же время проект имеет недостатки, среди которых размещение мыльных помещений у наружных стен и отсутствие удобной связи номеров с купальным бассейном.

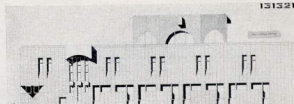
«131321» — вторая премия. Э. Тер-Стенанов, Москва

«070707» — третья премия. Е. Глазкова, О. Горячкина, Москва

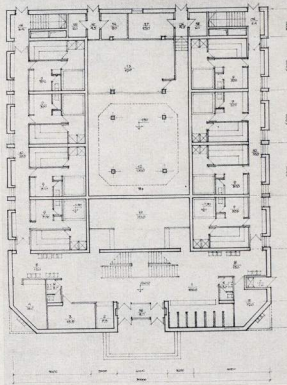
«193547» — третья премия. А. и Н. Дандбековы, Москва

«813818» — третья премия. С. Терехов, Москва

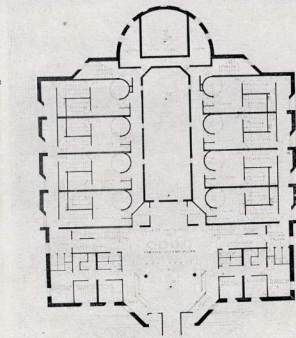
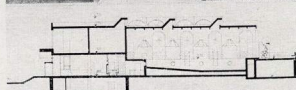
131321

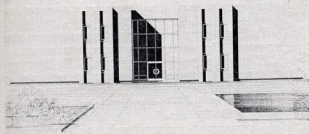
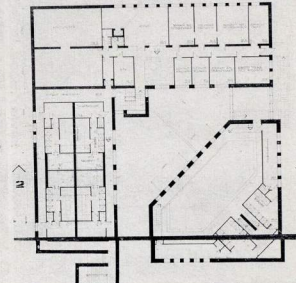
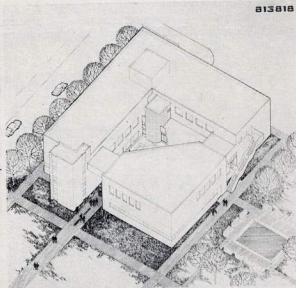
ПЛАН 1 ЭТАЖА

070707

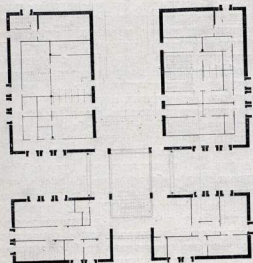

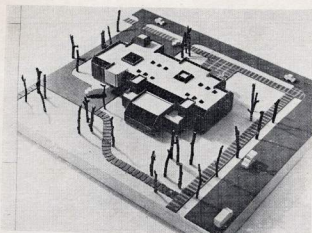
813818

070707

УДАЛЕННЫЙ ФАСАД, № 1100

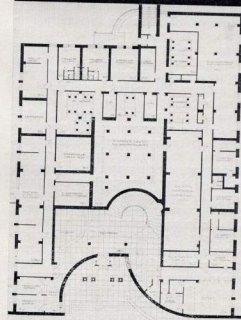
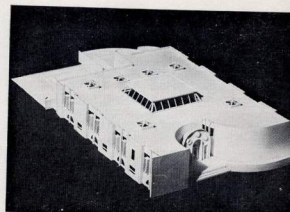
Второй — архитекторов С. Макарова и И. Рахматулина из Ижевска, отмечен острый, несколько непривычным образом. Закрытость его фасадов, облицованных естественным камнем, и высокая крыша как бы возвращают посетителя и прохожего к доисторическим о древности и традициях бань как одного из древнейших типов общественных зданий у самых разных народов. Эта закрытость безусловно способствует решению проблемы экономии энергии и использованию в условиях сурового климата.

Квадратный план с входом с угла позволяет удобно размещать здание в условиях существующей застройки. Отдельные неостатки, в частности, наличие обходных коридоров, являются естественным и логичным развитием основных технологических и композиционных идей автора.

Если первая и вторая премии присуждены за достаточно компактные решения, из трех проектов, получивших третьи премии, только один (архитекторов А. и Н. Давыдовых) представляет единый объем. Но и он отмечен пластикой фасадов и даже выступом на главном фасаде и солоний в форме полуциркулярной эскадры в сторону парка. Светотень усиливает углубленные оконные проемы с откосами. Проект привлекает изяществом прорисовки планов.

Два других проекта предлагают расчлененные решения. Банно-оздоровительный комплекс архитекторов Е. Глазковой и О. Горюхиной задуман в виде двух панелей: входного и основного, соединенных двусветным объемом холла-отделания. Строгость фасадов отмечает четкость осевого построения сооружения. Закрытость основных объемов тонко контрастирует с прозрачностью вестибюля и бассейна.

Сложные конфигурации плана комплекса, запроектированного архитектором С. Тереховым. Он состоит из «Г»-образного в плане корпуса основных помещений и треугольного (со срединными острыми углами) навильона купально-плавательного бассейна. Корпуса связаны переходами, образуя в целом квадрат, создающий переход от внешней среды к бане. Интересен задуман многоярусный внутренний

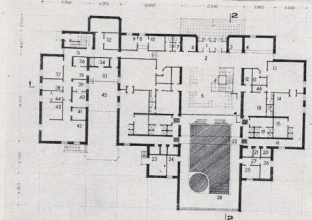

«210112» — диплом СА СССР

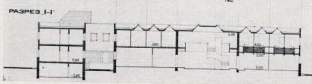
двор. К сожалению, в отличие от большинства прогрессивных проектов, фасады комплекса прорисованы весьма схематично, а пренебрежительный периметр наружных стен неизбежно вызовет рост теплопотерь.

Три проекта получили поощрительные премии. Проект московского архитектора Н. Мордвиновой и инженера Н. Дурченко при большой компактности имеет некоторую нарочитость в планировке объемного решения. Проект рижан С. Бабушкина и В. Рубштейна привлекает образом учреждения отдыха, но его структура не оправдана объемом, что сбивает истинный масштаб здания. Ленинградские архитекторы О. Крацов, Л. Крутова и В. Егги, казалось бы, последовательнее других ответили задаче конкурса дать решения, на основе которых можно было бы разрабатывать типовые проекты. Их здание предельно компактно, представляет собой строгий прямоугольный параллелепипед, экономично. Но нарушены отдельные технологические требования, схематичность и сухость фасадов едва ли не чрезмерна, к тому же объемно совершенно не выявлен и недостаточен освещен естественным светом бассейн.

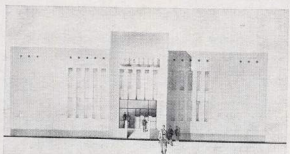
Наряду с присуждением премий по предложению общественной экспертной комиссии жюри обратилось к правлению Союза архитекторов СССР с просьбой дополнительно наградить почетными дипломами шесть проектов, авторы которых не выполнили отдельные требования программы, но предложили решения, вызвавшие интерес специалистов. Эта инициатива заслуживает продолжения и развития

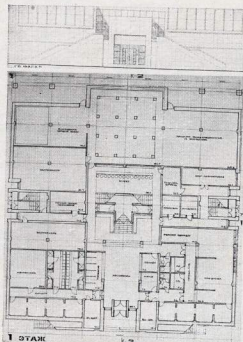
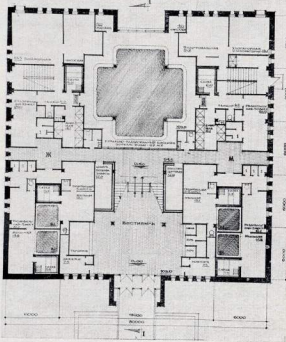
«210977» — поощрительная премия. С. Бабушкин, В. Рубштейн, Рига

«101010» — поощрительная премия. О. Крацов, Л. Крутова, В. Егги, Ленинград

«014760» — диплом СА СССР

в условиях проведения п программе конкурсов в будущем.

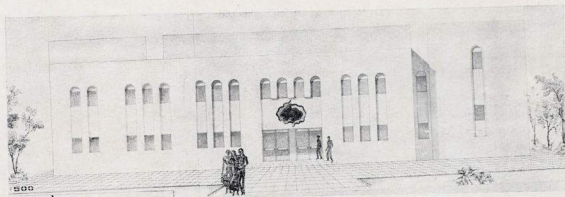
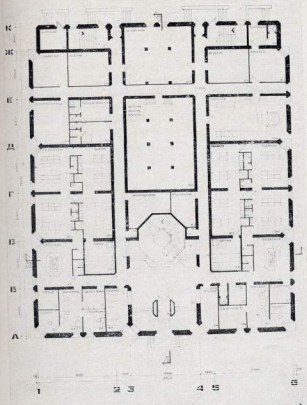
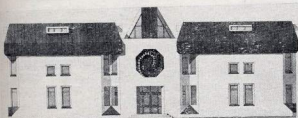
В числе проектов, отмеченных дипломами «Каскад». Действительно, вписанная в квадрат плана сложная структура как бы выстраивается по диагонали наклонными стеклянными проемами, главный из которых освещает бассейн, к входу, президиуму в угол сооружения.

Наибольшие споры в ходе общественно-го обсуждения вызвал проект, которому автор дал название «Рогожские бани». Павильонная компоновка, четырехскатные стропильные крыши, попытка включить комплекс в старую застройку не могли не вызвать. Общественная экспертиза включала его в число лучших проектов. Как отмечали некоторые выступавшие, при незначительном завышении кубатуры в нем интересно раскрыто внутреннее пространство, связано с окружающей средой. Четко выражена идея членения на зоны, вариативность, которая позволяет комбинировать объемы для разных условий застройки.

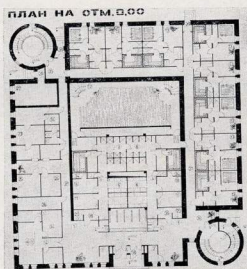
Другие же участники обсуждения резко высказались против допущенного автором завышения объема, что, по их мнению, ставит этот проект в исключительные условия по сравнению с «конкурсантами», а также против чрезмерной расленности этого относительно небольшого здания.

Каждый конкурсный проект, выполненный по зову творческого импульса, в немonge «свободные» от повседневной проектной работы часы, вызывает искреннее уважение. Поэтому хотелось бы остановиться еще на целом ряде проектов, но этого не позволяют рамки статьи.

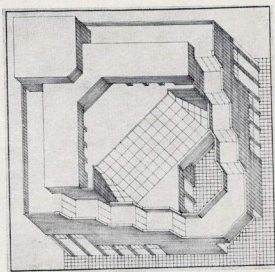
«864131» — поощрительная премия.
Н. Мордвинова, Н. Дурченко, Москва

ПЛАН НА ОТМ.0.00

«137135» — диплом СА СССР

Подводя итоги конкурса на проекты банно-оздоровительных комплексов на 100 мест, можно уверенно сказать, что он не только дал много интересных решений, которые помогут отработать нового важного типа общественных зданий, но и отразил общую тенденцию творческого обогащения советской архитектуры, поиск выразительности, оригинальности и своеобразия при соблюдении актуальных требований рациональности и экономичности.

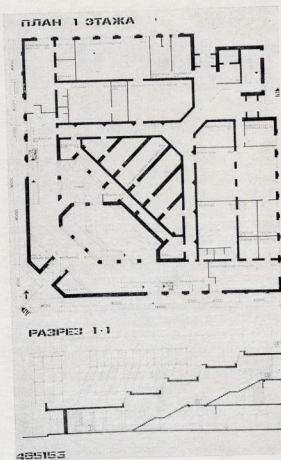
В. ПОДОЛЬСКИЙ, В. ХАЙТ

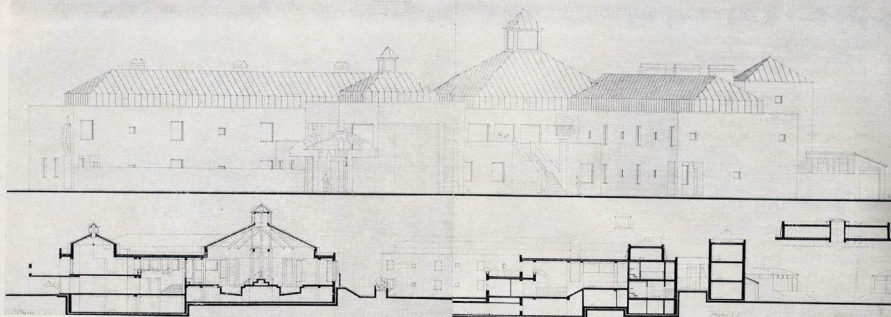
«465153» — диплом СА СССР

Снова о конкурсах

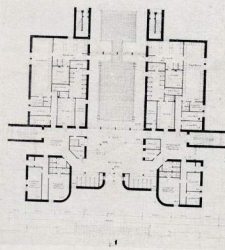
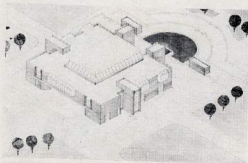
Примерно год назад, после завершения первого, имевшего большой резонанс у архитектурной общественности, конкурса СА СССР на сельский жилой дом, мне довелось выступить на страницах журнала с некоторыми соображениями о практике нашего конкурсного дела. Результаты конкурса, представленного выше, позволяют снова вернуться к этой теме.

Уже в этом году проведен ряд всеобщих конкурсов на объекты массового строительства, в том числе на типовой проект бани, о результатах которого мы сегодня информируем читателя. Советские архитекторы приняли участие в нескольких международных конкурсах. Всего за последние два года в конкурсах участвовало несколько тысяч архитекторов, что намного больше, чем в предыдущие годы. Этому способствовало, видимо, утверждение нового положения о конкурсах и рост доверия к такой форме творческого соревнования. И несмотря на большой практический опыт и наличие в наших руках положения о проведе-

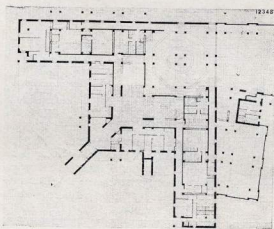
«123481» — диплом СА СССР

«666666» — диплом СА СССР

нии конкурсов, организаторы конкурсов, и прежде всего Союз архитекторов СССР, часто сталкивается с проблемами, затрудняющими четко провести конкурс, а иногда и объективно оценить проекты.

Например, роль и место общественного обсуждения в оценке проекта. По традиции, сложившейся у нас, мы проводим общественное обсуждение после завершения работы официальной жюри. Как правило, официальная экспертиза знакомит общественность с результатами своей работы и тем самым выносит их на суд общественности. Это придает остроту обсуждению, предоставляет возможность жюри сверить мнение экспертизы с мнением архитектурной общественности. Вроде все

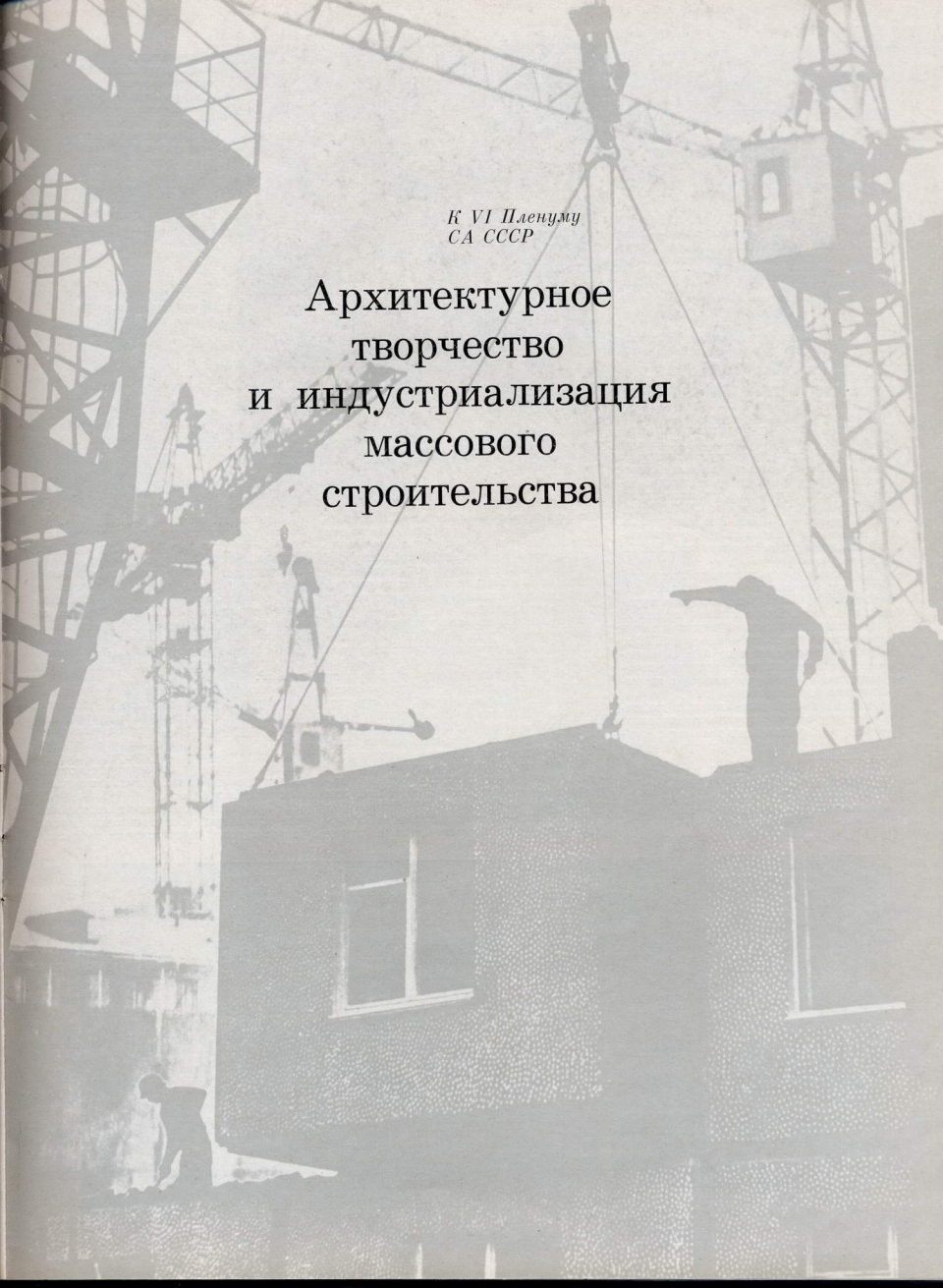
хорошо. Но если проследить за ходом дискуссии на общественном обсуждении, чему яркий пример бурное обсуждение проектов бани, то бросается в глаза не совсем приятная закономерность. На таких общественных обсуждениях в основном выступают авторы проектов или их друзья и идет борьба за сохранение полученной или попытка поднять эту оценку в глазах представителя жюри, который, по принятому у нас порядку, должен присутствовать на этом заседании. Но ведь это прямое давление на жюри, которому мы доверили оценку своего труда. Хорошо, если эти выступления носят все же объективный характер, а если нет? Иногда при этом возникает ситуация, ставшая под сомнение компетентность экспертизы. Надо сказать, что в международных правилах по проведению конкурсов, а также в национальных правилах ряда стран, вообще отсутствует общественное обсуждение проектов, но придается большое значение гласности состава жюри и официальной экспертизе. Более того, иногда даже придавая особую роль программе конкурса, в ней указывается весь справочный материал, а иногда кто автор конкурсной программы. А может быть лучше проводить общественное обсуждение до начала работы экспертизы, или наоборот после завершения работы жюри, как это принято в Болгарии. При этом согласовывается с общественностью состав жюри и экспертизы. Вот характер проблем, которые возникают перед нами при проведении конкурсов, и это только по одному этапу конкурса. Я более подробно остановился на этой частной проблеме для

того, чтобы показать, насколько необходимы детально разработанные указания по проведению конкурсов, над которым работает сейчас общественность Союза архитекторов СССР. Мы предлагаем завершить работу над этими указаниями в самое ближайшее время и после широкого обсуждения передать их на утверждение. Я надеюсь на возможность ознакомления широкого круга архитектурной общественности с проектом этих указаний подобно тому, как это было сделано с порядком назначения авторов и авторских коллективов с помощью приложения «Архитектура».

Если говорить о перспективе развития конкурсного дела, то я думаю путем различных организационных мер мы сможем достигнуть того, что практически каждый архитектор при желании сможет найти для себя близкий для него конкурс. Но решать количественные проблемы, мы еще очень далеки от обеспечения достаточно высокого творческого уровня конкурсных предложений. Причины эти, видимо, две. Во-первых, нам пока не удается втянуть в активное участие в конкурсах ведущие творческие силы, наших мастеров. Особенно осторожно они участвуют в открытых конкурсах, а заказных у нас почти нет, не считая конкурсы на памятники или застройку городов. Во-вторых, на конкурсах пока, как правило, наиболее острые и яркие предложения не находят достаточно высокой оценки, что естественно понижает творческий тонус последующих конкурсов. Мы даже на конкурсах на проекты-идеи, вероятно, слишком осторожно, с большой оглядкой и излишне прагматично выбираем проекты. С позиций сегодняшних задач нам кажется это правильным, но правы ли мы в крупном плане? Может быть обсудим это?

В. ГРАСИЛЬНИКОВ

Фото П. Скряды

*К VI Пленуму
СА СССР*

Архитектурное
творчество
и индустриализация
массового
строительства

Объемно-блочное домостроение

Проблемы и перспективы

В. ШАРАПОВ

Объемно-блочное домостроение — одна из наиболее прогрессивных форм полносборного строительства — впервые было разработано и внедрено в Советском Союзе. Здесь создана уникальная производственная и экспериментальная база, насчитывающая более двадцати действующих предприятий.

По масштабам строительства и ряду показателей «Краснодарское техническое направление» занимает ведущее место в отечественном объемно-блочном домостроении и продолжает развиваться. Строятся новые заводы и реконструируются действующие предприятия в городах: Краснодар, Ташкент, Верхняя Салда, Воркута, Гулькевичи, Николаев, Сочи, Печора и др. Это было достигнуто благодаря совместным усилиям партийных, советских и государственных органов, строителей и авторских коллективов проектирования ЦНИИЭП жилища и ЦНИИЭП курорто-туристских зданий и комплексов. Проектные работы велись под руководством заслуженного архитектора РСФСР П. Броншикова.

На основе объемных блоков Краснодарского направления строятся жилые здания, курорты, пионерские лагеря и туристические базы. Блоки используются при строительстве вахтовых комплексов и многотажных жилых зданий для БАМа, жилых и производственных зданий в системе транспортного строительства, перевозятся на большие расстояния по железной дороге и автотранспортом.

Сегодня из объемных блоков в сочетании с другими конструкциями проектируются и строятся детские сады, зда-

Композиция, демонстрирующая архитектурные и конструктивные особенности применения консольных объемных блоков Краснодарского технического направления. Москва, Парк «Сокольники», 1970 г.

Схема формовки объемных блоков типа «лежачий стакан»

Конструкция объемных блоков жилой комнаты и лестничной клетки

ния культурно-бытового и общественно-назначения. В сельской местности объемно-блочное домостроение зарекомендовало себя с положительной стороны, благодаря сокращению сроков возведения зданий и использованию на строительной площадке минимального числа рабочих и средств механизации.

Строительство из блоков ведется во всех климатических районах СССР, с различными геологическими условиями, в том числе в районах с высокой сейсмичностью. Существующая база и география строительных площадок позволяют вести широкий круг архитектурно-конструктивно-технологических исследований и экспериментов.

В объемно-блочном домостроении смыкается большое количество решенных и еще требующих своего решения проблем, свойственных как в целом индустриальному домостроению, так и обусловленным спецификой метода.

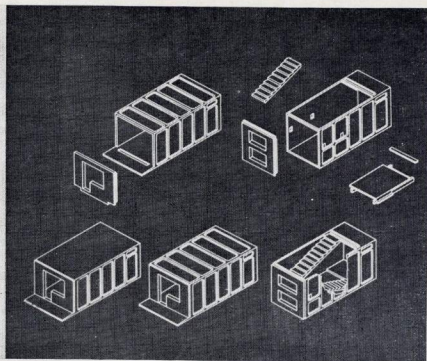
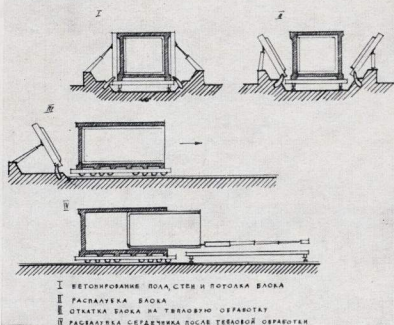
Весь комплекс проведенных работ показывает, что объемно-блочный метод

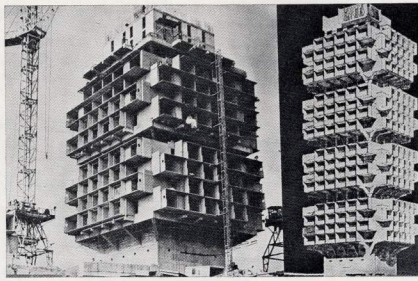
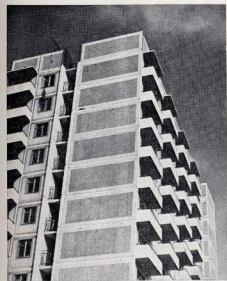
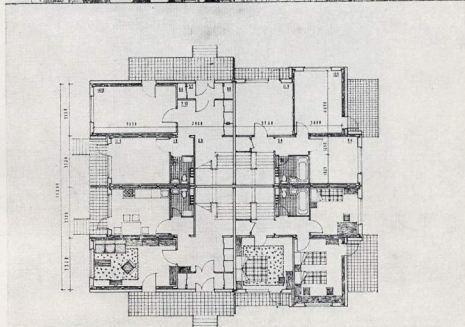
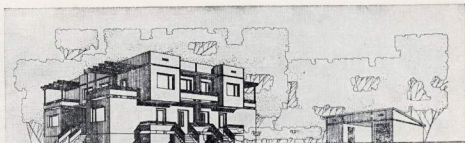
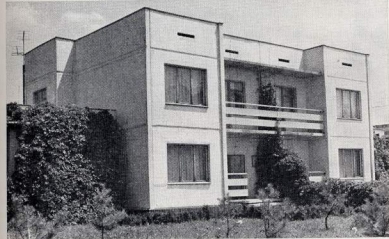
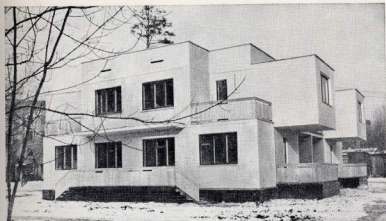
строительства дает возможность максимально сосредоточить трудовые затраты (до 75—80%) в сфере заводского производства. Это в 2—3 раза сокращает трудоемкость и сроки возведения зданий, улучшает условия труда, его производительность, повышает качество строительства. По расчетам ЦНИИЭП жилища, социально-экономический эффект только от улучшения условий труда рабочих в объемно-блочном домостроении, по сравнению с панельным составит 1,5—2 рубля на 1 м².

Этот метод приближает строительную индустрию к созданию заводов-автоматов, что позволяет значительно сократить численность рабочих в строительстве и повысить качество строительных изделий. Уже сегодня делаются проработки, нацеленные на полную автоматизацию отдельных технологических циклов изготовления объемных блоков.

В Краснодаре созданы домостроительные конвейеры, обеспечивающие монтаж блоков с колес и работающие по принци-

СХЕМА ФОРМОВКИ

12-этажный жилой дом в Краснодаре

Строительство 25-этажного пансионата «Ставрополье» в Сочи

Проект пансионата «Ставрополье» для строительства в Сочи
Объемные блоки Краснодарского технического направления применены в сочетании с монолитными конструкциями

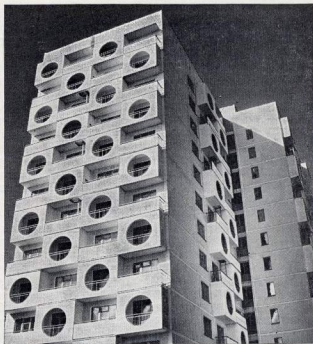
Монтаж «колес» 12-этажного жилого дома серии БКР-2 в Краснодаре

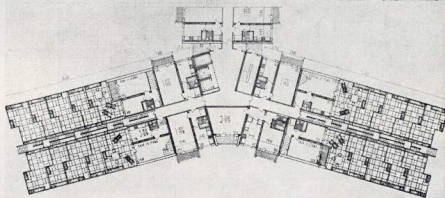
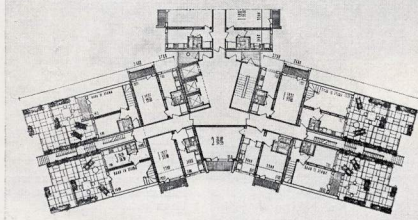
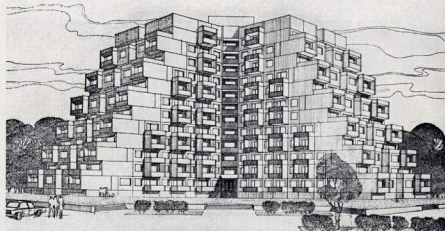
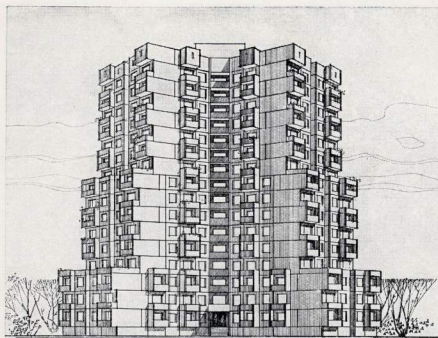
Фрагмент жилого дома из объемных блоков Краснодарского технического направления

Четырехквартирный жилой дом с квартирами в двух уровнях. Комплект изделий для строительства погонные Министерства транспортного строительства в городе Печора и перевезен на строительную площадку по железной дороге и автотранспортом более, чем на 2 тыс. км.

Двухквартирный жилой дом усадебного типа с квартирами в двух уровнях, изготовленный в цехе объемно-блочного домостроения в г. Гулькевичи

Проект четырехквартирного жилого дома с квартирами в двух уровнях и индивидуальными усадьбами

пам поточного заводского производства, наглядно и убедительно иллюстрирующие преимущества объемно-блочного метода.

Как и в других видах массового жилищного строительства, индустриальность накладывает отпечаток на эстетические особенности жилища из объемных блоков, обостряет проблему однообразия в архитектуре. Сегодня на ряде примеров видно, что архитектура объемно-блочных зданий повторяет традиционные приемы решения панельных домов. Однако, если функциональные основы построения жилища типологически едины для жилых зданий всех конструктивных систем, то конструктивно-планировочные особенности объемно-блочного домостроения весьма специфичны. Поэтому ощущение конструктивной обусловленности, близости обязательно должно присутствовать в эстетическом восприятии зданий, выполненных с применением объемных блоков.

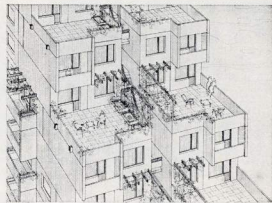
Положительным примером такого решения может быть строящийся в г. Сочи пансионат «Старорощье». Четырехэтажные ярусы из объемных блоков опираются на выпукленные из несущего центрального монолитного ствола консоли. Каждый блок — спальный номер. Пластичное решение углов четырех жилых ярусов разворотом объемных блоков в шахматном порядке выявляет объемный блок как композиционную и конструктивно-планировочную основу, подчеркивает ясность здания. В прочтении его архитектуры ясно виден переход от масштаба человека к масштабу блока, далее к масштабу жилых ярусов и общественных этажей между ними, и наконец — ко все-

му зданию, масштаб которого определяет вертикальный несущий коммуникационный ствол. Последовательный переход архитектурных членений от одного к другому делает это здание башенного типа соразмерным человеку.

Большие возможности для разнообразия жилой застройки дают проекты 12-этажных жилых домов, в которых однокомнатные и двухкомнатные квартиры запроектированы с балконами или лоджиями, а в трехкомнатных квартирах, расположенных в двух уровнях, предусмотрены открытые террасы-дворики, каскадом спускающиеся по всей высоте здания и образующие его силуэт.

Эти и многие другие примеры показывают, что использование специфичных блоков в процессе архитектурного формирования позволяет добиваться тесной связи правдивости и структурной выразительности зданий.

Большое значение для обогащения архитектурных форм и планировочных приемов имеет ведущая работа по типологическому развитию архитектуры и совершенствованию конструкций объемно-блочных зданий, направленная на сокращение номенклатуры и марок выпускаемых изделий при обеспечении максимумом вариаций расположения объемных блоков в структуре здания, позволяющих ответить перспективному требованию функционально-планировочной гибкости квартир и применить целый ряд специфических архитектурных композиционных приемов, в том числе сдвиги и повороты блоков по горизонтали в плане и по вертикали, развороты друг относительно друга, устройство больших и малых консольных выносов, выделение в блоках летних помещений различной глубины,

Проект 16-этажного жилого дома из объемных блоков Краснодарского технического направления

Проект 12-этажного 144-квартирного дома из объемных блоков. Трехкомнатные квартиры расположены в двух уровнях

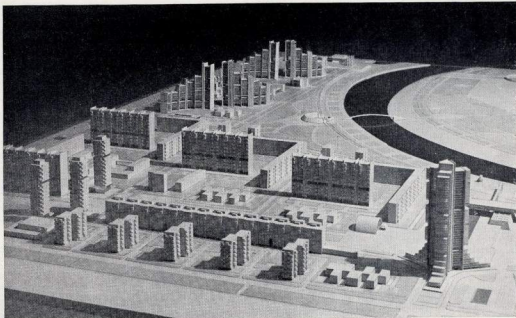
Фрагмент 12-этажного жилого дома из объемных блоков с квартирами в двух уровнях

Авторский коллектив ЦНИИЭП КТК: архитекторы И. Бронников, В. Строев, К. Фозлин, Т. Сотская; инженеры И. Цимман и др.

12-этажный жилой дом в Кrasnodаре

Проектное предложение по комплексной застройке жилого района на 70 тыс. жителей объемно-блочными домами и зданиями комбинированных с объемными блоками конструктивных систем различного назначения и этажности

Проект застройки домами из объемных блоков жилого микрорайона на 24 тыс. жителей на набережной реки Кубани в Кrasnodаре

создание неповторяющихся поэтажных периметров зданий и т. п.

Конструктивно-планировочная основа здания — объемный блок представляет собой крупногабаритную пространственную конструкцию с определенным функциональным назначением и объемно-планировочными параметрами, укрупненную инженерным и другим оборудованием. Поэтому взаимосвязанность архитектуры, конструкции и технологии в объемно-блочном домостроении проявляется особенно отчетливо.

Это требует от архитекторов овладения новыми композиционными навыками, базирующимися на знании закономерностей взаимовлияния архитектурных, конструктивных, технологических, инженерных и других особенностей объемно-блочных зданий, делает необходимым дальнейшее совершенствование методики их проектирования, создает предпосылки для широкого применения современных методов математической оптимизации проектных решений.

В целом опыт проектирования и строительства убедительно показывает, что объемные блоки позволяют создавать разнообразные архитектурно-планировочные структуры, отвечающие по своим параметрам современным и перспективным требованиям. Сегодня уровень разработки объемно-блочного домостроения и комбинированных с объемными блоками конструктивных систем позволяет осуществить комплексную застройку целых градостроительных комплексов и районов зданиями различного назначения. Основные производственные базы в системе Краснодарского направления и прежде всего в самом Краснодаре способны обеспечить такое строительство. При проектировании градостроительных комплексов можно будет достичь более высокого уровня комфорта, выразительности и разнообразия жилой застройки за счет разработки жилых домов, блок-секций и других зданий не как изолированных объемов, предназначенных для дальнейшей привязки, а как художественного элемента групповой комплексной застройки, способствующего общей эстетической выразительности жилого района. Уровень и характер задач, решаемых в процессе проектирования таких комплексов, потребует максимального выявления еще не использованных архитектурных, технических, экономических и других резервов объемно-блочного домостроения, которые будут способствовать достижению эстетической выразительности застройки городов при одновременном наращивании объемов и темпов жилищного строительства.

Градостроительный результат — критерий оценки современной архитектуры

Е. ИОХЕЛЕС

приемов архитекторов для того, чтобы обеспечить решительный перелом в деле развития массового строительства на основе его индустриализации.

Продлан огромный путь от упрощенных типовых проектов первых поколений, внедрявшихся в строительство методами прямого подавления всех качественных запросов, включая эксплуатационную надежность, комфорт проживания, градостроительную логику и, разумеется, эстетику. Сейчас положение изменится. Происходит значительный качественный сдвиг в развитии и совершенствовании архитектуры и градостроительства. Однако существующий качественный уровень архитектуры наших зданий массового строительства значительно уступает зданиям, возводимым по индивидуальным проектам. Бросается в глаза огромный разрыв между градостроительными композициями, намечаемыми генеральными планами развития и реконструкции наших городов и их реализацией. Сооружение любого здания, отличающегося по архитектуре или по градостроительной ситуации от стандартных положений, встречает труднопредельные препятствия. Прогресс нашей архитектуры и градостроительства тормозится многочисленными пережитками начального этапа, о которых необходимо говорить во весь голос.

Временные самоограничения, а не ограниченность как постоянный принцип

Рассматривая практику нашего градостроительства, нельзя не отметить ведущего значения в становлении облика наших городов совокупности жилых и общественных зданий, формирующих жилую среду. Здесь дело не только в оставлении строительства крупных общественных комплексов общегородского значения, которое можно было бы считать временным явлением. Опыт строительства крупных комплексов смешанного и специализированного назначения как у нас (Международный центр торговли в Москве; общегородской центр города Брестека), так и за рубежом показывает, что выделение

общественных зданий, отделенных от архитектуры высотных жилых зданий или офисов и отелей, не позволяет удерживать их в масштабе современной городской застройки. Поучительный пример вынужденного ухода в сторону от бесспорных позитивных критериев архитектуры (ее масштаба, тектоники, организации прилегающей природной среды) — крупнейший общественный комплекс Помпиду на площади Бобур в Париже. Его создатели (прежде всего Жюри Конкурса) пришли к вынужденной необходимости перейти от архитектуры к экстравагантному технанизму с подменой архитектурных традиций древнего города — диаграммой, оторванным от окружающей среды.

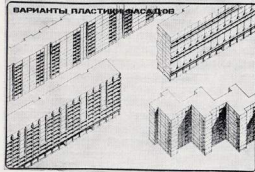
Архитектура жилой среды — основное средство формирования архитектуры всего города. Вместе с тем, определенная часть этой среды участвует совместно с крупными общественными объектами в непосредственном формировании главных композиционных узлов города. К конструктивным системам и технологиям возведения этих зданий предъявляются особые требования обеспечения большей гибкости, чем для основной массы жилых зданий. Игнорирование этого требования приводит к механическому нивелированию архитектуры городов, которое зачастую необоснованно объявляется органической и неизбежной чертой индустриального достроения, тогда как это только результат односторонней технической ориентации, не учитывающей в должной мере необходимости дифференцированного отношения к различным объектам, формирующим архитектуру города.

В нашей стране из всех видов индустриального жилищного строительства бесспорным приоритетом пользуется полное сборное крупнопанельное достроение. При ряде положительных качеств крупнопанельного достроения (снижение трудоемкости и т. д.) нельзя не отметить его недостаточную «пластичность» в свете тех градостроительных задач, которые освещены выше. Эту проблему в какой-то степени можно разрешить путем правильного

Достижения и потери начального этапа развития индустриального достроения

Успехи индустриального строительства — важнейшие слагаемые развития производственной базы и градостроительства нашей страны.

В период становления индустриального достроения были приняты меры, стимулирующие развитие нового вида промышленности и применение выпускаемых ею конструкций в строительстве. Были использованы все рычаги в планировании, техническом нормировании и в формировании профессиональных навыков и

Для осуществления многообразных градостроительных решений в локальные серии, разрабатываемые на основе АКТС, должны быть заложены:

Различные конструктивные схемы, собираемые на унифицированных деталях

Широкое разнообразие градостроительных и объемно-пластических решений

выбора и сочетаний взаимовызываемых конструктивных систем строительства жилых и общественных зданий и использования комбинаторных возможностей, которые надо предусматривать во всех осваиваемых промышленностью решениях, рассчитанных на массовое строительство.

Предприятия крупнопанельного домостроения можно назвать тяжелой домостроительной индустрией. С точки зрения правдоподобной критики, весьма не признают по поводу одностороннего развития у нас индустриального строительства при недостаточном внимании к другим видам домостроения: монолитному; каркасному, с использованием каркасов из тонкостенного профилированного металла; с применением эффективных синтетических и керамических материалов и других. При дифференцированном подходе к формированию строительной базы каждого города и региона все эти виды должны найти место в том, чтобы сократить начальные вложения, ускорить развертывание строительства и не создавать вредной, трудно регулируемой инерции. Вместе с тем, расширив выбор конструктивно-технологических решений увеличивает творческие возможности архитектора благодаря дифференцированному решению рядовых и «ударных» зданий.

Стимулирование, прервавшееся в торжоз

Реализация этих возможностей прежде всего требует пересмотра действующих методов планирования и оценки работы строительных организаций. Пока в эту оценку входит только стоимость, используют расходы и амортизационные отчисления домостроительных предприятий. Именно эти обстоятельства делают строительные министерства решительными и безусловными сторонниками «тяжелой домостроительной промышленности», позволяющей включать в плановую отчетность наиболее показатели, при наименьшем количестве трудозатрат.

В основе большинства недостатков нашего массового строительства лежит неправильный и многократно осужденный принцип планирования по «валу», дополненный включением в план строительных организаций амортизационных отчислений от государственных затрат на предприятия стройиндустрии.

Действующие в этом направлении подходы меняют расширению ассортимента домов, применяемых в строительстве. Известно, что угловые блок-секции позволяют существенно повысить плотность застройки, сэкономить городскую территорию. Дома меридиональной ориентации с глубоким корпусом значительно снижают стоимость строительства и в особенности эксплуатации жилого фонда. Однако домостроительный комбинат, освоивший строительство этих дополнительных типов блок-секций, несмотря на очевидный экономический эффект, материально не стимулируется. Более того, поскольку увеличение числа типов блок-секций осложняет производство и комплектацию — оно может быть наказано за снижение количества квадратных метров, введенных в эксплуатацию. Этому показателю министерства уделяют максимум внимания, оказывая соответствующее давление на планирующие и нормирующие организации. Эта ситуация зачастую приводит к игнорированию новой техники. Не секрет, что на домостроительных предприятиях сплошь и рядом не видят гибкую технологию, заворающую новыми формами и не работают над творческим освоением новых, высокопроизводительных линий.

Искусственное завышение оценок и существующая система планирования крупнопанельного домостроения, в свое время способствовавшие его становлению, на современном этапе превратились в тормоз.

Высоких эстетических качеств массовой архитектуры нельзя достичь поверхностным украшательством. Развитие монументально-декоративного искусства и поли-

хромные раскраски не могут заменить основной триады качества архитектуры: польза, прочность, красота.

Социально-экономические первоосновы массовой советской архитектуры и градостроительства

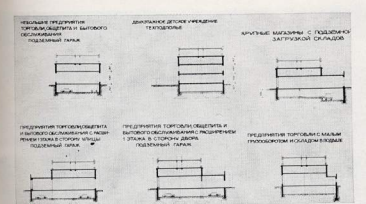
Следует ли оценивать массовое строительство с позиций высоких эстетических требований? Могут ли обычные жилые дома, школы, детские сады и даже подсобные здания, помимо выполнения своих функционально-бытовых задач, являться и произведениями искусства?

Вопрос не новый.

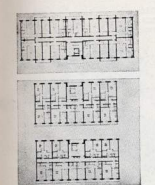
Напомним о проводившейся в начале 50-х годов дискуссии на тему возможности разделения сооружений на «простое строительство» и «архитектуру». Мы можем с недоверием отнестись к резко отрицательному выводу, вынесенному тогда таким предложением (считая, что это были выводы, определенные особенностями того периода), но достаточно вспомнить хотя бы о таких примерах как «Прованс» возведенные на Крымской площади в Москве по третьему варианту «образцового» (т. е. типового) проекта В. П. Ставова, для того, чтобы убедиться в недопустимости поражительских позиций ко всему, что формирует облик наших городов — площади коллективных усилий нашего общества, разумно расчлененные котлованы (а, следовательно, и нести за них ответственность) призваны мы — советские архитекторы.

В чем заключается специфика нашего творчества в условиях индустриализации строительства? В чем она совпадает и в чем различается с практикой архитектуры капиталистических стран?

В развитии градостроительства XVIII—XX вв. ясно прослеживаются две противоборствующие тенденции. Начиная с периода буржуазных революций XVIII в. — с величественными, крупномасштабными градостроительными композициями, рожденными особенностями образа жизни панского Рима и городов королевской Фран-

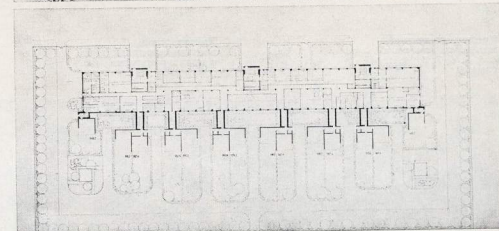
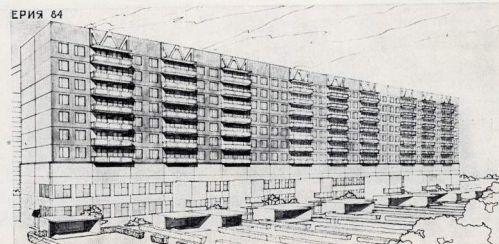

Варианты каркасных структур нижних этажей

Девятиэтажный трехсекционный дом со встроенным двухэтажным детским учреждением на 320 мест
Общий вид и план первого этажа

Блок-секции домов со встроенными в нижние этажи помещениями общественного назначения (по схеме с единым шагом 6 м) меридиональная
узкомощенная широтная с квартирами в двух уровнях

ции, начинают конкурировать, получившее наибольшее развитие в Англии приемы в крупных городских агломерации. Если в градостроительных композициях Франции и России превалирующее значение имел общий градостроительный замысел, который обуславливал архитектуру отдельных комплексов и зданий, то в Англии каждое содружество домовладельцев («юитиз», «нейборхуд») являлось самостоятельной единицей, композиционно несвязанной с подобными ей единицами, разделенными массивами лесопарков и соединенными только транспортными и инженерными коммуникациями. Здесь выражались своеобразные, несвязанные градостроительным замыслом приемы работы архитектора на частном заказчике — ничем не ограниченный в свободе распоряжения принадлежащим ему участком. Интересы отдельного заказчика, рекламная престижность, его жилья и офиса стимулировали погоню за необычностью, экзотичностью архитектурных форм. Отсюда развились и феномен застройки Манхэттена, и череда быстро сменяющихся супер-стилей.

Во Франции в первые послевоенные 40—45 лет велось большое жилищное строительство по социальным программам муниципалитетов, разработанным при участии коммунистов. По этим программам, называвшимся «дешевое жилье» и финансируемым государством за счет специальных налогов на предпринимателей, были построены крупные жилые районы, получившие международную известность. Сарсель, Гриньи, Тулуз-ле-Мирай и многие другие — положительные примеры крупных градостроительных композиций, осуществленных индустриальными методами, в которых изобретательно и своеобразно решалась проблема взаимосвязи в архитектуру города полноресурсных зданий. Аналогичная тенденция наблюдалась в то время и в других капиталистических странах, включая даже Англию, где строительство таких городских жилых комплексов, как Роухемптон и городок-спуинг-

ков типа Кэмпбелл-дад дает примеры композиционно-эстетического освоения методов сборного индустриального строительства, оспоредствованного включением его в крупные градостроительные композиции.

В настоящее время социальные тенденции и вместе с ними вкусы на Западе изменились. Капиталисты отделились от обременительных целевых налогов на жилищное строительство для рабочих, которые заменено в государственных бюджетах другими статьями. Жилищное строительство значительно уменьшилось по объему и повысилась по имущественному цензу это владельцев. Современным престижным типом жилья таких заказчиков стали не городские кварталы, а виллы. Не крупные градостроительные композиции, а загородные районы малоэтажного строительства становятся сейчас превалирующей архитектурной модой, вывавшей к жизни и так называемые городские малоэтажные застройки высокой плотности. Сокращение объемов жилищного строительства вместе с повышением «эластичности» и стоимости жилья привели к новым видам строительства со значительным снижением удельного веса применения массовых индустриальных конструкций и усложнением их. На этом этапе в зарубежном жилищном строительстве капиталистических стран, наряду с необоснованными теориями об эстетической неполноценности индустриального строительства, появляется много новых, интересных приемов, которые нужно изучать. Однако при этом необходимо помнить о социальной природе этой архитектуры, не позволяющей механически переносить эти приемы в нашу массовую застройку.

Важнейшей особенностью нашего градостроительства является отсутствие частной собственности на землю и возможность вести застройку крупными градостроительными комплексами, развернутыми в пространстве и времени. На этой основе и должны формироваться высшие достижения нашей архитектуры. Для этого надо преодолеть многочисленные тяже-

лые последствия изначального периода становления индустриального строительства, когда несомненно были разрушены многие основы формирования и совершенствования профессии архитектора. Примитивный подход к застройке как к сумме «привязок» стандартных типовых проектов не только оставил тяжкие следы в теле наших городов, но привел и к снижению уровня профессионального мышления многих архитекторов и сокращающихся с архитектурой и градостроительством научных работников.

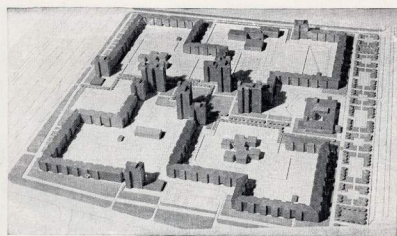
Ведомственные шаблоны в организации и управлении строительством и архитектурой

В странах социалистического содружества работает много изготовленных в СССР заводов крупнопанельного домостроения, ставших так существенным фактором решения жилищной проблемы. Опыт развития этих заводов за рубежом представляет большой интерес. Во многих странах, например, в Венгрии и на Кубе очень интересен успешный опыт творческого освоения нашей домостроительной техники, заключавшийся в переносе методики комбинирования панельных конструкций. Это позволяет при высоком качестве их изготовления и монтажа формировать оригинальные по композиции жилые районы, отражающие региональные особенности.

Представляется полезным тщательно изучить планирование работы этих домостроительных предприятий и формы стимулирования работников за высокое качество и разнообразие застройки.

Следует также подчеркнуть, что санитарно-гигиеническое и противопожарное нормирование в этих странах, а также в ГДР и ПНР ведется с большим вниманием к комплексному градостроительному результату и к особенностям индустриального строительства.

У нас, к сожалению, в эти годы возникла не оправданная себя практика ведомственного нормирования, сопровождающаяся введением в государственные

Пример смешанной застройки домами в 2, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12 этажей

Двухэтажные восьмиквартирные дома с приватными участками и гаражами

Четырехэтажные шестидесятиквартирные дома с приватными участками и гаражами

Иосиф Лангбард

Иосиф Григорьевич Лангбард (1882—1951) родился в Белоруссии, в городе Бельске Гродненской губернии. Архитектурно-художественное образование он получает в художественном училище в Одессе, а затем в Петербургской Академии художеств, которую закончил в 1914 г. по классу анатома А. Поморанина. Уже в первых самостоятельных работах отчетливо прослеживается профессиональное мастерство, высокая художественная культура. Для молодого зодчего характерно стремление к единству стиливого построения композиции, строгости форм, хорошая прорисовка архитектурных деталей. Из работ этого периода можно отметить конкурсные проекты императорского сельско-хозяйственного музея в Петербурге, «Дома для Костромской губернской земской управы» (I премия), а также здание театра миниатюр на Садовой улице Петрограда, доходных жилых домов.

Октябрьскую революцию И. Лангбард встретил в расцвете сил, имея значительную практическую школу проектирования и строительства. Он относится к той части русской интеллигенции, которая безоговорочно приняла революцию и все силы отдала строительству молодого социалистического государства. Именно в советские годы расцвел его многогранный талант проектировщика и строителя, художника и педагога.

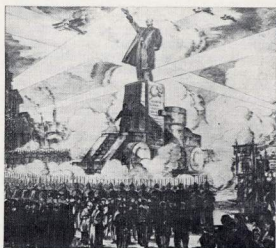
С первых дней Советской власти зодчий со всей энергией окунулся в жилищный поток революционных свершений. В 1918 г. Лангбард назначается работать в качестве производителя работ ленинградского городского отдела, совмещаая эту деятельность с творчеством. Круг интересов зодчего необычайно широк. Он выполняет проекты Института минерального сырья в Москве, Боткинской больницы, хлебопекарни, катушечной фабрики, крематория для Ленинграда, театра и клуба для Верхнеднепровска и многие др.

В двадцатые годы одной из наиболее актуальных была проблема жилища для трудящихся. Необходимо было не только обеспечить проектной документацией строительство жилых массивов и рабочих поселков, но и выработать их пространственно-планировочную организацию, характер и формы общественного обслуживания, определить рациональные типы домов и квартир. С этой целью проводятся многочисленные конкурсы, и И. Лангбард становится их активным участником. За проекты жилого массива у Путиловского завода (1925 г.) и трехотквартирного жилого дома для рабочих завода «Красный треугольник» (1926 г. осуществлен) в Ленинграде, рабочего жилищного строитель-

ства для Ростова-на-Дону (1927 г.), рабочего поселка на реке Сись (1925 г.) зодчий был удостоен первых премий. В эти же годы он выполняет заказные проекты застройки кварталов, жилых районов и отдельных зданий в Москве, Царицыне, Ростове-на-Дону, Минске и др. городах.

Работы Лангбарда в этой области отличались четкое функциональное решение планов, экономичности, учет реальных возможностей строительства, а главное они были проникнуты заботой о человеке. По этому поводу он неоднократно подчеркивал, что в жилищном строительстве не должно быть ничего «лишнего» все должно быть «детально продумано и удобно распланировано, должно быть много света и воздуха». Одновременно зодчий считал, что эту задачу нельзя понимать как чистый утилитаризм, не думая о художественной стороне. «Архитектура жилища должна вселять спокойную уверенность в мирном труде и отдыхе», — говорил он.

Лангбард был зодчим широкого профиля, успешно работавшим во всех областях архитектуры. Вместе с тем, его более всего привлекало проектирование крупных общественных зданий. Среди работ этого периода заслуживают внимания конкурсные, отмеченные премиями, проекты театра и клуба в Екатеринославе, До-

Конкурсный проект
памятника В. И. Ленину
у Финляндского вокзала.
1924 г. Перспектива.
Фрагмент. I премия

Конкурсный проект рабочего
жилищного строительства
в Ростове-на-Дону. 1927 г.
I премия

ма культуры в Вите, Народного дома в Растишино (Дзержинске), Васильеостровского Дома культуры в Ленинграде, театра массового музыкального действия в Харькове, Дворца выставок в Ленинграде, а также Дома трестов (известного как Дом «госпромшанности») в Харькове. Особь следует выделить проект Дворца Советов в Москве, за который П. Лангбард был удостоен второй премии на самом значительном конкурсе, когда-либо проводившемся в советской архитектуре.

Удачные выступления на конкурсах, заказные проекты и осуществленные постройки вселяли уверенность в правильность занимаемой им принципиальной творческой позиции. От проекта к проекту ярмо прославившего утверждение собственного почерка мастера. Он чутко реагировал на критику, но никогда не отказывался от не получивших признания идей, пока сам не убеждался в ошибках, не находил породивших их причины. В ряде работ можно обнаружить сходные варианты решений той или иной задачи. Но это не было механическим самоповторением шаблонов приемов. Каждый раз он стремился усовершенствовать композиционные, планировочные решения, отщипывать его, довести до максимальной завершенности.

Тридцатые годы стали для Лангбарда наиболее плодотворным периодом. Именно тогда он осуществляет свои наиболее значительные проекты, принесшие ему широкую известность. В это время начинается его творчество в Белоруссии, где он создает лучшее свое произведение — Дом правительства БССР в Минске. Эта работа является утверждением не на словах, а на деле нецелесообразно вырабатываемых концепций на протяжении всего плодотворного пути мастера. Все, что было запроектировано и построено прежде, стало как бы подготовкой к осуществлению в натуре этого ответственного сооружения. Иосиф Григорьевич уверенно и убежденно шел по намеченному пути и довел при создании Дома правительства свои творческие идеалы до ясных и идейно насыщенных образов.

Право на строительство Дома правительства БССР зодчий получил в результате Всесоюзного конкурса 1929 г., где его проект был признан лучшим и рекомендован к осуществлению без каких-либо изменений и дополнений. Однако, выполняя рабочие чертежи и уточняя их в ходе возведения сооружения, Лангбард, назначенный главным архитектором строительства, конкретизирует первоначальную идею. В простых монументальных формах зодчий создает яркий, запоминающийся образ административного здания. Его объемно-пространственная композиция, основанная на симметричном построении парабата в четыре объема и впечатляющей, простоя, односторонней, без дополнительных архитектурно-художественных деталей трактовка вертикальных членений проходит по всему периметру сооружения. Это не только связывает комплекс воедино, но и придает сооружению четкий силуэт.

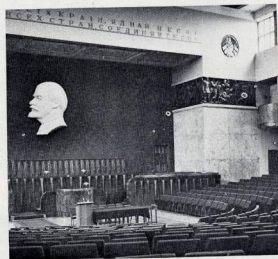
Синтез изобразительных искусств и архитектуры достаточно широко использован в оформлении парадных помещений Дома правительства. Работая с художниками, П. Лангбард со скурпулезной точностью определял место, масштаб, характер и композицию произведений монументальной живописи и скульптуры. По существу, совместная работа зодчего с художниками была первым и удачным опытом творческого сотрудничества в белорусской архитектуре, которая сыграла важную роль в становлении реалистической

Дом правительства БССР в Минске, 1929—1933 гг.
Проект площади, общий вид.
Интерьер зала заседаний

направленности изобразительного искусства в республике.

По своим творческим взглядам Иосиф Григорьевич был приверженцем критического освоения и использования традиций прошлого. В классике он видел «архитектурную дисциплину и порядок», соразмерность основных форм, оперируя которыми зодчий стремился прийти к созданию эмоционально насыщенных образов, не прибегая непосредственно к деталям и элементам классического наследия. Он стремился понять и развить закономерности композиционного построения пространственной формы. В его работах чрезвычайная сдержанность в применении декора сочеталась со стремлением найти красноречивое выражение для создания определенного настроения и чувств. В натуре произведения мастера, при всей кажущейся простоте форм, обладают силой и ясностью архитектурного замысла. Он добивался подлинно художественного воплощения своих замыслов благодаря тому, что находил такие размеры и пропорциональный строй архитектурных масс, такие напряженные ритмы членений, которые придавали его произведениям особую силу и выразительность.

Вслед за Домом правительства по проекту Лангбарда в Минске возводятся многие крупные здания — Дом Красной Армии (ныне Дом офицеров), театр оперы и балета, главный корпус Академии наук БССР, а также Дом Советов в Могилеве. Все эти объекты стали значительными вехами в развитии советской архитектуры в Белоруссии. Они и сегодня играют важную роль в застройке центральных районов, в формировании их ансамблей. При всем различии композиционного построения и художественной характерности, в этих произведениях отчетливо прослеживается почерк мастера, утверждение его творческих принципов.

Характерной чертой И. Лангбарда было чувство материала, умение вызвать его качества и использовать их в композиции так, чтобы зрительно воспринималась материальность и прочность, монументальная сила сооружения. Он сжег работал большими поверхностями однообразного материала и цвета, не боясь монотонности. Учитывая традиционную ограниченность выбора и возможности строительных материалов в Белоруссии, зодчий стремился вызвать торжественную монументальность сооружения не с помощью дорогостоящих материалов, а в кирпиче и штукатурке, используя композиционные приемы и тщательную проработку деталей. Он отмечал, что «ограниченность выбора материала, в особенности в монументальных сооружениях, для белорусской архитектуры сыграли скорее положительную, чем отрицательную роль».

В этой же связи Лангбард считал, что едва ли не самой главной, определяющей чертой понятия традиции белорусского зодчества является сдержанность выразительных средств при ясности, чистоте приемов, самобытность окружающей среды и соблюдение принципа ансамблевой застройки.

И. Лангбард был зодчим в полном смысле этого слова. Он считал, что главный смысл архитектурного творчества в реа-

Театр оперы и балета в Минске. Фрагмент, 1935 г.

Дом Красной Армии (ныне Оружейной дом офицеров) в Минске. 1933—1939 гг.

Проект главного корпуса Академии наук в Минске. 1934—1939 гг.

Конкурсный проект Дворца Советов в Москве. 1931—1932 гг. Главный фасад. II премия

Правительственный центр в Киеве. 1939 г. Проект комплекса. Построенный корпус.

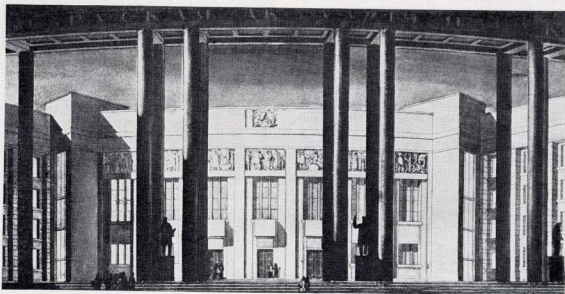
Конкурсный проект театра в Минске. 1934—1935 гг. I премия

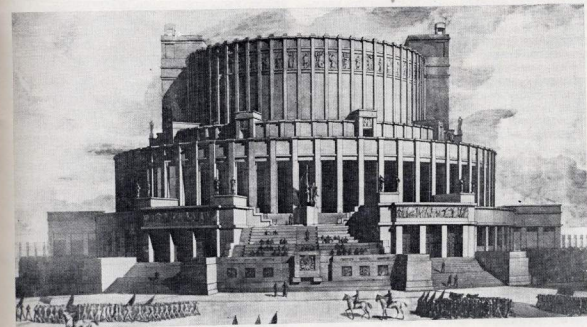
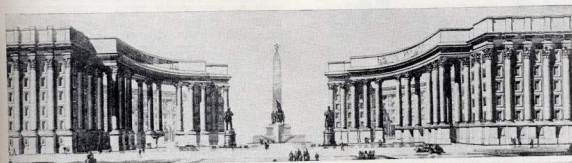
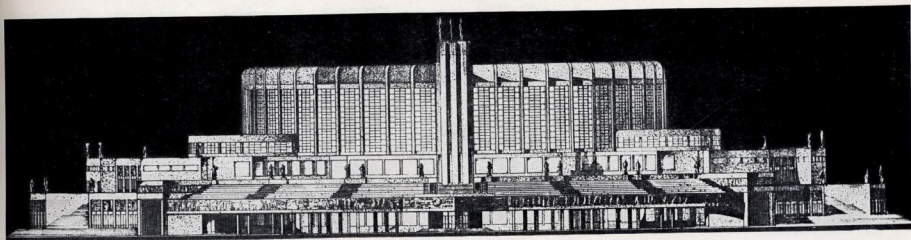

лизации своих замыслов в натуре. Он не замыкался в проектной мастерской, а проводил много времени на строительной площадке. Считая проектирование начальной стадией творчества, вносил коррективы, совершенствовал принятые решения, а иногда и существенно менял их непосредственно в процессе строительства. Иосиф Григорьевич постоянно подчеркивал, что ошибки и просчеты, допущенные в проекте и незамеченные на бумаге, можно обнаружить и исправить при возведении зданий. С ним постоянно советовались не только инженеры, но и простые рабочие, которые всегда получали исчерпывающий ответ. Он мог не только рассказать и объяснить, но и показать. В самых сложных ситуациях Лангбард всегда находил оптимальное решение. Особое внимание зодчий всегда уделял качеству работ. Исключительно требовательный к себе и к тем, с кем работал, он не терпел небрежности и недоделок, считая «культуру строительства» важнейшим фактором современной архитектуры.

Параллельно с работой в Белоруссии Лангбард выполнял большое количество проектов для других городов страны, активно участвует в конкурсах. Среди них проекты здания промышленного банка в Сталинграде (1932), Дома Красной Армии и Флота в Кронштадте (1933), Дома Советов Нижневолжского крайисполкома в Сталинграде (1933, I премия), стадиона имени В. И. Ленина в Ленинграде (1934) и др. Совместно со скульптором М. Манинцем в эти же годы Иосиф Григорьевич выполняет проекты памятников В. И. Ленину для Киева и Симферополя, а проекты памятников В. И. Чапаеву в Куйбышеве (1932) и Т. Г. Шевченко в Харькове (1935) осуществлены в натуре.

Пожалуй, одной из наиболее противоречивых и сложных работ, в которых участвовал Лангбард, было проектирование правительственного центра в Киеве. Начиная с 1934 года, на эту тему было проведено четыре тура конкурса, где работа Иосифа Григорьевича признавалась относительно лучшей. Перед четвертым туром участникам прямо было рекомендовано

запроектировать фасады на основе классических ордерных систем. В этих условиях зодчий был вынужден изменить своим творческим принципам. Из всего зауманного развитого комплекса было осуществлено лишь одно здание.

В дальнейшем И. Лангбард в своем творчестве больше не обращался к прямому заимствованию и механическому переносу готовых форм и элементов классицизма. Об этом убедительно свидетельствует биатлетская серия проектов застройки центра Минска и его главной площади, выполненные во второй половине 1940-х гг., когда развернулись работы по возрождению столицы Белорусской республики. В этих работах он показал широту и смелость своих замыслов при создании больших градостроительных ансамблей. И хотя работы зодчего не получили реализации, они оказали и продолжают оказывать большое влияние на формирование центра Минска, характер его застройки.

Учтя огромный творческий опыт, высокую профессиональную культуру и широкую эрудицию, руководство Академии художеств в Ленинграде приглашает И. Лангбарда на преподавательскую работу. В 1935 году он был назначен профессором персональной мастерской при кафедре архитектурного проектирования. В 1939 году решением ВАК Лангбард утверждается в ученном звании профессора, и в том же году ему присуждается ученная степень доктора архитектуры.

В 1932 году Лангбард вместе с ведущими зодчими страны входил в организационный комитет по созданию Союза архитекторов СССР, а в 1937 году на I съезде советских архитекторов избирается во Всесоюзное правление Союза архитекторов СССР, членом которого был до конца дней своей жизни.

Иосиф Григорьевич Лангбард умер 3 января 1951 года. До последних дней он неустойно продолжал работать, был полон интересных замыслов. Целиком отдал себя творческому процессу, создав большое количество произведений, существенно обогативших многонациональную советскую архитектуру. Объективно оценивая творческий путь этого большого мастера со всеми его удачами и просчетами, можно отметить, что он внесал яркую, полную самостоятельности страницу в историю становления и развития советского зодчества. Особенно значительный след Лангбард оставил на белорусской земле, уроженцем которой он был и которой отдал много творческих сил и энергии.

А. ВОЙНОВ

Художественная природа древнерусского ансамбля

И. БОНДАРЕНКО

Практика показывает, что до сих пор интерес над мышлением архитекторов и градостроителей еще довлеют постудаты художественной и в концепции Нового времени, зародившейся в эпоху Ренессанса и дошедшей законченного выражения в эпоху классицизма. Поныне у нас звучат как аксиома слова Альберти: «Красота есть строгая соразмерная гармония всех частей... — такая, что ни прибавить, ни убавить, ни изменить ничего нельзя, но сдвинуть, или изменить художь». В развитие этого положения применительно к сегодняшнему дню создана следующая формулировка: «Построение архитектурного ансамбля достигается целостностью пространственного решения градостроительного комплекса, единством масштаба, ритма и модуля образующих ансамбль зданий и сооружений» (БСЭ, т. 2, стр. 46). И хотя в современной практике от данных принципов отходит, тем не менее теоретическими критериями оценки качества архитектурной композиции все еще остаются такого рода якобы классические, но лишённые исторической конкретности «вечные истины».

Научение ансамблей древнерусских городов позволяет раскрыть новую архитектурно-художественную концепцию, во многом противоположную концепции Нового времени и близкую к проблемам, которые выдвигает сейчас архитектурная и градостроительная практика. Анализ древнерусских ансамблей показывает, что в основе их художественной структуры лежали эстетические принципы, присущие среднему средневековому искусству, а именно: **иерархия и подобие**.

Принцип иерархии был характерен для социальной структуры древнерусского феодального общества. По словам К. Маркса, иерархия являлась «идеальной формой феодализма». Своими корнями она уходила в патриархально-общинную эпоху, когда родовые иерархические отношения играли решающую роль в общественной организации. Очевидно, тогда же возникла система соподчинения и самих поселений в масштабе племенных групп.

Сопоставление в одном масштабе планов ряда древнерусских городов позволяет говорить о зависимости их величины от того места, которое они занимали в структуре древнерусского государства. Наиболее отчетливо иерархия городов выражалась в масштабах их главных культовых зданий. Крупнейшие храмы на Руси были возведены в Киеве, Новгороде, Чернигове, Полоцке, а несколько позднее в Галиче, Владимире-Волынском, Ростове

Иерархия книжеских храмов
(справа налево): храм Бориса и Глеба (Вышгород, XI в.); собор Кириллового монастыря (Киев, XII в.); собор Михайловокого Златоверхого монастыря (Киев, XI в.); храм Бориса и Глеба (Чернугов, XII в.); храм Василия (Орлич, XII в.); храм Бориса и Глеба (Кидкейна, XII в.)

и Владимире. Города меньшего значения получали и соответственно меньшие по величине и более скромные храмы.

Тот же принцип иерархии определял и композиционное построение отдельного древнерусского города. Каждая постройка в нем выделялась в соответствии со своим содержанием и значением «подобающим ей формой, величиной и мерой и размещалась на «подобающем» ей месте».

Наиболее значительные постройки получали наиболее выразительные и «свершенные» по тем временам архитектурные формы. Постройки второстепенные были проще по своему убранству. Ведущее положение в городе занимали храмы, однако свои ступени «старшинства» имелись в каждом типологическом ряде построек.

Величие в средневековом придавало смысл качественной характеристики. Также растенивалась и мера, которая закладывалась в основу той или иной постройки. Единая мера была неприменима с точки зрения людей того времени к качественно различным объектам измерения. Отсюда же следовало и понимание архитектурного масштаба как категории относительной. Масштабность здания находилась в прямой зависимости от его абсолютной величины.

Как показывает сопоставление в одном масштабе разных по значимости храмов в ряде древнерусских городов, главный кафедральный собор всегда превосходил по величине остальные городские и пригородные храмы. Книжеский собор или храм наиболее значительного монастыря был вторым по величине культовым сооружением, посядские церкви относились к третьей масштабной категории, а домовые и приделные церкви составляли четвертый и пятый разряды. Также и княжеские и боярские терема по своим масштабам превосходили жилища представителей холопов.

Композиция древнерусских городов строилась по принципу иванского соподчинения отдельных участков со своим архитектурными доминантами. Главные храмы в древнерусских городах не го-

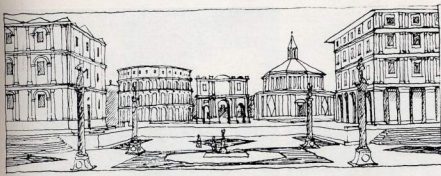
подставляли безраздельно, не подавляли все прочие храмы, но лишь «старейшинствовали» среди них, что соответствовало специфике социальной структуры Руси XI—XII вв.

Место здания в городе так же, как форма и величина, являлось в определенном смысле качественной характеристикой, указателем на его положение в общей иерархической системе. Осмысление городского пространства обуславливалось общими религиозно-философскими и эстетическими представлениями, пространственные координаты подвергались идейно-символической оценке. Высоте определенно-смысл придавался направлением на восток и на запад, особой значимостью наделялось вертикальное направление, по которому мыслится качественные изменения пространства по мере удаления от земного «должного» мира и приближения к миру «горнему». Этими представлениями может быть объяснено большое внимание древнерусских зодчих к развинутой композиции на вертикали. Качественная оценка вертикального направления в многом определяла систему размещения строений на территории города. Высота рельефа местности служила одним из критериев значительности городского участка. Наиболее значимые сооружения занимали и самые высокие «почетные» места, часто они сооружались на бровках крутых склонов, что придавало их постановке наибольший эффект. Постройки второстепенные располагались ниже по рельефу, дальше от центра, в менее выпуклых точках, они расценивались на зрительное восприятие в небольшом окружающем пространстве. Особенно хорошо это видно на примерах Киева и Владимира. Тому же принципу подчинялись и все зонирование городской территории в целом. Так, наиболее важный элемент города — деление — эпитимья, как правило, самое высокое место в канонах города. Предельно же примыкая к делению, создавали как бы ступенчатое понижение у его подножия.

Таким образом, перепад рельефа образовывали своего рода иерархию ступеней природного подиума в основании городского ансамбля, который, следуя рельефу, как бы «вырастал» из земли. Вертикальная устремленность была сопряжена и с определенным горизонтальным движением, обусловленным «восходящим» от нижней ступени к вышей, от периферии к центру. В целом идейно-эстетическая значимость городских пространств парасела по мере приближения к главному зданию. Этому служила как усиливающаяся выразительность архитектурных форм, так и укрупнение масштаба от второстепенного к главному. (Так, например, в Киеве на подступах к Софийскому собору закладываются восточные храмы — три меньших, но подобных ей церкви, которые выразительно оттеняли ее превосходство в ансамбле.)

Итак, можно говорить и об иерархичности городских пространств соответствующей иерархии архитектурных сооружений, вокруг которых они образовывали определенные зоны. Однако городские пространства, улицы и площади в древней Руси имели функциональный характер и не являлись самостоятельной архитектурной темой. Зодчие оперировали, главным образом, объемами отдельных строений.

С иерархией был связан принцип **подобия**. В сложной системе иерархического порядка подобие, как основное средство сравнения отдельных объектов и явлений, было универсальным для всех видов искусства, включая архитектуру и градостроительство. Подобием было глубоко проникнуто все мировоззрение, для которого были характерны аналогии, уподоб-

Принцип композиционного ансамбля в сопоставлении с идеальным ансамблем Ренессанса

Переходящий элемент и жилых страний древнерусских городов

ления, символические параллели. Метод «подобия» или работы «по образцу» лежал в основе творчества древнерусских зодчих и градостроителей, что явствует не только из анализа архитектурных памятников, но и из указаний письменных источников. Выбор образа и характер его воспроизведения определялись, главным образом, требованиями иерархии: второстепенные строения подражали главным.

В качестве образов для зодчих могли служить не только конкретные здания, но и далекие, полулегендарные сооружения и целые города, представления о которых складывались на основе весьма условных моделей, изображений и описаний. В таком случае можно говорить об отвлеченном, ассоциативно-символическом удоблении. Таким ассоциативным сходством обладали древнерусские города, среди которых главной — Киев — и определенной мере уподоблялся Константинополю, что выразилось в повторении отдельных наименований храмов и городских ворот, в основном подражании Софии Киевской главному Царегородскому собору. По существу, это было не подражание реальному городу во всей его конкретности, а обращение к так бы «приобщению» к его идеальной модели или «проборазу».

Древнерусские зодчие всегда, даже в тех случаях, когда образец принималось конкретное сооружение, исходили в своей работе из обобщенного «идеального» образа, который для каждого типа или рода зданий был утверджен традициями и канонами и в соответствии с мировоззренческой концепцией мыслился неизменным. Характерен в этом отношении пример создания Великой Печерской церкви, идеальный образ которой, прежде чем ее основание, будто бы предстал перед зодчими, как «свидетельство детоний, или облаков». Соперательская сторона архитектурного ансамбля, идейные и сюжетно-символические основы его построения имели особенно большое значение в средневековье. Ансамбль представлял собой иерархию не столько архитектурных объемов, сколько самих художественных образов зданий. Этой черте древнерусских ансамблей соответствовал и особый тип их восприятия, который можно было бы назвать восприятием посредством «соотнесения».

В сознании древнерусских зодчих, как и самих жителей городов, каждое здание, составляющее ансамбль, оценивалось не столько с точки зрения связи его архитектурных форм с формами соседствующих зданий, сколько образной связи его с другими зданиями ансамбля, а также с территориально удаленными образцами сооружений таких городов, как Константинополь или Иерусалим, или, наконец, с совсем фантастическими представлениями об архитектуре «второго града». Другими словами, в городском ансамбле не было прямой взаимобусловленности составляющих, при-

чно следственных связей между соседствующими разнородными зданиями и сооружениями. А это в свою очередь объясняет, почему контраст не был творческим методом формирования композиции ансамбля.

Из сказанного следует, что подобие являлось основным связующим началом между зданиями иерархической системы. Оно служило средством оценки различий между архитектурными сооружениями в ансамбле и тем самым являлось выразителем их иерархической соподчиненности.

Подобие в разных своих проявлениях призывало всю художественную ткань древнерусского города и служило одним из основополагающих средств создания его единства. Оно объединяло между собой постройки одного типа, порождало их образные связи по принципу «подобие стремится к подобному», в результате чего подобные, но разномасштабные формы, чередуясь, в своей совокупности создавали отдельные архитектурные темы, переплетавшиеся в городе одна с другой.

Но подобие связывало не только однородные части города между собой, но и части с целым. Поскольку принцип подобия части целому был свойствен средневековой философско-эстетической мысли, то в древнерусском городе жилые дворы в какой-то степени походили на миниатюрные и сильно упрощенные городки, группы дворов с приходящей церковью были сходны с крупными частями города, которые, в свою очередь, являлись его подобием в целом. Так же и монастырские комплексы были подобны городам.

Таким образом, как каждая ветвь подобна всему дереву, так и каждая часть древнерусского ансамбля являлась относительно самостоятельным иерархическим целым. Целое заключалось в целом. И в этом состояло отличие средневековой художественно-эстетической концепции от установок Нового времени, когда творческие поиски художников и, в частности, градостроителей стали сосредотачиваться на проблеме сложения целого из частей.

На всего этого можно заключить, что композиция древнерусского города в архитектурно-пространственной форме выражала общее представление людей того времени о структуре мироздания. Такой город являл собой сложное, многообразное, многоплановое, разномасштабное и разночленистое иерархическое целое. Подобно древнерусской фреске или иконе оно имело многослойную иерархию самых точек зрения, каждая из которых отвечала своему объекту видения. Город воспринимался в движении, по мере знакомства с ним. Архитектурно-художественное единство его было умозрительным, основанным на запоминании и соотношении отдельных элементов, оно находилось в сфере образов, подобий, ассоциаций, символов.

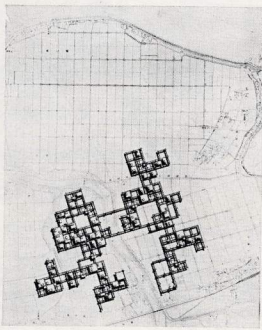
Гармония древнерусского ансамбля была

динамической, выражающей не застывшее равновесие ансамбля как одного целого, а его становление как сложной соподчиненной системы отдельных архитектурных и градостроительных единиц. Это была постоянно развивающаяся и обновляющаяся система, но при этом она подобно растущему дереву всегда сохраняла свое органическое единство. В этом заключалось глубокое сходство композиции древнерусского города с естественной природой, проникавшей в город и наследовавшей на него неповторимый отпечаток.

Исследования ансамблей древнерусских городов показывают, что ренессансно-классицистические принципы композиции далеко не единственные и не универсальные, что могут существовать иные критерии художественного совершенства и целостности архитектурного ансамбля. Как видно из вышеизложенного, художественное единство ансамбля может быть не только визуальным, проникнутым в формально-геометрическими закономерностями в реальном городском пространстве, но и умозрительным, основанным на образном соотношении отдельных составляющих ансамбля. Вот почему в приложении к древней Руси можно говорить о художественной целостности всего города как единого, хотя и сложного ансамбля. Более того, можно говорить о художественном единстве динамического, постоянно развивающегося градостроительного организма.

Классицистическая композиционная система, несомненно являющаяся художественным достоянием, может быть названа «зрительной», так как она в идеале предполагает неизменное состояние и каждого здания, и города в целом, что никак не может удовлетворить запросы современного градостроительства. Средства создания композиционного единства в этой системе по природе «свободны» — статика, метр, модуль, все это лишь частные элементы из бесконечного многообразия динамики, ритма, разномасштабности, которые и были присущи ансамблям древней Руси.

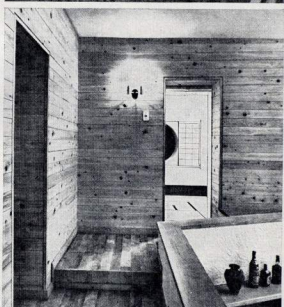
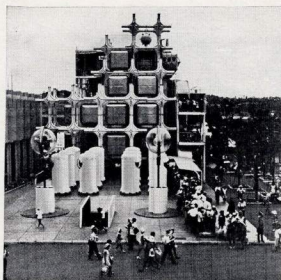
В настоящее время нередко используются некоторые приемы, сходные с вышеприведенными приемами из арсенала древнерусского градостроительства. К ним можно отнести «свободную» планировку, мышление зодчих отдельными объемами зданий, а не пространствами улиц и площадей, расчет на восприятие ансамбля во времени, в движении, и др. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на принцип подобия и разномасштабности архитектурных форм, сейчас избегаемый архитекторами, но соблюдение которого способно придать ансамблю особую ритмическую теплоту и художественное единство. Кроме этого, необходимо подчеркнуть целостность древнерусского принципа развития градостроительной композиции по вертикали и ее органическое объединение с природой, с естественным ландшафтом местности, чего явно не достает современному градостроительству.

Традиции и современность

О творческих концепциях
Киёё Курокавы

А. ЗЕНКЕВИЧ

Сегодня несомненно можно говорить о Киёё Курокава как об одном из наиболее ярких и интереснейших японских архитекторов. Курокава пользуется огромной популярностью и авторитетом в профессиональном мире. В настоящий момент он один из немногих в Японии архитекторов, способных конкурировать с крупнейшими архитектурно-строительными фирмами в деле получения больших заказов. Во многом это следствие его деловой активности и широкой пропаганды собственных идей. Однако основная причина его популярности — незаурядный талант и социальная острота творческих концепций. Киёё Курокава принял эстафету от старших мастеров: Дзюндзо Сакакура, Кунио Маэзава, Кендзо Танге — архитекторов, с именами которых связано создание японской национальной школы современной архитектуры, которая уже на протяжении более двух десятилетий привлекает к себе внимание всего мира.

Киёё Курокава начал свой творческий путь в группе архитекторов-метаболистов. В 1960 г. на состоявшейся в Токио международной конференции по дизайну Курокава впервые заявил о себе. Вместе с тремя молодыми коллегами Киёёри Кикутакэ, Фумихико Маки, Масато Отака и критиком архитектуры Нобору Канадзава им были сформулированы основные положения новой градостроительной теории — метаболизма.

В начале 60-х годов Курокава разрабатывает ряд метаболитических проектов. Они, как правило, носят откровенно футурологический характер, и спроектированные им города невольно кажутся со-

шедшими со страниц научно-фантастических романов.

Большая часть метаболитических проектов в то время не была реализована, однако некоторые идеи метаболитов нашли отражение в отдельных постройках Арата Исодзакэ, Киёёри Кикутакэ, Кендзо Танге и наиболее полно в так называемых капсульных постройках Киёё Курокавы¹.

Уже в начале своего творческого пути Курокава утверждает, что в век технического прогресса строительство невозможно представить без современных индустриальных методов. В своей книге «Метаболизм в архитектуре» он пишет: «Скорость роста населения сделала невозможным удовлетворить жилищный голод путем применения обычных строительных методов прошлого... В Японии всегда существовала острая необходимость индустриализации жилищного строительства, которая теперь превратилась в основную проблему для архитектора»². И необходимым условием индустриализации, как считает Курокава, является отказ от традиционных приемов строительной практики, которые представляются ему «антигуманными в современном обществе»³.

¹ Градостроительные идеи метаболитов постепенно начинают воплощаться в действительности. Примерами могут служить «Альваллис» на ЭКСПО-75, на о. Окинава, жилой массив в Асии, преф. Хего (1980 г.) и городок, построенный на искусственном острове недалеко от г. Кобе (1966—1981 гг.).

² Kisho Kurokawa «Metabolism in architecture», London, 1977, p. 28.

³ Там же, стр. 13.

Работа по развитию принципов капсульной архитектуры велась с целью изменения структуры массового производства⁴. Капсульная архитектура, по глубокому убеждению Курокавы, — это качественно новый уровень в массовом производстве, поскольку это шаг от старых привычных методов стандартизации и унификации к попытке создания жилых пространств-капсул, способных четко реагировать на любые изменения в образе жизни людей. Кардинальное отличие капсульной архитектуры от индустриального строительства, основанного на системе стандартных сборных элементов, состоит в обеспечении разнообразия и вариативности, так как возможность замены капсул открывает широкий простор выбора для их пользования.

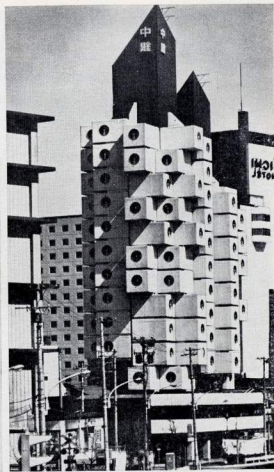
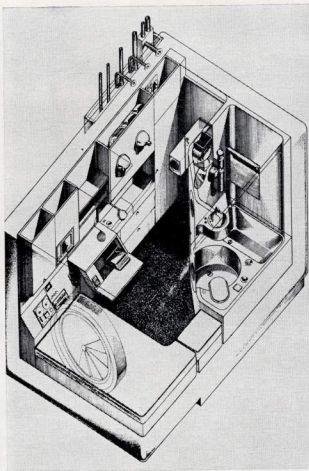
Представляют интерес и соображения, высказанные Курокава в книге «Номо-венс» (1969 г.), которая явилась итогом социально-демографических исследований, проведенных под его руководством институтом инженерной социологии. Кратко их суть сводится к следующему. Японское общество — это общество с высокой степенью мобильности, проявляющейся в основном в частой смене жилищ (10% японцев ежегодно меняют место жительства), а также в интенсивности маятниковых миграций в крупных городах. На этом основании архитектор предположил, что в недалеком будущем японец потеряет тягу к стационарному дому и предпочтет ему дом мобильный, т. е. капсульный.

⁴ Там же, стр. 13.

Проект «Сельского города»,
префектура Аити, 1960 г.

Павильон фирмы «Такара»,
ЭКСПО-70, Осака

Летний дом Курокава,
Барудзана, 1974 г.
Общий вид, интерьер гостиной

Дворец Кацура, XVII в.
Эгива

Жилая капсула, ЭКСПО-70
Здание Накагин, Токио, 1972 г.
Общий вид, интерьер капсулы

Наиболее наглядное воплощение концепции капсульной архитектуры нашла в здании Накагин, построенном Курокава в 1972 г. в центре Токио. Оно было задумано как отель для бизнесменов. Здание состоит из двух железобетонных 11 и 13-этажных башен и 144 стальных капсул, прилепившихся, как сворачивающиеся к этим башням. Башни являются несущими конструкциями и одновременно выступают в роли стволов коммуникации — в них заключено инженерное оборудование, лестничные марши, лифты. На каждом третьем этаже находятся горизонтальные мосты-переходы, связывающие башни между собой. Сами капсулы представляют собой «минуниверсум» — целостную жилую среду, размеры которой не превышают 2,5×4×2,5 м, что соответствует привычным для японцев размерам чайной комнаты в шесть татами⁵.

Другой пример подобной архитектуры — летний дом самого архитектора в Барудзана (1974 г.), которому Курокава дал название «Капсульным домом К». Это миниатюрная бетонная башенка, в которой подвешены четыре стальные капсулы. Центральное пространство летнего дома — гостиная, находящаяся в бетонной башне, связывает между собой две спальни, кухню и чайную комнату. Внешний вид постройки строго техницистский, в то время как внутреннее пространство, обшитое деревом, рождает уютную домашнюю атмосферу. Интерьеры помещений отличаются друг от друга в соответствии со своим функциональным назначением. Так, кухня, имеющая современное элект-

ронное оборудование, оснащена по последнему слову техники, а интерьер чайной комнаты повторяет чайный домик, созданный Кобори Энсю, знаменитым в Японии мастером чайной церемонии. В этой комнате можно увидеть традиционные для японской архитектуры элементы: токонома, сёдзи, татами и тигайдана⁶.

Уже в этих ультрасовременных капсульных постройках заложены две основные составляющие творчества Курокава: современность и традиция.

Начиная с 70-х годов, творческие поиски Кисё Курокава приобретают иной характер и начинают смыкаться с основным направлением развития японской архитектуры, которое в специальной литературе получило название постметаболизма. Главным в постметаболизме становится не поиск наиболее совершенных с функциональной и технической точки зрения архитектурных форм, а осознание их культурного значения. Курокава все больше начинает сличать их с мыслями о том, что современная архитектура должна строиться на основе принципов, составляющих сущность японской культуры. Такой подход позволяет вернуть архитектуре духовную и философскую значимость, утраченные архитектурой, построенной лишь на рационалистической основе. При поиске новых композиционно-пространственных решений Курокава пытается определить ключевые моменты традиционной японской эстетики, искусства и философии с тем, чтобы воссоз-

дать природу архитектурного пространства, которая соответствовала бы японскому мироощущению. Три переплетающиеся понятия «ку», «сан» и «эи», тесно связанные друг с другом, по мнению Курокава, являются ключами к пониманию японской культуры. Японское слово «кукан» — пространство, образовано из первых двух иероглифов. Иероглиф «ку/сора» означает пустота, небо, «кан/ма» — пространство, время, промежуток, интервал, «эи» — связь, узлы и появляется в слове «куку-кан» — т. е. промежуточное пространство, разработке концепции которого Курокава и уделяет теперь специальное внимание.

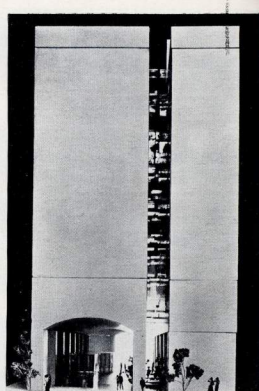
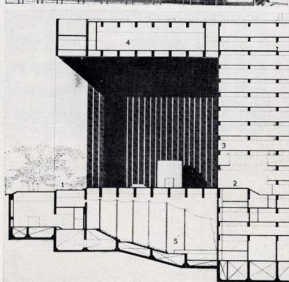
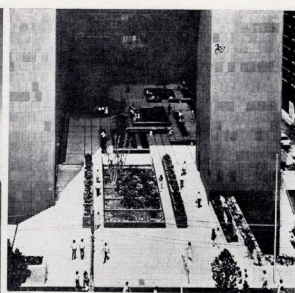
Понятие «ку», или философия «Пустоты», выработанная буддизмом, стала одним из определяющих принципов японской философии и японского мировоззрения. Именно буддизм, как считает Курокава, придал последовательную философскую основу японской культуре — «невозможно говорить о сущности японской архитектуры, музыки, драмы, живописи, литературы без обращения к буддизму»⁷. Буддизм несомненно наложил свой отпечаток на содержание и методы пространственной композиции в традиционной японской архитектуре, на способы создания определенных отношений между природой, архитектурой и человеком.

В японской философии Пустота не есть пустота в смысле вакуума, а воспринимается как изначальная природа Будды. Пустота охватывает все многообразие вещей, это Пустота, рождающая жизнь. Буддизм

⁵ Татами — декоративная циновка; сёдзи — соединяющие раздвижные рамы; тигайдана — декоративные подстилки разного уровня.

⁷ Kisho Kurokawa «Metabolism in architecture», London, 1977, p. 34.

⁶ Татами — соломенные циновки для пола.

Здание банка, Фукуока, 1976 г.
Общий вид, разрез, фрагменты

Здание страховой компании
Дайдо, Токио, 1978 г. Макет

Гостиница «Нью-Отани»,
София, 1980 г.
Общий вид, японский сад

не знает дуализма неба и земли, естественного и сверхъестественного, материального и спиритуального. Буддистская доктрина «ку» — это универсальный взгляд на мир, допускающий «антагонистическое сосуществование» всех противоречий. Эта доктрина предопределяла, по мнению Курокава, многомерность и неоднозначность японской культуры, так отличающуюся от культуры западной с ее дуализмом рационалистического, спекулятивного образа мышления, где все разделено на пары противоречий: небо против земли, дух — против тела, чувство против разума. Соответственно японской архитектуре, в отличие от западноевропейской, никогда не было свойственно установление четких границ между внутренним и внешним, интерьером и окружающей средой.

Второй перерыв «сан/ма» также имеет немаловажное значение для понимания специфики японской культуры. В нем много лингвистическое закрепление то обстоятельство, что переживание времени и пространства для японцев процесс всегда одновременный. Концентрализация времени и пространства как единой реальности стала важнейшей характеристикой японского художественного мышления во многих видах искусства. Так пауза в театральном действии японского театра Но, интервалы в классической поэзии и музыке гагаку⁸, пустотно-белое незаполненное пространство японического свитка и в суйбокуга⁹ для японца всегда значимые интервалы, наполненные определен-

ным духовным и философским смыслом. Эти значимые интервалы Курокава называет «серой зоной» в искусстве. Он разработал теорию «губер по бутана» — «культуры серого цвета». Серый цвет по мнению архитектора, символизирует многомерность, неоднозначность японской культуры. Существование значимого пространственно-временного интервала позволяет наилучшим образом проявить свои творческие силы: «Серая зона — источник создания»¹⁰. Деятельность Курокава в 70-е годы и была посвящена попыткам создать «серые зоны» в современной архитектуре. Под «серой зоной» в архитектуре он понимает промежуточное пространство, которое не является ни внутренним, ни внешним, а неким третьим средним элементом, вбирающим в себя качества двух первых.

В традиционной японской архитектуре в качестве промежуточного пространства Курокава рассматривает энгава — открытую галерею, которая проходит по внешнему периметру японского дома и находится под козырьком крыши, обычно сильно вынесенным над стенами. Энгава — пространство многоцелевое: это и внешний коридор, связующий все комнаты в доме, и защита от дождя, снега и летнего зноя, и место встречи, приветствия и развлечения гостей. Но на это значение энгава не исчерпывается. Самая важная роль ее, как считает Курокава, состоит в том, что она является промежуточным пространством между внутренним и внешним миром. Свес крыши и раз-

двигающиеся сядзи делают энгава частью интерьера, а как открытое пространство она принадлежит внешней среде.

К таким же многофункциональным пространствам относит Курокава и традиционную улицу. Старый японский город не был сплошным, и улица в нем была и общественным ядром, и коммерческой зоной, и артерией движения, а также имела сакральное значение, как место религиозных шествий. В то же время она не была отделена от частной жизни горожан так как дома и магазинчики, выходящие на улицу, имели низкие ограждения, бамбуковые занавесы (норен) вместо дверей окна с деревянными решетами (редзи) фактически не обеспечивающие изоляцию дома от улицы. Таким образом, улица в японском городе выступала в качестве своеобразного посредника между индивидуальным и общественным пространством.

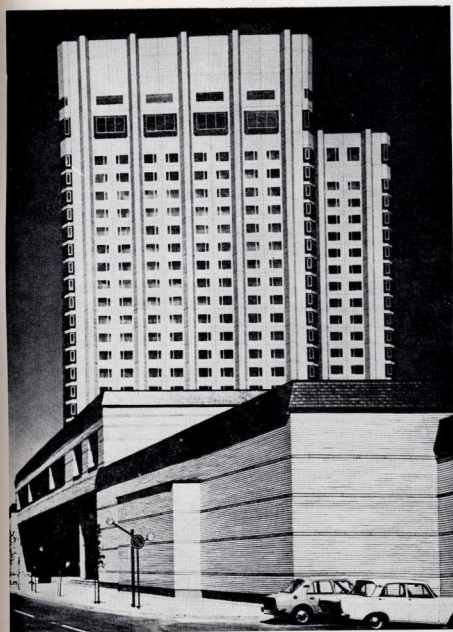
В современном городе улица, с точки зрения Курокава, утратила большую часть своих прежних функций. Сегодня улица завалена автомобилями, доминирующий в городском пейзаже. Больше она не служит местом, где протекает общественная и частная жизнь человека. Она превратилась в «канал опасности», особенно в японских городах, где многие улицы лишены тротуаров. Все это способствует дальнейшему отчуждению человека от окружающей среды. Курокава при помощи промежуточного пространства, предназначенного для человека и человеческого общения, предлагает попытаться преодолеть

⁸ Гагаку — народная музыка.

⁹ Суйбокуга — монохромная живопись тушью.

¹⁰ «Japan architects», 1979, N 6, p. 57.

¹¹ Там же, p. 57.

созданное положение. Он утверждает, что такие пространства стали насущной необходимостью в наших функционально-организмических, высотных и ориентированных на автомобиль городах¹¹.

Концепция промежуточного пространства нашла свое воплощение в проектах, созданных архитектором во второй половине 70-х годов. В здании банка, построенном в 1976 г. в центре г. Фукуока недалеко от двух железнодорожных станций, в окружении гостиниц, офисов и универсальных магазинов, Курокава создает промежуточное пространство, образованное выносом крыши над одним из боковых фасадов. По мысли автора, это пространство должно по своей атмосфере отличаться от официального интерьера банка, и от шумного окружающего внешнего пространства. Курокава стремится создать «серую зону», удобную для общения, которая позволит вернуть человеку чувство социальной общности. Он расставляет здесь скамейки, сажает деревья, устраивает искусственные декоративные водоемы. Кроме того, пространство под крышей банка используется для проведения выставок местных скульпторов. Именно в таком промежуточном пространстве, по мнению Курокава, могут возникнуть значимо-содержательные контакты между людьми, которые невозможны ни в банальных помещениях, ни на перегруженной машинами улице. Промежуточное пространство в банке г. Фукуока по своему значению напоминает роль энгава в традиционном японском доме.

Другим примером традиционного понимания организации пространства служит

проект токийской конторы страховой компании Дайдо (1978 г.), где Курокава вводит в структуру здания улицу. На этой «интерьерной улице» находится магазинчики, уличные фонари, скамейки, деревья. Вдоль нее протекают искусственные ручейки. В крыше оставлен проем, сквозь который светит солнце, идет дождь или падает снег.

Особую роль промежуточному пространству Курокава придал в гостинице Нью-Отани (1980 г.), построенной в столице Болгарии Софии. Перед архитектором стояла трудная задача — развести на территории японского отеля и в то же время вписать здание в софийские улицы. Гостиничный комплекс включает высотную башню с гостиничными номерами, открытый традиционный японский пейзажный сад и обрамляющие его невысокие сооружения, где размещаются административные службы, торговая зона, рестораны, ночной клуб, бассейны, спортивные залы. Главное здание гостиницы — высотная башня — хорошо согласуется с современными многоэтажными постройками болгарской столицы, расположенными рядом с отелем. По-своему решает Курокава пикетный ярус гостиницы: невысокие сооружения, окружающие японский сад, облицованы местным камнем и оформлены в обычном для малозатяжной Софии национальной болгарском стиле. Свигнутый стороной этих сооружений вдоль всего сада проходит галерея, созданная архитектором в традиции энгава. Эта галерея в гостиничном комплексе образует промежуточное пространство. Автор при-

дает ему не только функциональное, но и символическое значение. Оно, как пишет Курокава, призвано «служить своего рода буфером между интерьером и внешним пространством и посредником между западной и японской культурами»¹².

При разработке своих творческих концепций и в дальнейшей работе над проектами Курокава не замыкается в узких рамках профессиональных интересов. Он пытается рассмотреть широкий круг проблем, прямо не связанных с архитектурной практикой: от социальных, демографических и экономических аспектов жизни японского общества до футурологических изысканий, от изучения восточной философии и японской эстетики до этических проблем. И если к раннему периоду творчества архитектора можно было бы предвзвешивать упрек в излишнем технологическом оптимизме, то в последние годы он переносит основное внимание архитектора на человека, на осознание общекультурных традиций. Концепция промежуточного пространства и теория культуры серого цвета свидетельствуют о стремлении Курокава вернуть японскому зодчеству философскую и символическую значимость, выявить гуманитарные аспекты архитектуры, создать пространственную среду, способную наделить человека даром социального переживания, и оградить человека и, прежде всего, своего соотечественника японца от дискретности восприятия мира, от бездуховности окружающей его предметной среды.

¹² «Japan architects», 1980, N 3, p. 94.

Интерпанорама

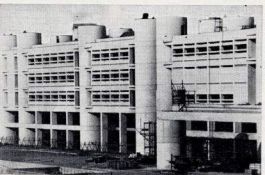
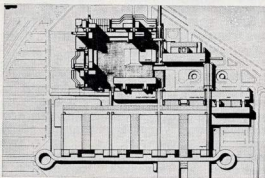
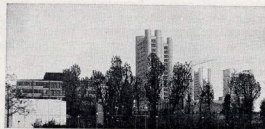
МЕТАБОЛИЗМ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ПЛАН УАДЛОК

Деловой комплекс Фиера Дистрикт, Болонья, Италия
Архитекторы К. Танге и группа Уртек, Г. Ач и другие.

История этого проекта началась еще в 1967 г., когда муниципалитет Болоньи обратился к Кендзо Танге с предложением разработать вариант планировки северной части города с включением крупного административного и выставочного комплексов. От варианта к варианту проект сокращался, и спустя десять лет к строительству был принят только лишь деловой центр. В окончательном варианте в него входят четыре 20-этажные административные башни, несколько протяженных корпусов различной этажности и четыре выставочных навильона, плотно сгруппированных вокруг квадратной площади.

В комплексе Фиера Танге возвращается к композиционным принципам архитектурного метаболизма, выдвинутым им в 60-е годы, — выраженные цилиндры вертикальных коммуникаций с висящими между ними баками этажей. Но, как ни странно, в Болонье этот прием не только не получает развития, но, напротив, превращается в мертвую формальную схему. Новый комплекс при всем мастерстве проработки, кажется сухим и ordinарным. Здесь исцедла непрерывность связей, крупность соотношений разных масс и воздушных прорывов и то выражение развивающейся структуры, которое составляло главный нафос метаболистской концепции.

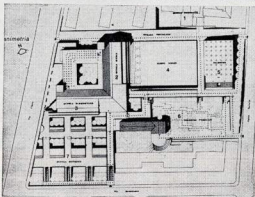
L'architettura: cronache e storia
февраль, 1983 г.

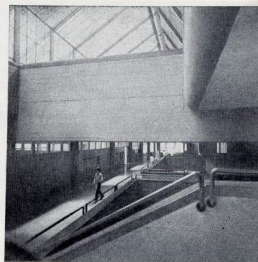
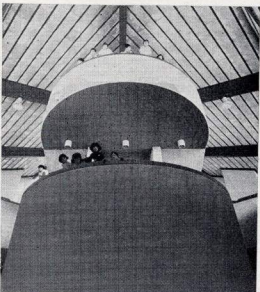
* Золотая медаль РИБА (Королевского института британских архитекторов) вручена Норману Фостеру. 48-летний архитектор, выпускник Манчестерского университета, начал самостоятельную практику в 1967 г. после стажировки в Иселе (США) и работы у Вальмистера Фуллера. Именно Фуллер повлек на интерес Фостера к современной технологии и сегодня он наряду с Р. Райджером и Р. Пиано является наиболее ярким представителем технологического направления в архитектуре.
БЮЛЛЕТЕНЬ МСА

ШКОЛА КАК ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗМ

Школьный комплекс, Турин, Италия
Архитекторы П. Брузаско, М. Ленти, П. Маджи, Дж. Торетта и Дж. Дзукотти

Эта школа на 1500 учащихся, построенная на основе премированного конкурсного проекта, отличается необычной функционально-пространственной схемой, крупностью и энергичной брутальностью форм и убедительной связью с окружением. Комплекс обеспечивает все уровни образования — от детского сада до средней школы, причем каждому уровню соответствуют разные типы пространственной организации от одноэтажной ерешетки с внутренними двориками для детского сада и первых классов до мно-

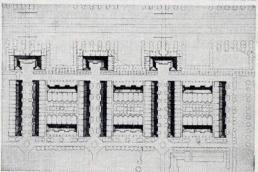

говетных пассажиров в зоне для старших. Нарастание масштаба и сложности пространства достигает крайности в углу L-образного корпуса, где под острым скатом кровли вырастает трехэтажная скульптура главной лестницы. Отсюда расходятся залеры, освещенные через наклонные витражи и мостиками соединенные с классными комнатами. Каждый класс имеет выход на балкон, связанный с единой системой террас и дворов. Исработанный железобетон, обожженные красочные металлические балки, дощатые потоки и подобные приемы из арсенала неуборудлима демонстрируют жизнеспособность его формального языка.

L'Architettura: cronache e storia, апрель 1983 г.

МЕСТНЫЕ ТЮАНЫ СТИЛЯ

Жилой квартал Олдрбрук 2, Милтон-Кинг, Англия
Архитекторы Колькхоузи и Миллер

Английские критики считают, что если кто-то из британских архитекторов и может быть назван рационалистом, в современном значении этого термина, то это Колькхоузи и Миллер. И все же английский рационализм при той же концептуальной ориентации на культурно-устойчивую пространственную типологию и формально-геометрическую определенность, существенно отличается от радикального рационализма итальянского образца, так называемого «тенденца». Это видно на примере квартала в новом городе Милтон

Гиза, который построен на принципах традиционной городской морфологии с прямоугольной сеткой улиц и на строгой модульной системе с использованием одного и того же типа дома в трех модификациях. Здания начисто упрощены, как по планировке, так и по пластическому языку, но вместе с тем использование кирпича и введение масштабных деталей, выявленный ритм, скудные элементы цветного декора и связь с рельефом местности придают комплексу некоторую живописность, столь несвойственную холодной метафизичности построек мастеров этендизма.

Architectural Review, № 1034, апрель 1983 г.

ЭКОНОМИЯ ЭНЕРГИИ И АРХИТЕКТУРНАЯ ФОРМА
Финал Национального ведомства по энергетике с лабораториями, Чикаго, США
Архитекторы Мерфи и Ян

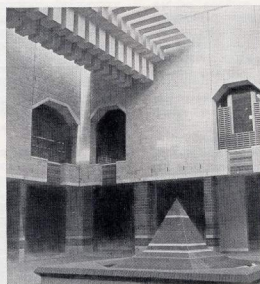
Весьма сложная для архитектурной проработки круглая форма этого здания имеет не столько композиционное происхождение, сколько технологическое — как наиболее компактная упаковка и символическое — как образ аккумулятора энергии. Хорда, по которой отрезана часть круга, обращена точно на юг — здесь на наклонной поверхности установлены солнечные батареи, которые в то же время закрывают ли-

нию остекления от прямого солнечного света. До полного круга форма плана довершена бассейном, обеспечивающим дополнительное отражение для солнечного коллектора. Внутреннее пространство, организованное по принципу открытой планировки, рассчитано на максимальное использование дневного света, через зенитные фонари (с отражателями, исключающими нагревание от солнца) в центральной зоне и полосы остекления по периметру. Таким образом, проблема сохранения энергии в здании, экономия на освещении, кондиционировании и т.п. служит новым и очень мощным стимулом формообразования.

Architecture + Urbanism, № 149, февраль 1983 г.

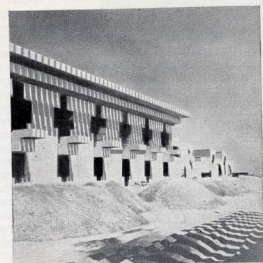
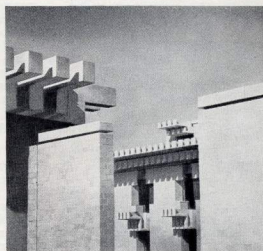
КАК ПОЧУВСТВОВАТЬ ДУХ МЕСТА
Правительственный комплекс Сип Палас, Кувейт
Архитекторы Р. и Р. Шпетля

«Мы хотели найти решение, проникнутое духом места», — говорит крупный финский архитектор, автор нового комплекса, в состав которого входят администрация эмира, совет министров и министерство иностранных дел.

«На структуру планов повлияло изучение археологии района Персидского залива. Линия внешних стен из мест-

ного песчаника отстоит от ограждающей, защищая окна от солнца. Так выглядели стены древнего Урукка. «...Наше здание стоит на коралловых рифах. В память об этом семь керамических фронтонов в форме коралловых цветов стоят на террасах внутреннего двора. Солнце тклет орнаменты, проходя через перголы, как в древней Басре, где такие решетчатые карнизы сделаны из тика. Аркады и галереи созданы поэтически излучающей формой, света и тени...». Алюминиевые полосы на потолке напоминают крыши, сделанные из тростника, растущего в болотах

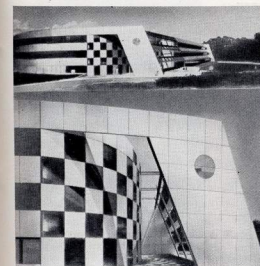

Басры, а цветные линии в керамической отделке интерьеров — это что-то вроде тканых вставок в тентах чотто-ников». «...Любые элементы необходимы для достижения духа места. Если они гармонично связываются с природой, с чем-то общим для этого места — они становятся значимыми».

Arkkitehti, № 1, 1983 г.

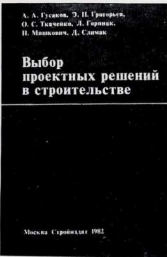
Организация «Европа Постра» (Наша Европа), объединяющая 22 страны, начиная с 1963 г., занимается вопросами охраны европейского архитектурного наследия. Ежегодные награды Европа Постра за 1982 год были присуждены за реставрацию башни XV в. в Ландсберге (ФРГ), за реставрацию здания XVI в. в Тулузе (Франция), за программу реабилитации квартала Паланка в Афинах (Греция), за модернизацию улицы Принс-стрит в Корке (Ирландия) и за реставрацию городка Веркворт (Англия).

Рубрику ведет архитектор Е. АСС

Комплексно вырабатывать проектные решения

А. Гусаков, Э. Григорьев, О. Ткаченко, Л. Гриняк, П. Мишкович, Д. Симак. — **Выбор проектных решений в строительстве. Совместное издание СССР — ЧССР, М., Стройиздат, 1982 г., 265 стр.**

В этой, недавно выпущенной Стройиздатом книге, обстоятельно раскрыты все многоаспектность и комплексность проблем, с которыми сталкивались проектировщики в X-й пятилетке и с которыми им придется иметь дело на настоящем и будущем этапах развития народного хозяйства нашей страны.

Важным достоинством книги является подробное освещение системных методов проектирования, критериев оценки и выбора проектных решений с использованием математических методов и ЭВМ.

Авторы книги, представившие в 1973—1981 гг. международный советско-чехословацкий коллектив, сумели осветить и развернуть перед читателями широкий диапазон научно обоснованных средств решения проектных задач. Среди них — пофакторно-оптимальные процедуры, предполагающие использование уже ставших традиционными математических методов, и вновь разработанные авторами имитационные модели, логико-смысловые матрицы, инвариантный подход и другие. Причем, все эти средства адресованы не какому-либо одному этапу проектирования (например, выработка конструктивных решений), а предложены в расчете на охват полного цикла выработки проектных решений, включая: территориальные решения на уровне ППК, компоновку генпланов и корпусов предприятий, выбор архитектурно-планировочных и конструктив-

ных решений, их экспертизы и построение процессов строительного производства в виде проектов ПОС и ППР.

Новым и интересным в книге является ценностный (органочувствительный) или, как говорят авторы, «функционально-системный» принцип соединения проектов строительного производства и собственно сооружения. Здесь ведущим оказывается «результат» как системообразующий принцип (с. 31).

Это позволяет использовать в моделях подхода, замещающие живых организмов, что ведет к резкому повышению организационно-технологической надежности строительства. Не менее интересно стремление авторов изучить формы реализации теоретических исследований в области методов и выработать предложения по практическому применению программных, организационных и методических средств, помогающих проектным организациям внедрять новшества в практику (как в условиях СССР, так и в условиях ЧССР).

Наиболее радикальным из предлагаемых авторами средств интенсификации проектной деятельности является построение качественно новой системы «Инвариантрон», в которой соединяются традиционные представления об автоматизации проектирования с необходимостью превратить ЭВМ также и в средства коммуникации, облегчающие и ускоряющие процессы взаимодействия коллективов в принятии решений (с. 135—138).

Авторы открывают перспективные пути выбора эффективных проектных решений в строительстве, показывая необходимость использовать не только прикладные, но и фундаментальные знания — на основе марксистской методологии и достижений естественных, общественных и технических наук.

В книге содержится интересные исторические экскурсы, например, дается панорама развития оценочных коллекций, история становления методов оптимизации и автоматизации в проектировании и другие (с. 231—250).

К недостаткам книги, неизбежным в столь обширной и новаторской по содержанию работе, можно отнести лишь некоторую разнохарактерность материалов, подготовленных разными авторами, а также то, что в работу не вошли последние указания об изменении порядка проектирования, в частности, о замене ТЭО расчетами в составе «обосновывающих материалов» схем развития, порядок

финансирования, стимулирования, работ ПНО, проектирование на конкурсной основе и другие.

Это связано, очевидно, с тем, что подготовка книги по времени определила выход в свет новых нормативных документов типа СН-202-81 и другие. Однако эти недостатки не снижают общей ценности книги. Авторы уловили, проанализировали и изложили в хорошей форме главное: проектирование приобретает в нашей стране комплексный характер. Организационно оно вырастает в собирательную отрасль народного хозяйства, объединяя в своих рядах почти миллионную армию самых различных специалистов. Проектирование становится также важным фактором социалистической экономической интеграции, так как в проектах строек воплощают свое творческое волеполение международные целевые комплексные программы капиталовложений стран-членов СЭВ.

Из книги читатель также следует следующую важную мысль: комплексно вырабатывать проектные решения — это насущная потребность не только сферы подвозки капитального строительства, но и гораздо шире — всей сферы организации условий производства, сферы градостроительства, создания комфортной и гармоничной среды для человека и общества.

Итак, строительная наука и учебно-методический фонд, используемый в средствах подготовки квалифицированных проектировщиков, обогатились еще одной, редкой в своем роде новинкой. Можно только желать, чтобы Стройиздат выпустил дополнительный тираж этой книги, чтобы она стала доступной для широкой читательской аудитории.

А. Рабчинин

Синтез кино и зодчества

Некогда, 40 тыс. лет тому назад, в период его зарождения, искусство не было дискретным.

Затем оно решительно подразделилось на виды. Но теплится, казалось бы, остатками теменности в синтезу тех или иных групп искусств: синтезу в архитектуре скульптуры или живописи, синтезу в театре литературы, сценического искусства, живописи, музыки и танца. Много позже возникшее кино вобрало в себя весь букет синтезируемых театром искусств, обогатил их и динамичной передачей движения человека и масс людей, и динамичной монтажа кадров.

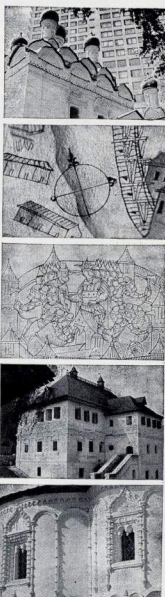
Он, этот синтез, желателен и для зодчества, поскольку архитектура служит массам не только в своем трехмерном

пространстве, но и в «четвертом» измерении — во времени, да и в «пятом» измерении — в реальном процессуальном функционировании.

Самая незавершенность путей синтеза кино и зодчества — огромный импульс для художественного творчества. Кино может запово отстранять для себя «материю» архитектуры и открывать людям глаза на то, что наша архитектура не только размышляет над проблемами своего желаемого разнообразия и своей выразительности, но и уже отвечает на эти задачи весьма смело и оригинально.

Когда в Москве в Центральном Доме архитектора состоялся просмотр и обсуждение серии научно-популярных фильмов режиссера Ф. Титкина¹, посвященных проблемам зодчества, профессиональная аудитория не только с интересом просмотрела, но и горячо поддержала само начинание режиссера.

¹ «Бионика — архитектура», «Живое пространство», «Поимы язык природы», «Русский град». Режиссер Ф. Титкин на конкурс фильмов об архитектуре, проводимом СА СССР, был удостоен второй премии за фильм «Русский град» и третьей за фильм «Бионика — архитектура».

Ф. Тяпкин сумел убедительно продемонстрировать эффективность сочетания естественного природного простора с искусственным пространством архитектурной среды, обогащенной многообразными бионическими формами. Кино средствами монтажа и движения камеры показало не только аналогичность природных и архитектурно-бионических форм, но и контрастность малых природных элементов и огромных композиций архитектуры.

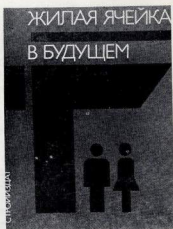
Просмотр фильмов убедил многих в способности кино обогащать наше восприятие зодчества, передавать и расширять представления об архитектурных объектах, таких, например, как здания Драматического театра в Туле или библиотеки в Анхабале. Знание театра и Туле может служить предметом гордости города тульских оружейников. Особое значение, а это способно показать массовой аудитории только кино, имеет здесь смелое новаторское, ломающее традиции решение: зрительный зал и сценическая коробка расположены в угловой части прямоугольного здания, причем устроены с учетом возможности многообразной трансформации как пространства и формы сценической площадки, так и размещения зрительных мест. Возможности для театра, о которых когда-то мечтал Мейерхольд, получили реальное воплощение в здании театра в Туле.

В столице Туркмении архитектором А. Ахмедовым построена одна из крупнейших в стране библиотек. Блестящее ее художественное решение стало событием в летописи советской архитектуры.

Не все из нас смогут увидеть эти произведения ваялу, но кино позволило получить адекватное художественное впечатление о своеобразии архитектурного языка построек. Кино может рассказать нам об архитектуре много, интересно и полезно, а фильмы режиссера Ф. Тяпкина свидетельствуют об этом.

Кино, естественно, не только в этих фильмах, выходит на встречу, на содружество с архитектурой. И это — не частность. Ибо архитектура не «островок», а действительно один из «материков» искусства.

В. Рабинович

Коллектив авторов. Жилая ячейка в будущем. Москва, Стройиздат, 1982, 198 с., 139 ил.

В предлагаемом издании рассматриваются проблемы и перспективы развития перичной ячейки массового жилища в СССР на период до 1990—2000 гг. и более отдаленные сроки.

Анализируются проблемы решения архитектурно-художественных задач планировочной структуры кварталов, динамика и формы их архитектурно-пространственных решений и т. д.

В. Брюсова. Ипатьевский монастырь. Москва, Искусство, 1982, 202 с., 166 ил.

Вышедшая монография дает глубокий историко-архитектурный анализ выдающегося памятника древнерусской архитектуры и искусства.

Книга включает обширный материал о комплексе архитектурных памятников, древней живописи и произведениях искусства прикладного искусства Ипатьевского монастыря, а многочисленные цветные и тонкие иллюстрации дают о них наглядное представление.

Ю. Ушаков. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие.) Ленинград, Стройиздат, 1982, 168 с., 117 ил.

Впервые в искусствоведческой литературе книга освещает малоизученные аспекты национального наследия народа. Особое значение имеет анализ региональных архитектурно-художественных особенностей рассматриваемых сооружений на основе графических реконструкций, выполненных автором. Интересны рекомендации по применению народного опыта в современной практике проектирования населенных мест.

В. Владимиров. Расселение и окружающая среда. Москва, Стройиздат, 1982, 228 с., 27 ил.

Стремительное развитие науки и техники, промышленности, сельского хозяйства, рост населения, расширение процесса урбанизации, острота экологической ситуации привели к тому, что проблема взаимодействия природы и общества приобрела первостепенное значение.

Предлагаемые методические основы разработки разделов по охране окружающей среды в региональном расселении и районной планировке представляют теоретический и практический интерес.

XXX лет «Кохнору» и «Рейшнике»

Известно, что талантливые люди обычно одарены сразу многими качествами, которые привлекают к ним людей, делают их «душой общества» в истинном значении этих слов. Без этой души, без ярких людей, щедро отдающих себя другим, невозможно существование никакого настоящего творческого коллектива, спяного дружбой в работе и отдыхе.

Союз архитекторов повезло: вот уже 30 лет ему дарят радость общения с талантливыми людьми два замечательных творческих коллектива, которых знает и любит каждый архитектор. Сатирические коллективы «Кохнор» и «Рейшника» созданы молодыми энтузиастами — архитекторами Моспроекта в марте 1953 г. Это официальная дата рождения, как ее тогда называли — «агитбригады», а исток — в куровых вечерах МАРХИ, где еще в студенческие годы обнаружил себя талантливые поэты и музыканты, мимы и рассказчики. Эти люди были заметны не только на сцене: их творческие работы обнаруживали в них будущих незаурядных архитекторов.

Редкий феномен: люди, объединившиеся еще в студенческие годы, сохранили молодой энтузиазм и единство на протяжении 30 лет, прибавив к этому взрослеющее мастерство и жизненный опыт.

Работой ансамблем руководит Совет, который можно назвать творческим или художественным.

Общее организационно-творческое, идеологическое и административное руководство осуществляют В. Косаржевский (комисар ансамбля) и Б. Шафштейн (директор ансамбля).

Музыкальное руководство осуществляется И. Покровским и А. Хейфедем. Бесспорными старостами ансамблей являются О. Лебедева и Ф. Свердлов.

В состав литературно-авторской группы входят: Р. Алдонина, В. Уткин, Ю. Соколов, А. Пригожий, М. Кокин, М. Баргев, Е. Кудрярева, Ю. Ардт.

Сегодня вспоминаются такие яркие солисты, как Л. Соколов и В. Фирсов, оставшие в ансамбле незабываемым след.

Тридцатилетие ознаменовалось новой программой, которая впервые прозвучала на праздничном вечере в Концертном зале им. П. И. Чайковского.

В своем приветствии коллективу первый секретарь правления Союза архитекторов СССР А. Полинянский отметил важное значение ансамблей в жизни Союза, его истинное творческое вклад в дело архитектурной критики, великую силу и действительность сатиры.

Замечательно то, что во главе коллектива — крупные архитекторы, работы которых отмечены Государственными премиями, имеющие знания заслуженных архитекторов, руководителей творческих мастерских и отделов, авторы известных объектов. Они по-прежнему в сатирическом строю, так же свежи и остры их песни. Может быть, чуть больше стало лирики, элегических ноток. Но, как поется: «словобит никогда не бывает без грусти, но это приятней, чем грусть без любви». Любовь ансамбля и архитекторов все 30 лет остается прочной и взаимной.

Ю. П.

В Союзе архитекторов СССР

В Воронеже проходил очередной Всесоюзный смотр лучших дипломных работ выпускников архитектурных вузов страны (1982 г.).

Представленные на смотр проекты были рассмотрены общественной референтурой, в состав которой вошли ведущие преподаватели всех архитектурных школ страны во главе с проректором

МАРХИ, секретарем правления СА РСФСР А. Степановым. Для оценки работ были образованы по типологическому признаку 11 комиссий.

На состоявшемся в Воронеже заседании секретариата правления СА СССР были рассмотрены представленные работы и утверждены оценки, предложенные общественной референтурой.

Дипломами первой степени с отличием были отмечены восемь работ, дипломами первой степени — 71, второй степени — 432, 75 участников смотра получили грамоты. 20 работ, отмеченных дипломами первой степени, награждены грамотами Воронежского обкома ВЛКСМ, шесть работ грамотами Мивуза РСФСР. Восемь работ были отнесены к низшей 4 категории.

Секретариатом правления СА СССР были выдвинуты предложения об изменении порядка проведения смотра.

III пленум зодчих России

В Ростове-на-Дону 25—26 мая состоялся III пленум правления Союза архитекторов РСФСР на тему «Архитектурная композиция в зодчестве России».

Пленум открыл председатель правления Союза архитекторов РСФСР А. Рогачев. С приветствием к пленуму выступил секретарь Ростовского обкома КПСС В. Женин и секретарь правления Союза архитекторов СССР А. Рабунин. С основным докладом выступил первый заместитель председателя правления СА РСФСР В. Петербуржцев. Он дал глубокий анализ градостроительной практики в республике за последние годы. Было отмечено, что российское многонациональное зодчество имеет глубокие исторические самобытные корни в формировании приемов композиционного мышления, для которого характерна удивительно тонкая органичная связь архитектуры с природой, многовековое мастерство в использовании дерева, многообразие сюжетных замыслов, вариации и открывания в композиционных началах.

Опыт застройки многих российских городов, в том числе и Ростова-на-Дону, дает хорошие примеры исторической преемственности, умелого и тонкого градостроительного мастерства, однако, к сожалению, далеко не всегда видно умение и стремление развивать, дополнять сложившиеся градостроительные системы. Многие из реконструи-

руемых городов относятся к категории исторических, что вызывает необходимость вести застройку с особым тактом, с научным подходом и выявлением закономерностей формирования ансамблей их центров и города в целом.

Особой проблемой современного градостроительства стал облик новых жилых образований.

Необходимо всемерно поддерживать, укреплять и развивать совместную работу проектировщиков, строителей, технологов ДСК, направленную на поиск рациональных, эффективных и высокохудожественных решений.

Одним из важнейших градостроительных факторов в современном градостроительстве является промышленность. Гидростанция Ангарского и Енисейского каскада, Волжский и Камский автозаводы, новые производства Новочуковского и Оскольского металлургических комбинатов, Рязанская ГРЭС и другие благодаря силе эмоционального воздействия справедливо связываются в сознании с индустриальным могуществом нашей Родины.

Особое внимание на пленуме было уделено строительству на селе. Интересные работы проведены в Московской области, Красноярском крае, Саратовской области, Горьковской, Ленинградской и ряде других краев и областей. Появляются новые, обновляются старые села. Механические перенос элементов старых изб, которые всегда являлись одновременно конструктивными и художественными, на дома индустриально изготовленные из современных строительных материалов не приемлемы. Поэтому необходимо продолжить поиск художественной выразительности современных жилых домов для села.

Выступившие с сообщениями на пленуме представители организаций Российской Федерации рассказали об опыте своей работы, поделились мыслями о путях дальнейшего поиска выразительных композиционных приемов и средств, в условиях массового индустриального строительства, высказали свои личные творческие проблемы.

Пленум принял развернутое решение, направленное на улучшение застройки городов и сел республики и явился хорошей школой творчества зодчих.

Б. Невабин

Отделение архитектуры и монументального искусства Академии художеств СССР рассмотрело проекты туристских комплексов в Бухаре и Самарканде, разработанных ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов.

Туристский комплекс в Бухаре проектируется размещать в центральной части старого города в непосредственной близости к памятникам архитектуры.

Аналогичный комплекс в Самарканде запроектирован

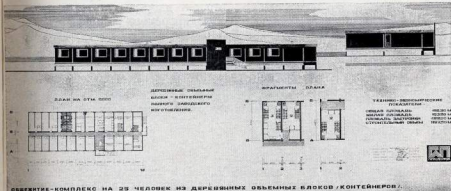
протип Регистана.

Участники заседания высказали ряд критических замечаний, касающихся взаимосвязи проектируемых комплексов с памятниками архитектуры.

Авторам проекта рекомендовалось обратить внимание на необходимость использования таких архитектурных решений, которые не повлиять бы отрицательно на восприятие ценнейших памятников архитектуры Бухары и Самарканды.

А. Георгиевский

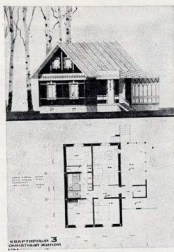
В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Госгражданстрой отметил отличное качество типовых проектов общегородских комплексов, которые войдут в состав серии инвентарных зданий контейнерного типа из деревянных объемных блоков, разработанной в Гипролеспроме и предназначенной для строительства вахтовых поселков. Авторы нового проекта архитекторы А. Красильникова, И. Бессонова, инженер Р. Язовская и другие предложили удобное и рациональное объединение жилых ячеек общестройки на 25, 35 или 50 человек с различными бытовыми службами и столовой. Основной монтажный элемент этого комплекса — универсальный деревянный объемный блок-контейнер — собирается в заводских условиях из 6 панелей, утепленных полимерно-пеннополиизолатом. В соответствии с тем или иным назначением каждого блока производится его полная благоустройство и оснащение мебелью и инженерным оборудованием. На месте вахтового поселка готовые блоки-жилища, блоки-питания и блоки-КБО легко и быстро монтируются на заранее подготовленных свайных фундаментах, а системы инженерного оборудования подклю-

чаются к наружным сетям. При разработке проекта архитекторы и инженеры учли климатические особенности различных районов нашей страны. Для строительства в северных областях предусмотрены более толстые стены, тройное остекление окон, а в южных областях — блоки снабжены солнцезащитными элементами.

Госгражданстрой утвердил разработанные ЦНИИЭПгражданского строительства технико-экономические обоснования и номенклатуру проектов серии усадебных домов для индивидуальных застройщиков с использованием гипсового вяжущего материала. Серия будет внедрена на специализированных сельских домостроительных комбинатах по производству домов из гипсобетонных панелей. Дома предназначены для кооперативного строительства с привлечением средств населения. Номенклатура включает одноэтажные однокомнатные 3- и 4-комнатные дома и одноэтажные двухкомнатные 2- и 3-комнатные дома. Авторы работ: Ю. Омельченко и С. Порошин, инженер-конструктор Е. Коврижкин.

Материал подготовлен И. Личагиной, И. Горюной

Письмо в редакцию

„В журнале «Архитектура СССР» №№ 3—4 за этот год опубликованы ответы на анкету журнала ряда видных архитекторов, художников, скульпторов.

Материал безусловно весьма интересный, полезный и своевременный. Однако в своем письме мы хотим коснуться ответа А. Кибальникова, с которым нам пришлось многие годы совместно работать над созданием Брестского мемориала.

Хотелось бы отметить, что эта работа на определенных этапах велась совместно, с желанием найти то взаимопонимание, без которого не может быть подлинного произведения.

Но, к сожалению, в своих ответах А. Кибальников со свойственным ему крайним субъективизмом категорично заявил, что в работе над темой Бреста «основная образная идея рещалась скульпторами».

Мы оставим на совести А. Кибальникова высказанное положение так же, как и продемонстрировали им в подлинном под фотографией главного входа единоличное авторство.

Но должны обратить внимание, что в подлинном под фотографией главного входа в Брестский мемориал допущено сразу три ошибки:

1. Название Брестского мемориала не «Монумент защитникам Брестской крепости», а «Мемориальный комплекс «Брестская крепость — герой».
2. Он создан не в 1970 г., а его торжественное открытие состоялось в сентябре 1971 г.
3. И, наконец, авторский коллектив, создавший мемориал, определен специальными решениями: народный художник СССР, действительный член АХ СССР, лауреат Ленин-

ской и Государственных премий СССР, скульптор А. Кибальников (руководитель авторского коллектива), народный художник БССР, лауреат Государственной премии БССР, скульптор А. Бембель, скульптор В. Бобыль, народный архитектор СССР, действительный член АХ СССР, лауреат Государственной премии БССР В. Король, заслуженный архитектор БССР В. Волчек, лауреат Ленинской премии и премии Ленинского комсомола Белоруссии, архитектор, скульптор В. Занкович, архитектор Ю. Казаков, лауреат Государственной премии БССР, архитектор О. Стахович, заслуженный архитектор БССР, лауреат Государственной премии БССР и премии Совета Министров СССР Г. Сысов.

Добавим также (имея в виду подпись под фотографией главного входа), что он осуществлен без какого-либо участия А. Кибальникова (в том числе и образного его решения). Об этом мы не считали возможным говорить ранее, думая (если не делить сделанное), что все участники авторского коллектива вложили свой полезный вклад в создание мемориала (в том числе, видимо, и архитекторы).

Испытываем желание высказать все-таки свое огорчение, что наш уважаемый архитектурный орган мог бы более ответственно отнестись к подобному рода публикации.

На наш взгляд, журналистская, профессиональная эрудиция все-таки должна была бы подсказать, что, наверное, создать подобного масштаба мемориал не под силу одному, даже такому выдающемуся скульптору, как А. Кибальников, который вкратце говоря, в своих ответах не отказывает архитекторам в их участии в этой работе.

Обращаясь к Главному редактору, мы надеемся, что редакция найдет возможность исправить это досадное положение, исходя из явного желания пресловутой профессии архитекторов, имея в виду мудрую истину, что «Архитектура — мать всех видов искусства».

С искренним уважением

В. Волчек, Ю. Казаков, Г. Сысов

Р. С. Если же обратить внимание на высказывание А. Кибальникова о том, что памятник В. Маяковского в Москве создан без участия архитекторов, то хочется в это не поверить, т. е. решение генерального плана и масштаб памятника никак не могли именоваться хотя бы службой главного архитектора города.

Редакция разделяет мнение, выраженное в письме от В. Волчек, Ю. Казаков, Г. Сысова, и считает, что авторы материалов, представляемых в редакцию, обязаны точно указывать авторские коллективы.

Выставки

«АРХИТЕКТУРА СТРАНЫ СОВЕТОВ. 1917—1933 гг.»
Рим, ноябрь 1982 — февраль 1983, Генуя, март — апрель 1983.

SUMMARY

UDC 711(575.11-20)

Tashkent: 2000th Anniversary. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 8, p. 22

Tashkent: its past, present and future. Such is the topic of the articles presented by M. Bulatov (Doctor of Architecture), S. Adilov, who is the city's chief architect, and F. Tursunov, who is the director of the Tashkent General Plan Research Institute. This year, the capital of Uzbekistan marks its 2000 anniversary. Its history began with the town of Shash-tepe, where excavations are being made and archeologists are carrying on their research. Since the establishment of Soviet power, Tashkent has become a major city in the Soviet Union. Today, it is the fourth largest city by its population and the sixth leading industrial city in the country. Architects are carefully and creatively resolving the problem of assimilating the historic national legacy and producing architectural specificity. They believe that this problem can be resolved by using not only decor, but also traditional material and space which meets the requirements of comfort and accords with favourable environmental conditions. Tashkent now has new housing

В ноябре 1982 года в Риме в рамках Дней Советского Союза открылась выставка «Архитектура Страны Советов. 1917—1933 гг.» Выставка была подготовлена Государственным научно-исследовательским музеем архитектуры им. А. В. Шусева. Это была самая представительная выставка, посвященная советской архитектуре первого послеоктябрьского пятидесятилетия, когда-либо демонстрировавшаяся за рубежом.

Экспозиция была развернута на огромном материале, включающем около тысячи экспонатов, среди которых более 500 авторских листов. Основной раздел посвящен архитектуре и градостроительству, где широко представлены конкурсные проекты, архитектурные планы и фантазии, предложения по социалистическому расселению. Впервые был представлен раздел, рассказывающий о поисках новых конструктивных решений.

В выходящем разделе были представлены проекты праздничного оформления городов, модели памятников монументальной пропаганды, плакаты, «Окна РОСТА», книжная графика.

На выставке, в первую очередь, были использованы материалы из фондов Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Шусева, а также материалы из Центрального музея Революции СССР, Государственной Третьяковской галереи, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Государственного музея В. В. Маяковского и частных коллекций семей К. С. Медвин-

кова, А. М. Родченко, Я. Г. Черныкова. Многочисленные отзывы в итальянской печати говорят о большом успехе выставки ки.«Архитектура Страны Советов. 1917—1933 гг.»

А. МАНИНА, К. МУРАШО

И. Ткаченко, проект кинофабрики, 1928 г.

И. Фомин, проект декоративных временных арок, устанавливаемых по случаю открытия первых домов отдыха для рабочих в Петрограде, 1920 г.

Г. Крутиков, В. КУТЕНИН, дипломная работа, проект «летающего города».

А. Шусев, конкурсный проект библиотеки имени В. И. Ленина в Москве, 1928 г.

Н. Ладовский, проект небоскреба, 1929 г.

А. В., Л. Веннинг, конкурсный проект Дворца Советов в Москве, 1931—32 гг., интерьер зала.

И. Леонидов, конкурсный проект дворца культуры Пролетарского района Москвы, 1929—30 гг.

districts, squares and ensembles of excellent architectural and artistic design. Ties between the architects of Uzbekistan and the architects of other Soviet republics were conducive to that end.

UDC 72

Fifth Plenum of the Board of the Architects' Union of the USSR Concerning the Problems of Architectural Composition in Wide-Scale Construction. Selection of Material. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 8, p. 2

The Fifth Plenum of the Board of the Architects' Union of the USSR Concerning the Problems of Architectural Composition in Wide-Scale Construction was held in Alma Ata on May 11-12, 1983. The Secretary of the Board of the Architects' Union of the USSR, O. Goryachev, made a report on that subject. The Chairman of the Board of the Architects' Union of the Kazakh SSR, R. Sejdalin, made the report entitled Certain Questions of Architectural Composition in Wide-Scale Construction in Kazakhstan. The participants in debates analyzed the Soviet architects' creative activity under the conditions of wide-scale construction and made proposals whose realization would make it possible to find the best solution

to the problems under consideration. The appropriate decision was adopted at the Plenum.

UDC 728

Sharapov, V., Dimensional-Block House Construction. Achievements and Prospects. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 8, p. 40

In the USSR, the scientific design and production basis of dimensional-block house construction makes it possible to build towns on a wide scale and to carry out complex architectural, constructive and technological researches and experiments. The Krasnodar Technical Direction, which leads that field of construction, was elaborated by specialists from the Central Scientific Research Institute of Experimental House Design. Work done in this direction shows that dimensional-block house construction provides modern and promising solutions to problems concerning flats and buildings which serve different purposes and lends them aesthetic features in wide-scale house construction. This type of house construction maximally reduces labour outlays and the duration of erecting buildings, greatly improves working conditions, and promotes labour productivity.

Рефераты статей № 8, 1983 г.

УДК 72

У пленуму правления СА СССР, посвященный проблемам архитектурной композиции в условиях массового строительства. Подборка материалов.— Архитектура СССР, 1983, № 8, с. 2.

В Алма-Ате 11—12 мая с. г. состоялся V пленум Правления СА СССР на тему «Проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства». С докладом на эту тему выступил секретарь правления СА СССР О. Горичев, содоклад «Некоторые вопросы архитектурной композиции в условиях массового строительства в Казахстане» сделал председатель правления СА Казахской ССР Р. Сейдалин. В прениях, развернувшихся по докладу и содокладу, выступавшие проанализировали творческую деятельность советских архитекторов в условиях массового строительства, отметили

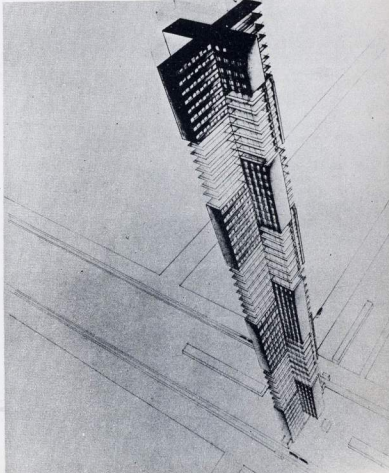
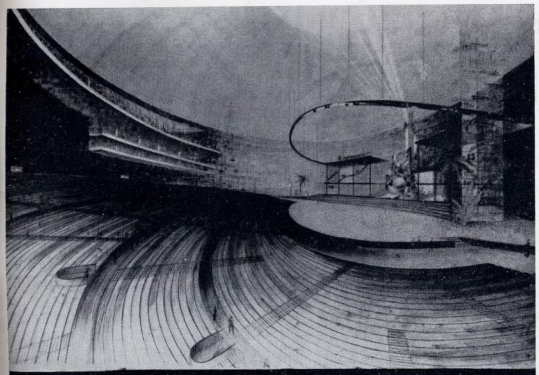
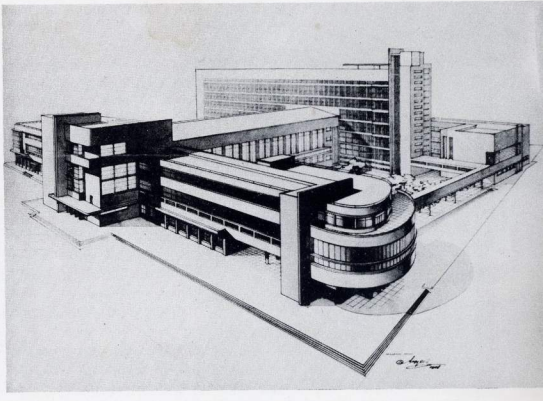
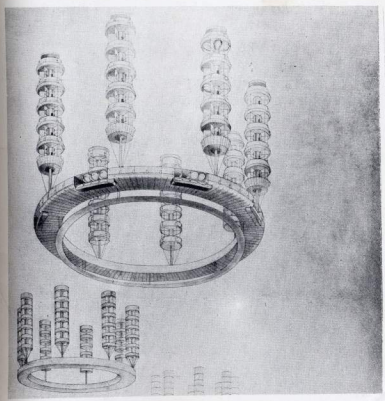
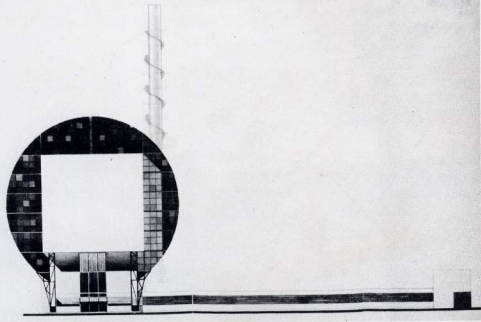
недостатки, мешающие полноценно использовать эффективные приемы архитектурной композиции в массовом индустриальном строительстве, и высказывали предложения, претворяющие в жизнь которых даст возможность лучше решать обсуждаемую проблему. Участники V пленума правления СА СССР приняли соответствующее решение, которым, в частности, поручают Совету по проблемам архитектурной композиции подготовить план мероприятий по реализации итогов пленума.

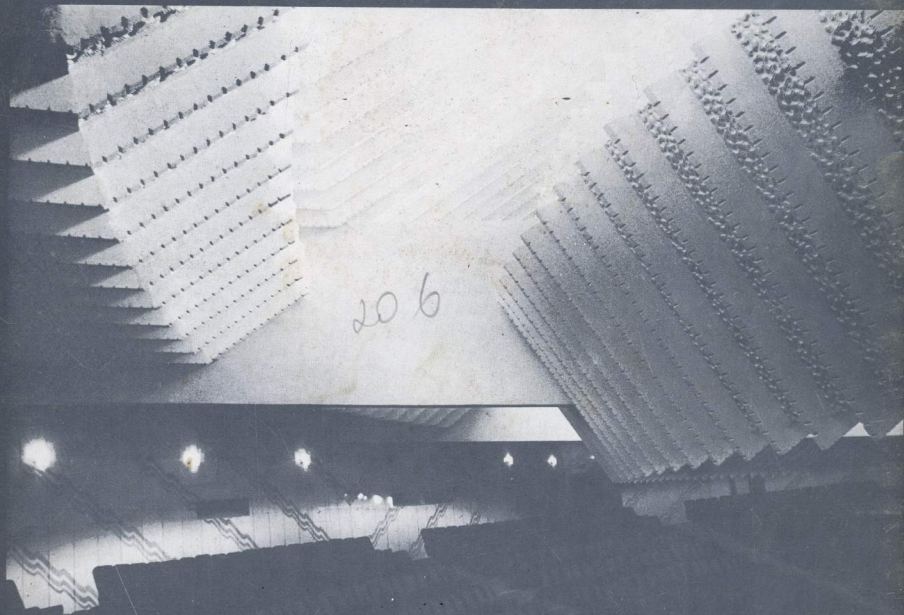
УДК 711(575.11-20)

Ташкент—2000 лет.— Архитектура СССР, 1983, № 8, с. 22.

Ташкент вчера, сегодня, завтра—такова тема доклада архитектора В. Зулатова на V пленум Главного архитектора города С. Адильова, директора ТашНИИГенплана Ф. Тургунова. В творческую деятельность советских архитекторов 2000-летней юбилей. Ее история началась с го-

родича под названием Паш-тепе, где в наши дни ведется раскопки и научные исследования. За годы Советской власти Ташкент преобразился в крупнейший город Советского Союза. Сегодня это четвертый город в стране по численности населения и шестой по промышленному значению. Современные архитекторы продумано и творчески подходят к проблеме освоения исторического национального наследия и создания своеобразия в архитектуре. Они видят решение этого вопроса не только в долере, но и в использовании традиционных материалов, оригинальных и современных требований комфорта и благоприятных микроклиматических условий. В современном Ташкенте возводятся ансамбли, планировки, ансамбли, обладающие высоким архитектурно-художественным качеством. Этому способствовали труды советских архитекторов Узбекистана и других советских республик.

CONTENTS

The V Plenum of the USSR Union of Architects
 S. Churakov. The scientific centre of the Siberian Branch of the V. I. Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences
 Ye. Pisarskoi. Alexander Zusik
 V. Iovlev. Time is a category of the architectural composition
 A. Nesterenko. Peculiarities of constructing the three-dimensional composition
 M. Bulatov, G. Korobovtsev, S. Adylow, F. Tursunov. Tashkent is yesterday, today and tomorrow
 Design and realization
 V. Podolskiy, V. Khaït. An open competition for the elaboration of designs of buildings of bath and health-improvement complexes acomodating 100 persons
 V. Krassilnikov. How must one hold competitions?
 V. Scharapov. Box-unit housing. Problems and prospects
 Ye. Iokheles. The town-planning result is a criterion of the evaluation of modern architecture
 A. Voinov, Iosif G. Langbard
 I. Bondarenko. The artistic nature of an Old Russian ensemble

SOMMAIRE

La V session plénière de l'Union des architectes de l'URSS
 C. Tschourakov. Le centre de recherche de la filiale sibérienne de l'Académie V. I. Lénine des sciences agricoles de l'URSS
 E. Pisarskoi. Alexandre Zoussik
 V. Iovlev. Le temps en tant qu'une catégorie de la composition architecturale
 A. Nesterenko. Les particularités de réalisation de la composition spatiale
 M. Boulatov, G. Korobovtzev, S. Adylow, F. Toursounov. La ville de Tachkent d'hier, d'aujourd'hui et de demain
 Projet et réalisation
 V. Podolski, V. Khaït. Le concours ouvert des projets des bâtiments abritant les complexes de bains curatifs pour 100 places
 V. Krassilnikov. Comment faut-il organiser les concours?
 V. Charapov. La préfabrication des maisons en éléments tridimensionnels. Problèmes et perspectives
 E. Iokheles. Le résultat d'urbanisme comme critère d'appréciation de l'architecture d'aujourd'hui
 A. Voïnov, Iosiph G. Langbard
 I. Bondarenko. La nature esthétique de l'ensemble de l'ancienne Russie

INHALTSVERZEICHNIS

Das V. Plenum des Bundes der Architekten der UdSSR
 S. Tschurakov. Forschungszentrum der Sibirischen Abteilung der Akademie der Agrarwissenschaften der UdSSR
 Ye. Pisarskoi. Alexander Zusik
 V. Iowlew. Zeit — eine Kategorie der architektonischen Komposition
 A. Nesterenko. Gestaltungsbesonderheiten der Raumkomposition
 M. Bulatow, G. Korobzew, S. Adylow, F. Tursunow, Taschkent — gestern, heute, morgen
 Projekt und Verwirklichung
 W. Podolski, W. Khaït. Öffentlicher Ideenwettbewerb für Projektierung von Gebäuden der gesundheitsfördernden Bäd-Komplexe für 100 Plätze
 W. Krassilnikow. Wie müssen die Wettbewerbe durchgeführt werden?
 W. Scharapow. Raumzellenbauweise. Probleme und Perspektiven
 Je. Iokheles. Städtebauliches Ergebnis — ein Bewertungsmaßstab der modernen Architektur
 A. Woïnow, Iosif G. Langbard
 I. Bondarenko. Künstledische Natur des altrussischen Ensembles